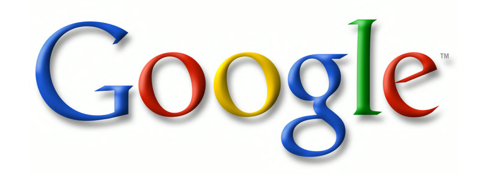
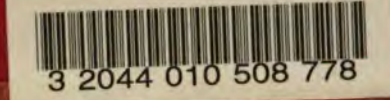

Роль общества въ борьбѣ съ преступностью.

(Тюремный патронатъ).

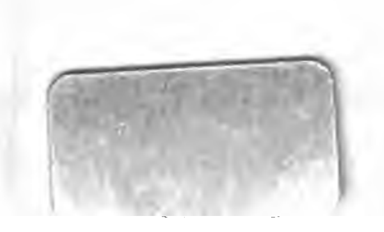
Выпускъ I.

Ф. Н. МАЛИНИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906.

VE RI
TAS

Роль общества въ борьбѣ съ преступностью.

(Тюремный патронатъ).

Выпускъ I.

Ф. Н. МАЛИНИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.П.Б. ТЮРЬМЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Очеркъ о тюремномъ патронатѣ былъ приготовленъ для печати (см. стр. 2—3) еще въ первой половинѣ 1905 года, когда проектъ нормальнаго устава обществъ патроната, разработанный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, уже былъ внесенъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ. Между тѣмъ, придавая особую важность надлежащему утвержденію этого проекта, Комитетъ Министровъ счелъ нужнымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года передать его на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ началѣ ноября текущаго года этотъ проектъ безъ утвержденія былъ возвращенъ изъ Государственнаго Совѣта въ Министерство Юстиціи и, такимъ образомъ, утвержденіе проекта нормальнаго устава обществъ патроната, повидимому, отлагается. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо добавить, что проектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ разработанъ и представленъ еще въ концѣ 1904 г. въ Комитетъ Министровъ, къ началу 1906 года врядъ-ли окажется соотвѣтствующимъ времени и обстоятельствамъ и, такимъ образомъ, подлежитъ новой переработкѣ, что опять-таки можетъ затянуть утвержденіе нормальнаго устава подлежащей инстанціей...

Вслѣдствіе того, что въ очеркѣ о тюремномъ патронатѣ подробно разбирался упоминаемый проектъ нормальнаго устава, появленіе въ печати этой статьи было признано преждевременнымъ впредь до предстоящаго утвержденія самаго устава и распубликованія его.

Однако, несмотря на это, нѣкоторыя свѣдѣнія о проектѣ нормальнаго устава все же проникли въ печать и, слѣдовательно, сдѣлались достояніемъ гласности. Такъ на происходившій въ августѣ — сентябрѣ 1905 года VII Международный Пенитенціарный Конгрессъ въ Будапештѣ, былъ представленъ б. начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Стремоуховымъ докладъ о современномъ положеніи тюремнаго дѣла въ Россіи, напечатанный на французскомъ языкѣ въ vol., livraison II—1905 Bulletin de la Commission Pénitentiaire Internationale и на русскомъ языкѣ въ № 7 журнала „Тюремный Вѣстникъ“ за 1905 годъ, гдѣ на стр. 164—168 франц. текста и 493—496 русск. текста говорится довольно подробно о новомъ проектѣ нормальнаго устава. Кромѣ того на IV Международный Конгрессъ Патроната, происходившій въ августѣ того же 1905 года въ

г. Люттихѣ (Льежѣ) въ Бельгіи, пишущимъ эти строки былъ представленъ подробный докладъ о современномъ состояніи патроната въ Россіи, гдѣ въ концѣ разбирался тотъ же самый проектъ.

Такъ какъ дальнѣйшее откладываніе появленія въ печати очерка о тюремномъ патронатѣ, хотя бы въ большей части его, нынѣ не вызывалось никакими особыми соображеніями, то составитель и приступилъ къ опубликованію, дополнивъ изложеніе лишь послѣдними данными.

Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ, отъ составителя впрочемъ не зависящихъ обстоятельствъ, очеркъ выпускается въ свѣтъ частями, по мѣрѣ появленія ихъ въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ".

Ноябрь 1905 года.
СПБургъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разработанъ проектъ нормальнаго устава обществъ тюремнаго патроната въ Россіи, и внесенъ на утвержденіе законодательной власти. Съ утвержденіемъ этого проекта откроется новый видъ дѣятельности русскаго общества въ области предупрежденія преступности. Хотя въ сущности и до утвержденія Высочайшею властью нормальнаго устава могли возникать и возникали общества, преслѣдовавшія патронатныя цѣли, но самая процедура возникновенія такого рода учрежденій была слишкомъ сложна и продолжительна, и поэтому нерѣдко пожеланія и попытки тѣхъ или иныхъ лицъ провести уставъ проектируемаго ими общества такъ и оставались въ области лишь предположеній. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно только напомнить, что проектъ устава С.-Петербургскаго общества патроната былъ утвержденъ лишь спустя болѣе чѣмъ три года со дня его подачи для утвержденія, между тѣмъ во главѣ этого общества стояли и стоятъ сенаторы Граве и Фойницкій, которые, безъ сомнѣнія имѣли всѣ данныя помочь ускоренію ихъ интересовавшаго дѣла. Сложность разсмотрѣнія поступавшихъ проектовъ обусловливалась также еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что возбуждавшіяся различными проектами предположенія требовали для своего разрѣшенія, независимо —въ ту или иную сторону, сношенія съ подлежащими вѣдомствами, это, конечно, прежде всего оттягивало утвержденіе проекта. Теперь такія затрудненія будутъ устранены! Если нормальный уставъ привьется къ жизни и потребностямъ общества, то возникновеніе новыхъ патронатовъ слѣдуетъ ожидать съ каждымъ годомъ все больше и больше. Нѣтъ надобности доказывать, что въ нашей странѣ 2—3 десятковъ обществъ патроната болѣе чѣмъ недостаточно! Если въ такой странѣ, какъ Франція, при одной тюрьмѣ работаютъ по десяти обществъ патроната, то у насъ было бы самымъ минимальнымъ функціонированіе одного общества патроната на губернію. А пока на всю Россійскую Имперію всего только около 25 обществъ!...

Сложный и глубоко-трагическій вопросъ, чѣмъ, если не искоренить, то уменьшить преступность, не исчерпывается, конечно, учрежденіемъ патроната надъ выходящими преступниками, но въ ряду другихъ мѣропріятій—тюремный патронатъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, и, если нынѣ русскому обществу предоставлено безъ всякихъ стѣснительныхъ проволочекъ пойти на встрѣчу грозному врагу общественной и соціальной жизни—преступности, путемъ устройства патро-

натовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ на общество возлагается и иная, не менѣе важная задача—изученіе преступника, какъ своего уже члена общества. До сихъ поръ общество сталкивалось съ преступникомъ въ исключительныхъ случаяхъ;—русскій народъ, называя преступниковъ „несчастненькими", обильно подавалъ милостыню имъ, члены тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій дѣлали болѣе или менѣе большія пожертвованія, представители иныхъ филантропическихъ или благотворительныхъ обществъ снабжали тюремныхъ сидѣльцевъ книгами религіознаго содержанія и т. д. и т. д., и этимъ ограничивалось все участіе общества къ преступнику. Изученія преступника, знанія его, какъ человѣка, не было, да имъ мало и интересовались въ дѣйствительности. Какъ это ни странно, но наше интеллигентное общество питалось лишь литературными, вѣрнѣе беллетристическими, произведеніями о преступникѣ въ теченіе очень продолжительнаго времени, только въ самомъ концѣ прошлаго XIX вѣка и въ 1900-хъ годахъ появились попытки научнаго изученія преступника, но и онѣ основывались лишь на беллетристическомъ матеріалѣ (Ковалевскій, Щегловъ, Чижъ и др.). Съ возникновеніемъ обществъ патроната, гдѣ благотворительность отодвигается на задній планъ, гдѣ для преступника требуется не милостыня и не простая раздача книгъ Св. Писанія, а нѣчто болѣе серьезное, глубокое, сердечное,—отношеніе общества къ преступнику должно измѣниться. Общество, въ лицѣ членовъ патроната, само теперь входитъ въ мѣста заключенія, знакомится съ арестантомъ до его освобожденія, имѣетъ возможность ознакомиться и съ его семьей, изучаетъ бытъ арестантовъ, прислушивается къ ихъ нуждамъ и требованіямъ и удовлетворяетъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности не подачкой, не пожертвованіями, а устройствомъ ихъ положенія по выходѣ изъ тюрьмы, пріисканіемъ имъ работы, обезпечиваніемъ ихъ семей до тѣхъ поръ, пока освобожденные не будутъ сами въ состояніи прокармливать ихъ и т. д. Попутно съ этимъ общество ближе изучитъ не только преступника, но и факторы преступности, а разъ это такъ, то тогда легче будетъ бороться и съ самой преступностью презервативными средствами: предупредительными и профилактическими мѣропріятіями, въ ряду которыхъ безъ сомнѣнія стоитъ на первомъ мѣстѣ надлежащая постановка воспитанія дѣтей (l'education protectrice) и борьба съ алкоголизмомъ...

Предлагаемая ниже статья вовсе не является самостоятельной попыткой освѣтить съ какой-либо новой стороны вопросъ о тюремномъ патронатѣ, наоборотъ, въ виду отсутствія въ русской литературѣ болѣе менѣе популярнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, полнаго изложенія даннаго вопроса, авторъ стремился въ своемъ сборномъ очеркѣ представить лишь общее обозрѣніе положеніе патроната за границей и въ Россіи. Само собой разумѣется, что приведенный характеръ работы, а также и спѣшность изготовленія ея, вызванная желаніемъ напечатать этотъ очеркъ одновременно съ утвержденіемъ проекта нормальнаго

устава, прежде всего отразились на матеріалѣ. Въ этомъ случаѣ представленіе Главнаго Тюремнаго Управленія въ Комитетъ Министровъ объ изданіи нормальнаго устава (№ 24526), а также и нѣкоторые другіе официальные матеріалы, имѣющіеся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, послужили главной основой для очерка о современномъ патронатѣ въ Россіи, что же касается патроната за границей, то авторъ, заимствуя нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ изъ очерка г. Миролюбова въ № 2 „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1905 годъ, руководился было соображеніемъ, что эта статья, какъ самая недавняя, должна была бы содержать вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя послѣднія статистическія и иныя фактическія данныя, но при провѣркѣ пришлось убѣдиться, что многія свѣдѣнія, сообщаемыя г. Миролюбовымъ, сильно устарѣли (что и пришлось отмѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), и поэтому авторъ дополнилъ и обновилъ ихъ изъ другихъ источниковъ и, между прочимъ, данными, доставленными ему въ самое послѣднее время главнымъ секретаремъ IV международнаго конгресса патроната, происходившаго въ августѣ сего года, въ Льежѣ (въ Люттихѣ), г. Анри Жаспаромъ (H. Jaspar).

Указанія на другіе источники сдѣланы въ самомъ текстѣ.

Очеркъ былъ набранъ, сверстанъ, словомъ былъ приведенъ въ окончательный видъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ что утвержденіе проекта отложено на неопредѣленное время. Такимъ образомъ указанная выше причина (спѣшность изготовленія статьи), мѣшавшая самостоятельной обработкѣ имѣвшихся въ распоряженіи матеріаловъ, отпала сама собой. Однако, несмотря на это, составитель все же выпускаетъ свой очеркъ въ свѣтъ, имѣя въ виду пропагандированіе идеи тюремнаго патроната вообще и крайнюю необходимость увеличенія существующихъ обществъ патроната въ Россіи, надѣясь, что и предлагаемый очеркъ, какъ таковой, можетъ принести посильную пользу сказанной цѣли.

Разборъ идеи патроната.

Вначалѣ нашего изложенія мы прежде всего остановимся на общемъ разборѣ понятія выраженія „патронатъ“.

Какъ показываетъ этимологія слова „патронатъ“, это слово латинское, производное отъ „pater“—отецъ, ближайшимъ образомъ производное отъ „patronus“—господинъ. Въ техническомъ смыслѣ слова patronus употреблялось въ противоположеніи патрона кліенту и патрона вольноотпущенному; въ смыслѣ же болѣе распространительномъ этимъ словомъ обозначали каждаго покровителя.

Такимъ образомъ подъ выраженіемъ „патронатъ“ подразумѣвается вообще какое-либо покровительство и, конечно, покровительство болѣе сильнаго въ физическомъ, моральномъ или юридическомъ отношеніи къ болѣе слабому. Само собою разумѣется, это виды и формы патронатной дѣятельности въ зависимости отъ того или иного рода патроната весьма многообразны. Прежде всего патронатъ можетъ быть государственнымъ и частно-общественнымъ, свѣтскимъ или духовнымъ, вѣрнѣе, церковнымъ, патронатъ надъ рабами, вольноотпущенниками (либертинами) и надъ свободнымъ человѣкомъ и т. д. Помимо этого въ зависимости отъ сферы дѣятельности патроната онъ можетъ касаться только извѣстной части населенія (спеціальный патронатъ) напр. дѣтей, женщинъ или тюремныхъ выпущенниковъ, бывшихъ проститутокъ и т. д. Въ настоящее время идеи патроната практически осуществляются во всѣхъ государствахъ міра, однако, до сихъ поръ нѣтъ научно построенной системы патроната, нѣтъ теоретической разработки самой основной идеи патроната въ широкомъ смыслѣ этого слова [1]).

Если слово „патронатъ“ римскаго происхожденія, то изъ этого еще не слѣдуетъ считать мѣсторожденіемъ идеи патроната Римъ. Идея патроната въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. идея помощи со стороны болѣе сильныхъ болѣе слабымъ встрѣчается вездѣ, гдѣ только люди единятся въ общества и гдѣ, стало быть, совершается процессъ приспособленія къ жизни. Какъ и параллельная ей идея индивидуализма, она неразрывна съ стремленіемъ людей къ совмѣстной жизни, и лишь, въ виду особенностей культуры народовъ, у каждаго народа проявляется по своему.

---

[1]) Сравнительно недавно вышелъ трудъ *проф. И. Гурлянда*. „Идея патроната, какъ идея внутренняго управленія“, Ярославль 1898 года, являющійся, кажется, единственной попыткой до сего конструировать и систематизировать эту идею въ смыслѣ научной дисциплины, отрасли полицейскаго (административнаго) права. Этимъ трудомъ мы, въ значительной мѣрѣ, и воспользуемся при теоретическомъ изложеніи идеи общаго патроната.

Не останавливаясь на историческомъ описаніи патроната, какъ онъ проявлялся въ различное время въ различныхъ государствахъ и отсылая интересующихся къ упомянутому труду б. профессора Демидовскаго Ярославскаго Лицея г. Гурлянда, мы прямо прейдемъ къ разсмотрѣнію теоретическаго изложенія ученія о патронатѣ, поскольку оно разработано въ литературѣ наукъ полицейскаго и уголовнаго права. Необходимость научнаго анализа идеи патроната не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ данномъ же случаѣ для насъ не безинтересно, прежде чѣмъ говорить о спеціальномъ тюремномъ патронатѣ, выяснить вообще идею патроната въ широкомъ и узкомъ смыслѣ этого выраженія, установить элементы этого понятія и вообще опредѣлить точнѣе предѣлы и формы дѣятельности патроната. Мы позволяемъ себѣ думать, что такое введеніе не только облегчитъ дальнѣйшее изложеніе, но въ значительной мѣрѣ будетъ способствовать и установленію правильнаго, научно-обоснованнаго взгляда на необходимость развитія тюремнаго патроната.

Существующія системы науки полицейскаго права или вовсе не касаются вопроса о патронатствахъ, а потому, слѣдовательно, и не интересуются анализомъ идеи патроната, или же, если и говорятъ о патронатствахъ, то вскользь, не придавая, видимо, учрежденіямъ такого характера особаго значенія въ сферѣ права внутренняго управленія. Можно далѣе сказать, что полицеисты находятъ примѣненіе такого рода учрежденіямъ лишь по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ, выпущеннымъ изъ исправительныхъ пріютовъ и колоній, а очень немногіе—и по отношенію къ отбывшимъ наказаніе тюремнымъ сидѣльцамъ. За идеей патроната, такимъ образомъ, т. е. за основаніемъ, вызвавшимъ къ жизни учрежденія патронатствъ, наука полицейскаго права признаетъ только весьма ограниченную область вліянія и воздѣйствія; что же касается анализа этой идеи и историческаго ея разсмотрѣнія, то въ этомъ направленіи, какъ думаетъ проф. Гурляндъ, не сдѣлано еще ничего.

Не говоря уже о первыхъ системахъ—Юсти, Зонненфельса и другихъ, даже въ такой, сравнительно уже позднѣйшей системѣ, какой является система Роберта Моля [1]), разработавшаго до мелочей всѣ вопросы, которые, по его мнѣнію, входятъ въ область науки полицейскаго права,—даже въ этой системѣ нѣтъ и намека на учрежденія патронатствъ. Въ другой, еще болѣе тщательно разработанной системѣ и къ тому же разработанной на основаніи позднѣйшихъ научныхъ данныхъ,—въ системѣ Лоренца Штейна [2]), встрѣчается лишь нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній объ учрежденіяхъ патроната, но при этомъ о

[1]) Правда, у Роберта Моля встрѣчается указаніе на то, какъ надлежитъ поступать съ выпущенными изъ тюрьмы преступниками, но онъ становится тутъ лишь на точку зрѣнія такъ называемой полиціи безопасности (старыхъ системъ науки полицейскаго права); его интересуетъ этотъ вопросъ настолько, насколько прошлое пребываніе лица въ тюрьмѣ можетъ служить основаніемъ при личномъ задержаніи.

[2]) Die Verwaltungslehre, II, Th. 1 Aufgeb.; 3 Th., стр. 166 и слѣд.

патронатствахъ говорится исключительно въ примѣненіи къ лицамъ, отбывшимъ наказаніе, и къ выпущеннымъ изъ пріютовъ малолѣтнимъ преступникамъ. Въ системѣ Реслера [1]), построенной, совсѣмъ на иныхъ началахъ и исходящей изъ совершенно своеобразныхъ основаній, идея патроната окончательно игнорируется, если, впрочемъ, не считать указанія въ отдѣлѣ объ элементарныхъ школахъ на существованіе особыхъ школъ для малолѣтнихъ преступниковъ: тутъ авторъ вспоминаетъ и объ обществахъ, заботящихся о малолѣтнихъ преступникахъ, что, по всей вѣроятности, и имѣетъ въ виду учрежденія патронатства. Въ системѣ Г. Мейера, а это одна изъ новѣйшихъ системъ, также нѣтъ ученія объ учрежденіяхъ, осуществляющихъ идею патроната, и даже въ отдѣлѣ объ обученіи безпризорныхъ и преступныхъ дѣтей не упоминается, что существуютъ спеціальныя общества патроната [2]). То же самое и у остальныхъ нѣмецкихъ писателей.

Если обратиться къ французской литературѣ, тамъ—тоже явленіе. Впервые, среди плеяды наиболѣе извѣстныхъ французскихъ административистовъ, встрѣчаются нѣкоторыя, хотя, правда, скудныя свѣдѣнія о патронатахъ у Лаферьера [3]), который, разбирая законъ 5 августа 1850 г. [4]), вводитъ въ систему не только вопросъ объ исправленіи малолѣтнихъ преступниковъ, но и высказывается, согласно этому закону, за необходимость учреждать патронатства. О самой идеѣ, лежащей въ основѣ такихъ организацій, онъ, впрочемъ, не говоритъ вовсе. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится интересующій насъ вопросъ въ работахъ новѣйшихъ французскихъ административистовъ.

Въ русской литературѣ науки полицейскаго права также встрѣчаются только отдѣльныя, отрывочныя указанія, причемъ, если кто изъ писателей и упоминаетъ объ учрежденіяхъ, осуществляющихъ идею патроната, то лишь въ примѣненіи къ малолѣтнимъ преступникамъ. Такъ, проф. Андреевскій [5]), говоря о пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ, отмѣчаетъ важность „устроенія судьбы ихъ (т. е. питомцевъ пріюта) по выходѣ изъ заведенія, при постоянномъ въ теченіе опредѣленнаго срока наблюденіи за ними и оказаніи имъ въ извѣстныхъ случаяхъ покровительства и защиты“. Проф. Антоновичъ [6]) уже прямо указываетъ въ своемъ курсѣ на учрежденія патроната, а въ общемъ ученіи о союзномъ строѣ и о задачахъ внутренняго управленія дѣлаетъ замѣчанія, которыя можно принять за указаніе на важность и значеніе вообще идеи покровительства въ сферѣ идей права внутренняго

---

[1]) Roesler, Das Sociale Verwaltungsrecht, т. II, стр. 108 и 109, пр. 6.

[2]) Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, т. I, стр. 257.

[3]) Cours théoretique et pratique de droit public et administratif, т. I, стр. 534.

[4]) Этотъ законъ, вызванный къ жизни успѣхами извѣстной Меттрэйской колоніи, былъ, въ сущности, первымъ французскимъ узаконеніемъ по вопросу объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

[5]) Полицейское право, изд. 73 г., т. 2, стр. 65.

[6]) Курсъ государственнаго благоустройства, ч. I, стр. 325; ср. стр. 235 и слѣд., также— стр. 1—14.

управленія. Проф. Бунге [1]), упоминая въ своемъ курсѣ объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, совсѣмъ не упоминаетъ объ учрежденіяхъ патроната. Въ системѣ проф. Тарасова опять можно найти спеціальное указаніе на патронатства [2]), но авторъ не останавливается надъ теоретической разработкой мимоходомъ затронутаго имъ вопроса.

Сдѣланнаго бѣглаго пересмотра научной литературы [3]) достаточно, чтобы притти къ выводу, что идея патроната, во первыхъ, не имѣетъ до сихъ поръ мѣста въ системѣ науки полицейскаго права и что, вовторыхъ, она вообще, повидимому, мало интересовала ученыхъ полицеистовъ. Одно изъ двухъ: или эта идея является продуктомъ самаго послѣдняго времени, а, слѣдовательно, теорія не успѣла еще дать ей надлежащую конструкцію, или-же она расплылась по всей системѣ науки въ рядѣ родственныхъ идей, потерявъ при этомъ свои индивидуальныя особенности.

Въ наукѣ уголовнаго права вопросъ о патронатѣ разработанъ съ гораздо большей полнотой и послѣдовательностью. Однако и здѣсь слѣдуетъ отмѣтить прежде всего отсутствіе конструкціи идеи патроната. Впрочемъ это вполнѣ объясняется самимъ характеромъ патроната, такъ какъ въ уголовномъ правѣ онъ преслѣдуетъ слишкомъ узкую, спеціальную цѣль: покровительство освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и малолѣтнимъ, впавшимъ въ преступленіе. Наказанія съ лишеніемъ свободы почти всегда налагаютъ на виновника преступленія, отбывшаго наказаніе, неизгладимое пятно. Карающая рука правосудія оказывается невольной нарушительницей принципа справедливости въ отношеніи къ своей жертвѣ, надолго—а иногда и на всю живнь—лишая ее того соціальнаго положенія, которое она занимала раньше. Общество, къ сожалѣнію, слишкомъ часто поддается господствующимъ предразсудкамъ и какъ бы мститъ преступнику за учиненное имъ зло, брезгливо отворачиваясь отъ него и отказываясь вступить съ нимъ въ сношенія.

Это подозрительное отношеніе къ преступнику, искупившему свою вину, эта не въ мѣру щепетильная нравственная брезгливость,—порождаютъ разрывъ между преступникомъ и обществомъ, невыгодный для перваго какъ въ моральномъ, такъ и въ особенности въ матеріальномъ отношеніи.

---

[1]) Полицейское право, т. II, стр. 240—241.

[2]) Учебникъ науки полицейскаго права, т. I, стр. 177. Въ книгѣ проф. Тарасова, впрочемъ, упомянуты и другія учрежденія, въ основѣ которыхъ лежитъ идея патроната, см. напримѣръ, стр. 1145, т. IV.

[3]) Конечно, мы тутъ совсѣмъ не касаемся литературы, спеціально разсматривающей вопросъ о патронатѣ надъ малолѣтними преступниками, вышедшими изъ пріютовъ, надъ выпущенниками изъ тюремъ, павшими женщинами по выходѣ ихъ изъ убѣжищъ св. Магдалины и т. д. Здѣсь умѣстно будетъ, однако, сказать, что и эта спеціальная литература не отличается ни богатствомъ, ни разнообразіемъ, такъ что преимущественнымъ матеріаломъ служатъ отчеты всякаго рода подобныхъ учрежденій: обществъ, братствъ, союзовъ, попечительствъ и т. д.

Правда, роль общества въ данномъ разрывѣ едва-ли должна быть осуждаема слишкомъ строго,—говоритъ г. Акимовъ въ своей статьѣ „Патронатъ, какъ орудіе борьбы съ преступностью“[1]). Чувство самосохраненія невольно вызываетъ въ каждомъ осторожность при возобновленіи сношеній съ освобожденнымъ арестантомъ; житейскій опытъ нашептываетъ ему о случаяхъ возобновленія преступной дѣятельности и онъ становится крайне осмотрительнымъ. Съ другой стороны, проявляющійся въ подобныхъ случаяхъ недостатокъ нравственнаго мужества и духа милосердія со стороны общества не долженъ вмѣняться ему въ вину безусловно: тамъ, гдѣ de facto борьба за существованіе является главнымъ девизомъ, нравственное мѣрило не всегда удобоприложимо. Нравственно развитыя личности—исключенія, обыкновенные люди съ весьма узкимъ нравственнымъ кругозоромъ—заурядное явленіе. Если же принять въ соображеніе, что иной разъ и въ настоящее время даже простой фактъ: онъ судился, онъ сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ, надъ нимъ висѣлъ Дамокловъ мечъ обвиненія— въ глазахъ толпы получаетъ значеніе, неблагопріятное для невинно привлеченнаго къ суду человѣка и навсегда колеблетъ то общее уваженіе къ нему, на которое онъ имѣетъ полное право,—слѣдуетъ снисходительнѣе обсуждать отношенія общества къ его отверженцамъ, такъ какъ соціальное чувство нашего общества еще не достигло надлежащей степени своего развитія.

Итакъ налицо несомнѣнный фактъ: отбывшій наказаніе преступникъ, предоставленный самому себѣ, попадаетъ даже въ худшія соціальныя условія существованія, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ находился до учиненія преступленія. Измученный физически и нравственно, порвавшій иной разъ связи со своими родными, онъ съ горестью и ужасомъ, на каждомъ шагу убѣждается въ томъ, что никто не говоритъ ему ласковаго ободряющаго слова, не протягиваетъ ему руки помощи, что онъ покинутъ всѣми и обреченъ на самое страшное наказаніе для человѣка—на одиночество. Отсутствіе надежды на лучшее будущее, въ соединеніи съ сознаніемъ несправедливости отношенія къ нему окружающихъ людей, зарождаютъ въ душѣ его озлобленіе, и тутъ-то недостатокъ средствъ къ существованію является рѣшающимъ моментомъ для возобновленія преступной дѣятельности.

Если многими соображеніями можно объяснить себѣ отношеніе общества къ освобожденному арестанту, то это не значитъ считать такое отношеніе желательнымъ и на будущее время. Необходимо принять во вниманіе и то, что отбывшій наказаніе преступникъ не перестаетъ быть членомъ общественнаго союза, обладающаго самостоятельной властью принужденія, т. е. государства, другими словами продолжаетъ пользоваться правомъ требовать отъ государства охраны своей личности.

---

[1]) См. „Журналъ Юридическаго Общества“ за 1896 г. № 9, стр. 75 и сл.

Еще Стюартъ Милль выставилъ положеніе, что значеніе и сила государства—ничто иное, какъ значеніе и сила составляющихъ его членовъ. Слѣдующія слова проф. Н. Коркунова представляютъ развитіе положенія Милля: „Такъ какъ сила государства образуется изъ силъ, составляющихъ его людей, то, развивая свое могущество, государство должно, во-первыхъ, поддерживать ослабѣвающихъ членовъ государственнаго союза и, во-вторыхъ, содѣйствовать, насколько это можно сдѣлать, принудительными средствами, развитію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія населенія. Поддержка ослабѣвающихъ выражается въ общественномъ призрѣніи, безусловно необходимомъ въ интересахъ самого государства, потому что образованіе многочисленнаго пролетаріата дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на всю общественную жизнь" [1]).

Итакъ, жизненные интересы самого государства потребовали созданія института, который явился бы необходимымъ коррективомъ отрицательныхъ послѣдствій уголовной кары.

Съ этой точки зрѣнія задачи патроната гораздо легче выясняются изъ общихъ доктринъ уголовнаго права и, осуществляемыя на практикѣ, получаютъ свое дальнѣйшее развитіе, независимо отъ отсутствія надлежащей теоретической разработки и конструкціи началъ тюремнаго патроната.

Указанное отсутствіе нисколько не мѣшаетъ пенологамъ какъ иностраннымъ, такъ и русскимъ считать идею патроната на столько понятной, естественной и обыкновенной, что они въ своихъ изслѣдованіяхъ и учебникахъ излагаютъ исторію тюремнаго патроната исключительно со стороны факта и совершенно не касаются разбора идеи патроната, какъ юридическаго отношенія. Такимъ образомъ мы у Феринга [2]), Стевенса [3]), Ламарка [4]), Кроне [5]), Штарке [6]), Таллака [7]), Видаля [8]), Фукса [9]), а также Сергѣевскаго [10]), Таганцева [11]), Фойницкаго [12]) и мн. др. можемъ встрѣтить болѣе или менѣе полное описаніе формъ практическаго осуществленія тюремнаго патроната въ различныхъ государствахъ міра, найдемъ перечень существующихъ учрежденій этого рода во всякихъ видахъ и формахъ, но напрасно будемъ отыскивать теоретическое обоснованіе самой идеи патроната.

---

[1]) См. *Н. Коркуновъ*. „Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ". Ч. I. Спб. 1890 г., стр. 14—15.

[2]) Ein Blick auf das Fürsorgewesen für entlassene Strafgefängene, heft VI, 1880.

[3]) Le patronage des condamnes etc. 1891.

[4]) La réhabilitation des libérés 1877 г.

[5]) Lehrbuch des Gefängniskunde, 1889 г. стр. 276 и сл.

[6]) Belgisches Gefängniswesen, стр. 9 и сл.

[7]) Penological and preventive Principles, 1889, стр. 259.

[8]) Cours de droit criminel et de science penitentiaire. Paris. 1902, стр. 615 и сл.

[9]) Schutzwesen, въ Holzendorfs Handbuch, II, стр. 351 и сл.

[10]) Русское уголовное право, 1896 г. стр. 172 и сл.

[11]) Русское уголовное право 1902 г. т. II, стр. 1246 и сл.

[12]) Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ, 1889 г., стр. 491 и сл.

Поэтому прежде чѣмъ приступить къ обозрѣнію прошлаго и настоящаго тюремнаго патроната необходимо попытаться дать общее опредѣленіе идеи патроната, выдѣлить спеціальные виды его и, наконецъ, подойти къ изображенію насъ интересующаго вида.

Что-же слѣдуетъ понимать вообще подъ идеей патроната?

Общественная жизнь,—говоритъ профессоръ И. Гурляндъ [1]),—представляется намъ картиной постояннаго, упорнаго, никогда не прерывающагося процесса приспособленія. Подобно тому какъ люди приспособляются къ природѣ, они приспособляются и ко всѣмъ тѣмъ условіямъ, изъ которыхъ слагается общественная жизнь. Съ другой-же стороны, самая общественная жизнь со всѣми ея условіями является ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ этого-же процесса приспособленія.

Но если бы люди были равны между собой, т. е. еслибы они всѣ обладали одинаковымъ умомъ, одинаковой энергіей, силой воли, характеромъ, имѣли бы одинаковую наслѣдственность и проч.,—не могъ бы возникать и вопросъ о необходимости покровительства для тѣхъ, кто не въ состояніи приспособиться. Общественная жизнь представлялась бы торжествомъ идеи индивидуализма, нѣкоторымъ подспорьемъ къ которой явилась бы идея взаимопомощи. Каждый являлъ бы изъ себя хорошо вооруженную единицу, и только тамъ, гдѣ самимъ ходомъ обстоятельствъ обнаруживалась бы недостаточность единичныхъ усилій, на помощь приходила бы ассоціація. Но, какъ мы сказали, люди не равны между собой: болѣе слабымъ, въ виду-ли того, что слабость ихъ является простымъ фактомъ, или же въ виду того, что она вытекаетъ изъ правового источника, свойственно искать опоры у болѣе сильныхъ. Сила-же послѣднихъ можетъ опять таки явиться или результатомъ простого факта, или-же результатомъ правового института. И сильные оказываютъ слабымъ эту защиту. Идея, которая проникаетъ собой защиту слабыхъ со стороны сильныхъ, и выражаетъ собой то, что можно назвать идеей патроната. Другими словами: идея патроната есть идея защиты слабыхъ со стороны сильныхъ [2]).

Но, если ближе вдуматься въ содержаніе этой идеи, то становится яснымъ, что подъ столь широкое опредѣленіе подойдутъ до такой степени различныя формы защиты, что, во первыхъ, сдѣлается затруднительнымъ уловить общее ихъ происхожденіе отъ одной и той-же основной идеи; во вторыхъ, придется отказаться отъ мысли дать самой идеѣ юридическую конструкцію. Это заставляетъ ввести въ опредѣленіе рядъ ограниченій.

Какимъ образомъ (мы не спрашиваемъ: въ какой формѣ) можетъ проявиться защита со стороны однихъ другимъ? Во первыхъ, на началѣ самопожертвованія. Такая защита не поддается юридической конструкціи: нельзя установить нормы, которыя регулировали бы большее

---

[1]) См. *И. Гурляндъ.* Идея патроната, какъ идея внутренняго управленія, стр. 7 и сл.

[2]) См. *Фюстель-дю-Куланжъ.* Les origines du systeme féodal, стр. 192 и сл.

или меньшее самоуничтоженіе фактически или юридически болѣе сильнаго въ пользу фактически или юридически болѣе слабаго. Во вторыхъ, на началѣ помощи, пожертвованія, отказа отъ чего нибудь со стороны болѣе сильнаго въ пользу болѣе слабаго. Если тутъ и нельзя дать юридическую конструкцію самой защитѣ, то можно, во первыхъ, дать организацію формамъ проявленія этой защиты, во вторыхъ, можно юридической нормой опредѣлять обязанность оказывать такую защиту. Защиту этого второго рода удобно назвать защитой на началѣ благотворительности. Наконецъ, въ третьихъ, защита можетъ быть построена на началѣ покровительства въ собственномъ смыслѣ. Тутъ оказывающій защиту не жертвуетъ собой и можетъ не жертвовать ничѣмъ изъ той совокупности правъ и благъ, которыя принадлежатъ ему. Въ виду того, что онъ почему-либо признаетъ свою связь со слабымъ, онъ присоединяетъ слабаго къ самому себѣ и, такъ сказать, прикрываетъ его собой, и слабый, безъ этого прикрытія предоставленный на волю неблагопріятнымъ случайностямъ, получаетъ подъ этимъ прикрытіемъ извѣстнаго рода усиленіе, которое уже даетъ ему возможность мириться съ послѣдствіями его фактической или юридической слабости. Тутъ мы уже вступаемъ въ область безусловно юридическихъ отношеній.

Итакъ идея патроната въ узкомъ смыслѣ есть идея такой защиты слабыхъ со стороны сильныхъ, гдѣ слабый приходитъ къ той совокупности правъ и благъ, которая опредѣляетъ собой защитника, и получая опредѣленную защиту, несетъ, съ своей стороны, опредѣленныя обязанности. При этомъ еще существуетъ у защищающаго сознаніе извѣстной связи между нимъ и защищаемымъ.

Но мы идемъ дальше въ проводимомъ нами расчлененіи понятій и предлагаемъ и въ послѣднемъ видѣ защиты различать два подвида: во первыхъ, защиту, явившуюся слѣдствіемъ самаго факта беззащитности и только факта, безъ вмѣшательства какого-либо правового основанія, которое рождало бы беззащитность, и, во вторыхъ, беззащитность, явившуюся слѣдствіемъ правового основанія. Въ первомъ случаѣ защита получаетъ всѣ признаки попечительства; во второмъ случаѣ—въ защитѣ осуществляется идея патроната въ ея собственномъ, спеціальномъ значеніи, въ томъ именно, которое имѣетъ эта идея, когда служитъ основаніемъ для спеціальныхъ учрежденій, называемыхъ патронатами, напр. тюремнымъ патронатомъ.

Такимъ образомъ, представляя себѣ общественную жизнь въ видѣ упорнаго, непрерывно продолжающагося процесса приспособленія, мы видимъ въ ней не столько, впрочемъ, борьбу, сколько параллельное существованіе двухъ основныхъ идей [1]): идеи индивидуализма съ ея придаткомъ—идеей взаимопомощи и идеи покровительства или патроната въ широкомъ смыслѣ этого слова. Причина существованія первой

---

[1]) Нѣкоторое подтвержденіе такому взгляду мы находимъ въ классическомъ трудѣ *Роберта Моля* „Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften“, стр. 88 и слѣд., въ главѣ „Begriff der Geselschaft“.

идеи понятна сама собой: она коренится въ стремленiи личности къ всестороннему развитiю своихъ силъ на ряду съ другими себѣ подобными, а можетъ быть, и на счетъ себя подобныхъ. Причина существованiя второй идеи коренится въ неравенствѣ людей, въ естественномъ стремленiи слабыхъ найти защиту у сильныхъ, въ одномъ, наконецъ, изъ слѣдствiй того-же процесса приспособленiя—въ стремленiи создать коррективъ противъ излишняго господства идеи индивидуализма. Расчленяя далѣе идею патроната, мы приходимъ къ дѣленiю ея на: 1) идею самопожертвованiя, 2) идею помощи или идею благотворительности и 3) идею патроната въ узкомъ смыслѣ слова. Различiе между ними сводится не къ формамъ ихъ проявленiя (формы проявленiя каждой изъ нихъ многоразличны), а къ тѣмъ началамъ, исходя изъ которыхъ болѣе сильный оказываетъ помощь болѣе слабому. Различiе сводится тутъ къ тому, сопрягается-ли защита съ наложенiемъ на защищаемаго извѣстныхъ обязанностей, или-же не сопрягается, а если сопрягается, то въ какой мѣрѣ и какихъ обязанностей. Самопожертвованiе не сопрягается ни съ какими обязанностями и является слѣдствiемъ извѣстнаго нравственнаго уровня; благотворительность или помощь въ собственномъ смыслѣ является слѣдствiемъ отчасти извѣстнаго нравственнаго уровня, отчасти—юридическихъ или имѣющихъ юридическiй характеръ нормъ и условiй, и обязанности, налагаемыя на того, кто пользуется помощью,—въ гораздо большей степени обязанности нравственнаго, чѣмъ юридическаго характера; защита или патронатъ въ собственномъ смыслѣ является слѣдствiемъ сознанiя извѣстной связи между защитникомъ и защищаемымъ и сопрягается какъ съ извѣстнымъ правомъ на защиту, такъ и съ несенiемъ извѣстныхъ обязанностей за защиту.

Слѣдовательно, основными элементами этого вида защиты являются: 1) сознанiе извѣстной связи (связь эта возникаетъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, а какихъ именно, это покажетъ намъ историческое разсмотрѣнiе вопроса), 2) опредѣленная совокупность правъ и обязанностей какъ на сторонѣ защищающаго, такъ и на сторонѣ защищаемаго и 3) извѣстное фактическое или юридическое основанiе, которое вызвало возникновенiе такого правоотношенiя. Наличность этихъ трехъ элементовъ обезпечиваетъ отъ возможности смѣшивать данный видъ защиты съ остальными двумя видами. Самопожертвованiе не предполагаетъ сознанiя извѣстной связи между тѣмъ, кто жертвуетъ собой для другого и этимъ другимъ, не опредѣляется также, какъ мы сказали уже выше, никакой совокупностью правъ и обязанностей, являясь исключительно нравственнымъ подвигомъ со стороны одного въ пользу другого. Благотворительность или помощь не предполагаетъ сознанiя опредѣленной связи между благотворимымъ и благотворителемъ и не предполагаетъ непремѣнно совокупности правъ и обязанностей. Такимъ образомъ, благотворительность отличается отъ самопожертвованiя болѣе количественно, чѣмъ качественно. А для

большей ясности остается еще сказать, что подъ связью слѣдуетъ понимать здѣсь не ту исключительно нравственную связь, которая, напримѣръ, заставляетъ каждаго изъ насъ считать всѣхъ людей своими братьями и, въ виду этого, отзываться на постигающія ихъ несчастья и горе. Связь является здѣсь въ видѣ суммы условій, въ силу которыхъ между защитникомъ и защищаемымъ возникаетъ общность интересовъ. Признавая наличность такой связи однимъ изъ необходимыхъ элементовъ конструкціи идеи патроната, мы, очевидно, очень суживаемъ сферу воздѣйствія этой идеи, но этотъ элементъ преимущественно и опредѣляетъ собой самостоятельное существованіе идеи патроната въ узкомъ смыслѣ въ кругѣ однородныхъ идей, имѣющихъ общій источникъ происхожденія.

Нѣсколько болѣе затруднительнымъ является различеніе двухъ подвидовъ идеи патроната въ узкомъ смыслѣ, а именно идеи попечительства отъ собственной идеи патроната. Можетъ быть, даже не всегда и легко въ дѣйствительности провести это различіе, но необходимо хотя бы отмѣтить, что оно существуетъ. Мы видимъ основаніе этого различія въ источникѣ происхожденія и, такъ сказать, въ качествѣ той слабости, которая вызвала самый вопросъ о защитѣ. Что мы понимаемъ подъ слабостью вообще? Рѣчь тутъ идетъ, конечно, не о физической слабости только, не о физическихъ недостаткахъ исключительно, хотя и то, и другое нисколько не изъемлется изъ круга случаевъ, опредѣляемыхъ этимъ понятіемъ. Слабый въ нашемъ смыслѣ, это всякій такой, кто слабъ соціально; другими словами,— кто, въ виду разныхъ причинъ, не можетъ такъ-же легко приспособляться къ общественной жизни, какъ приспособляется большинство, и не можетъ такъ полно пользоваться тѣмъ, что вырабатываетъ для общественной жизни процессъ приспособленія къ ней. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, мы назовемъ слабымъ—и физически слабаго, и экономически слабаго, и юридически слабаго, т. е. не пользующагося по той или иной причинѣ всѣми правами, какими въ данномъ обществѣ необходимо пользоваться, что-бы не опасаться случайностей неполноправнаго положенія.

Источниковъ происхожденія слабости, какъ мы видимъ, нѣсколько, а тотъ или иной источникъ происхожденія слабости можетъ довольно существенно вліять, во первыхъ, на характеръ оказываемой защиты, во вторыхъ, на характеръ взаимныхъ отношеній, какъ слѣдствія такой защиты. Это и заставляетъ насъ различать указанные два подвида идеи патроната въ узкомъ смыслѣ слова: слабость, имѣющая источникомъ слабость фактическую (т. е. физическую, экономическую) можетъ подлежать защитѣ, основанной на идеѣ попечительства; слабость, имѣющая источникомъ ту слабость, которую мы называемъ юридической, подлежитъ защитѣ, основанной на идеѣ патроната въ собственномъ смыслѣ. Кромѣ того, есть еще одинъ признакъ, который помогаетъ проводить это различіе возможно точно: защита, основанная на идеѣ попечительства, устанавливается добровольнымъ соглашеніемъ между защитникомъ

и защищаемымъ, защита-же основанная на идеѣ патроната въ собственномъ смыслѣ обыкновенно устанавливается самымъ закономъ.

Теперь сведемъ въ одно цѣлое всѣ намѣченные признаки, и тогда получится слѣдующее опредѣленіе идеи патроната въ собственномъ смыслѣ: это есть идея такой защиты, которая въ виду той или иной общности интересовъ оказывается юридически слабымъ со стороны юридически сильныхъ съ цѣлью дать первымъ возможность приспособиться къ процессу приспособленія къ жизни, устанавливается самимъ закономъ и, наконецъ, опредѣляется совокупностью правъ и обязанностей съ каждой стороны. Говоря короче: это есть юридическая защита юридически слабыхъ со стороны юридически сильныхъ, возникающая изъ той или иной общности интересовъ и имѣющая цѣлью установленіе условій для всесторонняго развитія силъ индивида. Эта защита— юридическая, такъ какъ, устанавливаемая закономъ, ведетъ къ юридическимъ послѣдствіямъ: устанавливаетъ права и обязанности обѣихъ сторонъ и юридически защищается; эта защита направлена на юридически слабыхъ, такъ какъ защита фактически слабыхъ не устанавливается закономъ и есть обыкновенно слѣдствіе добровольнаго соглашенія; эта защита устанавливается въ виду той или иной общности, такъ какъ защита, устанавливаемая внѣ такой общности, такой связи, не можетъ быть ни юридической, ни законной; эта защита имѣетъ, наконецъ, цѣлью установленіе условій для всесторонняго развитія силъ индивида, такъ какъ такую цѣль имѣетъ всякая защита вообще.

Исторія и современное положеніе патроната заграницею.

Установивъ общее опредѣленіе понятія „патронатъ", опредѣливъ предѣлы и формы его, мы теперь переходимъ къ разсмотрѣнію спеціальнаго вида патроната—„тюремнаго",—и прежде всего коснемся исторіи этого послѣдняго.

Опытъ тюремнаго дѣла во всѣхъ государствахъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что лишеніе свободы, какъ бы разумно и цѣлесообразно оно организовано ни было, не въ состояніи отвратить лица, подвергшагося осужденію, отъ впаденія въ новыя преступленія по выходѣ изъ тюрьмы. Огромныя и, что всего хуже, годъ отъ году возрастающія цифры рецидива преступленій, напротивъ, показываютъ, что лица, освобожденныя изъ мѣстъ заключенія, представляютъ особую опасность для правопорядка. Объясненіе этому явленію теоретики и практики, занимавшіеся вопросомъ о причинахъ преступленій, видятъ главнымъ образомъ въ томъ, что лицо, отбывшее наказаніе, ставится въ высшей степени неблагопріятныя условія въ смыслѣ возможности впаденія въ рецидивъ. При наилучшей постановкѣ тюрьма можетъ дать выходящему изъ нея большій или меньшій запасъ знаній, любовь и привычку къ работѣ, сознаніе совершенныхъ ошибокъ, желаніе порвать связь съ прошлымъ, выбиться на дорогу честнаго труда. Но этого вооруженія оказывается часто совершенно недостаточно для борьбы съ тѣмъ недовѣрчивымъ и враждебнымъ отношеніемъ, которое встрѣчаетъ со стороны общества бывшій тюремный сидѣлецъ, затрудняющимъ раскаявшемуся преступнику пріискать себѣ какія либо честныя занятія, лишающимъ его энергіи, безъ которой немыслима трудовая жизнь.

Сознаніе необходимости для уменьшенія числа преступныхъ посягательствъ позаботиться объ устраненіи всего того, что съ большей или меньшей силою можетъ толкать освобожденнаго на путь правонарушенія, давно уже привело европейское общество къ мысли объ организаціи помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія учрежденіемъ обществъ тюремнаго патроната. Хотя первую попытку основать общество, заботящееся о выходящихъ изъ тюремъ арестантахъ, относятъ обыкновенно къ послѣдней четверти XVIII-го вѣка (1776 г.), однако въ менѣе совершенныхъ формахъ тюремный патронатъ встрѣчался значительно ранѣе.

Какъ учрежденіе съ благотворительнымъ оттѣнкомъ, патронату въ его современномъ значеніи предшествовала организація помощи тюремнымъ сидѣльцамъ и даже иногда выпущенникамъ, вытекавшая ис-

ключительно изъ религіозно-филантропическихъ побужденій. Такая благотворительная дѣятельность особенно начинаетъ развиваться съ возникновеніемъ христіанства и распространеніемъ его гуманныхъ идей. Церковь, въ лицѣ своихъ представителей и разныхъ братствъ, принимаетъ на себя заботы, между прочимъ, и объ оказаніи моральной и матеріальной помощи тюремнымъ сидѣльцамъ. Примѣру церкви слѣдовали и разныя свѣтскія благотворительныя общества, которыя, на ряду съ прочими благотворительными цѣлями, ставили своею задачею и улучшеніе участи тюремныхъ сидѣльцевъ, а иногда и оказаніе помощи и тюремнымъ выпущенникамъ.

Новѣйшая исторія патроната въ Европѣ начинается, однако, лишь съ начала минувшаго столѣтія, когда проникнутое идеями американской пенитенціарной системы, европейское общество отнеслось съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ заботамъ правительствъ объ улучшеніи участи содержащихся въ мѣстахъ заключенія, къ предпринятой ими радикальной реформѣ тюрьмы, и съ этого времени патронатъ постепенно начинаетъ получать, помимо чисто филантропическаго характера, значеніе уголовно-политическое, какъ учрежденіе, предназначенное для борьбы съ преступностью [1]).

Впервые спеціальное общество патроната возникло въ Сѣверной Америкѣ, въ Филадельфіи, въ 1776 году подъ названіемъ „The Philadelphia Society for assisting distressed prisoners". Основателемъ его былъ богатый филадельфійскій гражданинъ Уистеръ, который, при участіи нѣкоторыхъ своихъ согражданъ, между прочимъ, Франклина, составилъ общество оказанія помощи выпущенникамъ изъ мѣстныхъ тюремъ. Въ 1787 году это общество было преобразовано въ „Общество устраненія бѣдственнаго положенія общественныхъ тюремъ",—„The Philadelphia Society for alleviating the miseries of public prisons",—которое, съ нѣкоторыми измѣненіями, существуетъ и понынѣ. Въ 1824 году возникаетъ тюремно-благотворительное общество въ Бостонѣ (Массачусетсъ), которое затѣмъ превращается въ спеціальное общество тюремнаго патроната. По примѣру этихъ двухъ обществъ возникаютъ такія же общества и въ другихъ штатахъ С. Америки.

Замѣчательно здѣсь то, что сами выпущенники пришли здѣсь къ сознанію необходимости собственными силами создать учрежденія коллективной помощи. Иниціатива такихъ учрежденій принадлежитъ бывшему тюремному сидѣльцу, нѣкоему Дунну, которымъ было основано нѣсколько рабочихъ домовъ сначала въ штатѣ Нью-Іоркъ, а затѣмъ и въ другихъ штатахъ. Благодаря развитію здѣсь частной иниціативы, общества патроната быстро распространились по всѣмъ штатамъ С. Америки; въ 1845 году явилась возможность устроить съѣздъ представителей этихъ обществъ и къ восьмидесятымъ годамъ прошлаго сто-

[1]) См. „Тюремный Вѣстникъ" за 1893 г. стр. 209 и сл. статью г. *Тимофеева*. „Современное устройство въ Западной Европѣ попечительствъ надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія".

лѣтія общее количество ихъ, по статистикѣ Фукса, достигло уже 30. Первымъ американскимъ обществомъ, которое ставило своей задачей спеціально патронатъ надъ выпущенниками изъ тюремъ, явилось балтиморское, основанное въ 1868 году. Въ настоящее время большинство обществъ—частнаго характера, но есть общества и съ оффиціальнымъ характеромъ. Объединяющимъ органомъ всѣхъ этихъ обществъ является „Національная тюремная ассоціація", основанная въ 1870 году.

Исторія не знаетъ быстрыхъ скачковъ, и даже кажущіеся внезапными перевороты являются, при внимательномъ изученіи ихъ, плодомъ длиннаго историческаго процесса. Указанное выше развитіе попечительныхъ обществъ въ Сѣверной Америкѣ служитъ нагляднымъ показателемъ того, какъ быстро прививается и даетъ ростки институтъ, почва для котораго подготовлена исторіей [1]). Конечно, совершенно справедливы указанія Ad. Fuchs'а [2]) на то, что ближайшими причинами возникновенія современнаго патроната были: *неудовлетворительное состояніе тюремъ*, благодаря которому эти послѣднія сдѣлались мѣстами ужаса и, казалось, имѣли своей цѣлью сгноить преступника, навсегда избавить отъ него общество; далѣе косвенно этому содѣйствовали *реформы въ карательной системѣ*: многочисленныя тѣлесныя наказанія постепенно исчезали изъ кодексовъ, смѣняясь лишеніемъ свободы въ формѣ тюремнаго заключенія болѣе или менѣе продолжительнаго, а это повлекло за собой огромное процентное *увеличеніе числа заключенныхъ*. Все это содѣйствовало укрѣпленію въ обществѣ сознанія необходимости патроната. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія его расширялись его горизонты, разнообразилась дѣятельность. Сначала патронатъ ограничивается заботами о введеніи необходимыхъ тюремныхъ реформъ, затѣмъ онъ постепенно начинаетъ все болѣе и болѣе интересоваться личностью преступника. Но это гуманитарное теченіе находится въ связи съ другимъ историческимъ процессомъ. Этотъ историческій процессъ даетъ ключъ къ уразумѣнію главной цѣли патроната и его роли, какъ фактора, въ государственной жизни.

Реформаціонное движеніе XVI—XVIII вѣковъ постепенно освободило человѣческую личность отъ актовъ средневѣковаго феодализма. Гуманитарное, нравственное просвѣщеніе, возвысивъ личность какъ такую, возбудило въ обществѣ интересъ къ ней. Ея положеніе стало изучаться, ея права и дальнѣйшее развитіе были предметомъ оживленныхъ споровъ [3]). Съ другой стороны, государство, сознавъ шаткость прежнихъ основъ борьбы съ преступностью, обширными законодатель-

---

[1]) См. Акимовъ. op. cit. стр. 80 и сл.

[2]) См. Ad. Fuchs. „Vereinsfürsorge zum Schutze für entlassene Gefangene in ihrer geschichtlichen Entwicklung während den letzten hundert Jahren". Heidelberg. G. Weiss. 1888 г.

[3]) Voltaire. „Prix de la justice et de l'humanité". 1778 г.

J.-J. Rousseau. „Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes" 1754 г.

Беккарія. „Dei delitti e delle pene" 1764 г. или переводъ Ив. Соболева (Радомъ 1878 г.).

Montesquieu. „L'esprit des lois", 1749 г.

ными и тюремными реформами старалось внести обновленіе въ свои отношенія къ преступникамъ. Преступникъ—человѣкъ заслоняетъ постепенно преступника, какъ такого. Съ этимъ неизбѣжнымъ явленіемъ связано другое: изученіе причинъ преступленій. Борьба съ преступностью заступаетъ мѣсто борьбы съ преступниками; воздѣйствіе на непосредственнаго виновника уменьшается на счетъ воздѣйствія на соціально-экономическія и др. причины преступности. Въ органической связи съ этимъ процессомъ находится патронатъ, являющійся одной изъ формъ соединенныхъ усилій общества и государства для подавленія преступности, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ того, что удовлетвореніе нравственнымъ стремленіямъ просвѣщеннаго общества нисколько не противорѣчитъ цѣлямъ самосохраненія государства. Напротивъ, общество и государство являются могущественными союзниками, спасая своихъ отверженцевъ, предохраняютъ себя отъ разложенія. „Тамъ, гдѣ организовались частныя покровительственныя общества, они приносятъ огромную пользу и въ высшей степени способствуютъ уменьшенію повторенія преступленій“ [1]).

Задачи патроната, первоначально ограниченныя стремленіемъ ввести въ тюрьмахъ желательныя реформы, благодаря которымъ преступникъ былъ бы предохраненъ въ нихъ отъ нравственной порчи и потери физическаго здоровья, т. е. стремленіемъ облегчить преступнику возвращеніе въ общество, постепенно расширялись и разнообразились частью вслѣдствіе обнаруженныхъ при практическомъ приложеніи идеи патроната настоятельныхъ жизненныхъ потребностей, частью подъ вліяніемъ того оживленія въ общественныхъ наукахъ, которое началось съ XVIII вѣка и привело къ разностороннему анализу и изученію причинъ преступности. Естественно-историческое и медико-психіатрическое изученіе преступника также привели къ плодотворнымъ результатамъ, давая ключъ къ уразумѣнію многихъ мало освѣщенныхъ сторонъ человѣческой дѣятельности, именуемой преступною. Они указали на то, что преступникъ далеко не рѣдко является пассивнымъ орудіемъ страстей и инстинктовъ, властно управляющихъ его дѣйствіями и зачастую возникшихъ на почвѣ болѣзни или наслѣдственности. Изъ такого изученія вытекалъ двоякій практическій результатъ: 1) съ одной стороны, непосредственно для преступнаго дѣятеля уголовная отвѣтственность смягчается или вовсе отпадаетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣянія; 2) съ другой, законодатель принимаетъ мѣры для предотвращенія повторенія подобныхъ дѣяній, опасныхъ для общественнаго спокойствія и для „ассенизаціи“—если можно такъ выразиться—почвы, на которой они возникаютъ. Уже Lucas [2]) и Morel [3]) обратили вниманіе на изученіе органическихъ причинъ преступности. Baer изслѣдуетъ [4]) преступниковъ въ Баваріи и находитъ у нихъ

[1]) М. Н. Галкинъ. „Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса“. 1868 г. стр. 160.
[2]) Lucas „Traite philosophique de l'heredite“, 1847 г.
[3]) Morel. „Traité de la dégénérescence de la race humaine“. 1857 г.
[4]) Baer. „Der Alcoholismus, seine Verbreitung und seine Wirkung“. 1878 г.

алкоголизмъ родителей въ 34%. Penta [1]) доказываетъ, что преступники чаще, чѣмъ честные люди, происходятъ отъ родителей, страдавшихъ душевными и нервными болѣзнями. Точно также значительный интересъ для криминалиста представляютъ труды Кетле [2]) по моральной статистикѣ, Герри [3]), А. Вагнера [4]), Эттингена [5]), современныя ученія о вліянія среды [7]), о вліяніи образа жизни и привычекъ, условій существованія [6]) на образованіе наклонности къ преступной дѣятельности. Господствующее теченіе въ уголовно-правовой доктринѣ, отбросивъ слишкомъ поспѣшныя и мало обоснованныя обобщенія новыхъ ученій, приняло все существенно важное для цѣлей жизни. Многія теоретическія данныя современнаго уголовнаго право видоизмѣнились, благодаря этимъ именно трудамъ. Вопросъ о свободѣ воли человѣка, говоритъ проф. Н. Д. Сергѣевскій [8]), и послѣдовавшій за нимъ пересмотръ ученія о вмѣненіи вызваны именно ими; вся система наказаній переработана подъ ихъ же вліяніемъ: формы наказанія измѣнялись по мѣрѣ того, какъ выяснилось значеніе ихъ для человѣка и для общества; ученіе о повторяемости преступленій (преступленіе по привычкѣ, преступленіе, какъ ремесло) обязано своимъ происхожденіемъ тому же источнику.

Эти ученія не могли не отразиться на формахъ проявленія дѣятельности патроната, на расширеніи сферы его вліянія. Возникшій, благодаря насущнымъ требованіямъ жизни, призванный смягчить тяжелыя послѣдствія уголовной кары, а гдѣ возможно и замѣнить ее, примиряющій стремленіе народовъ къ самосохраненію съ нравственными воззрѣніями или вѣрнѣе доказавшій и продолжающій доказывать совмѣстимость, даже тождество обоего рода стремленій, патронатъ выступаетъ во всеоружіи знанія и христіанской любви. Организація его продолжается и понынѣ, а вниманіе, обращенное на него во многихъ государствахъ, и практическіе результаты его служатъ лучшимъ залогомъ его дальнѣйшаго распространенія и процвѣтанія.

Въ Европѣ первое спеціальное общество патроната, притомъ частнаго характера, возникло въ 1797 году въ *Даніи*, на о. Фіоніи, въ Одензее. Въ 1842 году, по иниціативѣ д-ра Давида, возникло второе такое же общество въ г. Копенгагенѣ. Въ настоящее время въ Даніи, по заявленію г. К. Гооса, 10 обществъ патроната [9]), изъ нихъ 7—спеціальныхъ обществъ патроната и 3—благотворительныхъ преслѣдующихъ между прочимъ и патронатныя цѣли. Отчеты Вридслезёлилльскаго и Хорзенскаго обществъ патроната удостовѣряютъ, что около

---

[1]) Lombroso „Nouvelles recherches de psychiatrie“. 1892 г. [2]) Quetelet. „Recherches sur le penchant au crime“. 1831 г. Его-же. Sur l'homme et le developpement de ses facultés“. 1836 г. Его-же. „Phisique sociale“. 2 v. 1869 г. [3]) Guerry. „Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de France“. [4]) A. Wagner. „Die Cegetzmässigkeit in den schimbar willkürlichen menschlichen Handlungen“. 1864 г. [5]) Oettingen. „Die Moralstatistik“. 1883 г. [6]) Ученіе Baer'a. См. В. Чижъ „Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки“. 1894 г. [7]) Tarde. „La criminalité comparée“. 1896 г. [8]) Н. Сергѣевскій. „Русское уголовное право“. Часть общая. 1896 г., стр, 16. [9]) У г. Миролюбова всего 5 обществъ.

74% и 70% опекаемыхъ ими выпущенниковъ не впадаютъ въ новыя преступленія.

Въ 1891 году образовано центральное бюро обществъ патроната въ г. Копенгагенѣ, состоящее изъ предсѣдателей всѣхъ обществъ и главнаго директора тюремъ. Подробности о дѣятельности этихъ обществъ можно между прочимъ найти въ IV livr. за 1900 годъ „Bulletin de la Commission Pénitentiaire Internationale“, стр. 694 и сл.

Въ настоящее время, въ наилучшемъ положеніи находится дѣло патроната въ Англіи, гдѣ эти общества стали возникать, благодаря идеямъ Говарда. Первое частное общество патроната было основано здѣсь въ 1802 году. Въ 1817 году богатая негоціантка Елизавета Фрай основала общество исправленія арестантокъ Ньюгэтской тюрьмы, которое поставило цѣлью оказывать помощь и выпущеннымъ изъ этой тюрьмы. Въ томъ же 1817 году было учреждено въ Лондонѣ общество улучшенія тюремныхъ порядковъ, ставившее себѣ цѣлью и оказаніе помощи тюремнымъ выпущенникамъ. Въ 1857 году было образовано королевское общество помощи освобожденнымъ, послѣ чего возникло сразу до 12 обществъ патроната. Въ 1862 году былъ изданъ законъ, по которому правительство обязывалось платить по 2 ф. стерлинговъ за каждаго патронируемаго тѣмъ обществамъ, которыя представятъ свои статуты на одобреніе правительства. Въ 1866 году директорамъ исправительно-воспитательныхъ школъ (реформаторій и школъ индустріальныхъ) было вмѣнено въ обязанность патронировать своихъ выпущенниковъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ 1877 году по мысли многихъ государственныхъ людей, подъ протекторатомъ принца Уэльскаго, произошло объединеніе англійскихъ обществъ патроната, и въ Лондонѣ былъ образованъ центральный комитетъ обществъ патроната, Refuge-Union изъ членовъ, вносящихъ 5 шиллинговъ (около 1 р. 50 к.) въ годъ, и представителей отдѣльныхъ обществъ патроната, на обязанность котораго были возложены заботы объ оказаніи содѣйствія возникновенію обществъ, объ открытіи азилей, убѣжищъ, школъ, пріисканія средствъ, а равно и посредничество въ сношеніяхъ между обществами. Въ настоящее время въ Англіи—до полутораста [1]) спеціальныхъ обществъ патроната и масса другихъ благотворительныхъ обществъ, которыя, помимо исполненія своихъ непосредственныхъ задачъ, оказываютъ иногда помощь и тюремнымъ выпущенникамъ; такъ, тамъ существуетъ до 480 обществъ призрѣнія дѣтей, до 96 обществъ защиты женщинъ и т. д. Въ Шотландіи—6 спеціальныхъ обществъ патроната, кромѣ того здѣсь принимаетъ въ патронированіи близкое участіе Армія Спасенія, и въ Ирландіи — 8 [2]). Англійское правительство отпускаетъ до 10 тысячъ фунтовъ стерлинговъ [3]) на спеціальныя общества патроната; не меньшая сумма собирается и при помощи частныхъ пожертвованій. Эти общества здѣсь носятъ полуоффиціальный характеръ.

Въ число членовъ этихъ обществъ входятъ въ большинствѣ слу-

---

[1]) У г. Миролюбова всего 85 обществъ. [2]) У г. Миролюбова только 2 общества. [3]) У г. Миролюбова упоминается лишь о 4 тысячахъ.

чаевъ лица тюремной администраціи: директора, священники, мировые судьи, имѣющіе надзоръ за тюрьмами, а затѣмъ и частныя лица. Общества здѣсь спеціализируются: одни, напр., ставятъ своей задачей патронированіе выпущенникамъ изъ каторжныхъ тюремъ, другія—изъ мѣстныхъ; одни—исключительно женщинамъ; другія—мужчинамъ и т. д.; напр., долгосрочныхъ арестантовъ патронируютъ только два общества: королевское общество и христіанская помощь въ Сенъ-Жилѣ. Что касается характера и способовъ оказанія помощи, то они оказываютъ и моральную, и матеріальную помощь,—оказываютъ помощь и индивидуальную, т. е. каждому выпущеннику въ отдѣльности,—и коллективно, т. е. цѣлымъ группамъ выпущенниковъ, устраивая для нихъ разныя убѣжища и рабочіе дома. Индивидуальная помощь оказывается главнымъ образомъ натурою: покупкой одежды, нужныхъ для работъ инструментовъ, билета на проѣздъ и проч.,—а также въ пріисканіи выпущеннику подходящихъ занятій на сторонѣ, для чего у нихъ существуютъ особые платные агенты (коммисіонеры), которые узнаютъ, гдѣ требуются рабочіе и какіе, и сообщаютъ эти свѣдѣнія секретарямъ общества. Коллективная помощь выражается или въ предоставленіи выпущенникамъ только временнаго пріюта или и въ организаціи для нихъ здѣсь тѣхъ или другихъ подходящихъ занятій. Патронированіе взрослымъ выпущенникамъ здѣсь добровольное; выраженіемъ этой добровольности служитъ передача peculium'а, т. е. тюремнаго сбереженія, въ руки органовъ патроната. Число патронируемыхъ въ Англіи составляетъ 1/10 часть всѣхъ освобожденныхъ изъ тюремъ. Что касается организаціи обществъ, то она очень простая.

Активнымъ органомъ общества является комитетъ изъ 3-хъ секретарей, изъ нихъ 2 почетные, 2-хъ или 3-хъ платныхъ коммисіонеровъ и столькихъ же инспекторовъ. Коммисіонеры пріискиваютъ мѣста и работу, инспекторы же обязаны, какъ можно чаще, посѣщать освобожденныхъ, помѣщенныхъ обществомъ у частныхъ хозяевъ, и о результатахъ представлять секретарю письменный рапортъ; содержаніе рапортовъ вносится въ общіе списки призрѣваемыхъ, такъ что о нихъ общество всегда имѣетъ полныя и точныя свѣдѣнія.

Во *Франціи* еще въ XVI и XVII вѣкахъ существовали Sociétés de miséricorde, которыя заботились болѣе о моральной и матеріальной сторонѣ призрѣваемыхъ, оставляя втунѣ соціальную сторону. Эти общества декретомъ 29 апрѣля 1810 года преобразовались въ Conseils charitables, учреждаемые при тюрьмахъ. А эти совѣты, по указу 3 апрѣля 1819 года, превратились въ нынѣ существующія Commissions de surveillance, и имъ было предписано нравственное улучшеніе преступниковъ. Въ настоящее время, по мѣткому выраженію извѣстнаго профессора въ Гренобольскомъ университетѣ Paul'я Cuche'а, они réduites à des attributions administratives illusoires et de pure forme. 24 мая 1848 года министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Дюшатель впервые обратился къ частной иниціативѣ въ дѣлѣ учрежденія патроната, однако еще въ

1833 году возникло общество патроната для юныхъ преступниковъ департамента Сены, основанное Lucas'омъ и Beranger (отцемъ). Въ 1850 году былъ изданъ законъ объ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ для юныхъ преступниковъ, 19 ст. котораго говоритъ объ обязательномъ патронированіи выпущенниковъ изъ этихъ заведеній. Но первое спеціальное общество патронированія взрослымъ тюремнымъ выпущенникамъ было открыто только въ 1869 году, по иниціативѣ пастора Робэна, въ г. Ліонѣ; оно тотчасъ же учредило и рабочій домъ близъ Ліона для этихъ патронируемыхъ выпущенниковъ. Въ 1871 году было основано Ламаркомъ въ Парижѣ генеральное общество патроната освобожденнымъ, поставившее себѣ цѣлью содѣйствіе открытію обществъ патроната и оказаніе имъ помощи. Въ 1875 году эти общества были признаны правительствомъ полезными, и министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ рекомендовалъ мѣстнымъ властямъ оказывать всякое содѣйствіе открытію комитетовъ патроната въ каждомъ округѣ. Въ 1877 году правительство ассигновало обществамъ патроната субсидію въ 20 т. франковъ, каковую субсидію въ 1888 году увеличило до 120 т. франковъ. Общества патроната быстро увеличивались, и въ 1893 году они рѣшили объединиться, для чего ими было организовано въ Парижѣ центральное бюро обществъ патроната, которое и стало функціонировать съ 1894 года, когда былъ изданъ (18 марта) министерскій циркуляръ о характерѣ и цѣли тюремныхъ патронатовъ. Этимъ бюро издается журналъ подъ названіемъ „Bulletin de l'Union des Sociétés de patronage“. Насколько быстро увеличивались въ численности общества патроната, можетъ служить примѣромъ слѣдующій характерный случай: тотчасъ послѣ V международнаго тюремнаго конгресса, засѣдавшаго въ Парижѣ въ 1895 году, открылось 22 общества патроната. Въ настоящее время во Франціи нѣтъ ни одного населеннаго мѣстечка, гдѣ бы не возникло какого-либо общества патроната. Не мало этому способствовали также національные конгрессы патроната, бывшіе въ 1894 году—въ Ліонѣ, въ 1896 году—въ Бордо, въ 1898 году—въ Лилѣ, въ 1903 году—въ Марселѣ и въ нынѣшнемъ 1905 году—въ Руанѣ. Въ 1894 году, по статистикѣ Контана, всѣхъ обществъ патроната было 89, а въ 1901 году количество ихъ, по статистикѣ Bogelot, достигло 103 обществъ, съ 20.000 патронируемыхъ. Въ Парижѣ напр. при одной тюрьмѣ S-t Lazare существуетъ около 10 обществъ патроната [1]). Такое обиліе обществъ съ одинаковой цѣлью нисколько не мѣшаетъ общей работѣ, какъ утверждаетъ г. Гриманелли, о чемъ будетъ сказано ниже, хотя намъ изъ личныхъ разспросовъ и наблюденій удалось вывести нѣсколько иное впечатлѣніе.

За послѣднее время у обществъ обнаруживается стремленіе специализироваться въ своей дѣятельности. Общества носятъ полуоффиціальный характеръ: въ число его членовъ входятъ лица тюремной ад-

[1]) О дѣятельности ихъ см. статью *Ф. Н. Малинина*: „Знаменитая тюрьма S-t Lazare въ Парижѣ“, въ „Вѣстникѣ Права“ за 1903 г. № 2—3, стр. 96 и сл.

министраціи, члены прокурорскаго надзора и частныя лица. Организація активныхъ органовъ обществъ несложна: она состоитъ изъ административнаго совѣта, какъ ревизіоннаго органа, и бюро, какъ органа исполнительнаго; послѣднее состоитъ изъ президента, вице-президента, секретаря и казначея. Средствами обществъ являются: государственная субсидія, членскіе взносы, частныя пожертвованія, доходы отъ работъ самихъ патронируемыхъ. Патронированіе добровольно. Способы оказанія помощи разнообразны: помощь оказывается и моральная, и матеріальная,—послѣдняя проявляется и въ формѣ индивидуальной, и коллективной. Послѣдняя проявляется въ устройствѣ какъ временныхъ убѣжищъ, такъ и постоянныхъ; постоянныя предназначаются для выпущенниковъ или безпомощныхъ (напр., для женщинъ), или безвольныхъ (напр., для алкоголиковъ).

Что касается *Германіи*, то здѣсь начало патронату было положено пасторомъ Fliedner'омъ, основавшимъ въ г. Дюссельдорфѣ въ 1827 году тюремное общество для оказанія помощи освобожденнымъ изъ тюремъ Рейнской провинціи и Вестфаліи—Rheinisch-Westfälische Gefängnisgesellschaft in Dusseldorf; а въ 1828 году возникло тюремное общество въ г. Берлинѣ для улучшенія мѣстъ заключенія въ Восточной Пруссіи и оказанія, между прочимъ, помощи и тюремнымъ выпущенникамъ—Verein zur Besserung von Strafgefangenen. По случаю 75 лѣтія обоихъ обществъ вышли ихъ исторіи существованія. Исторію перваго написалъ извѣстный пасторъ D-r Roden и—втораго D-r Rosenfeld.

По примѣру этихъ обществъ стали возникать подобныя общества и въ другихъ частяхъ Германскаго союза, и въ 1887 году уже насчитывалось до 20 центральныхъ обществъ, находившихся въ связи съ 854 мѣстными, при 23.372 членахъ и капиталѣ въ 592.544 марокъ, такимъ образомъ въ каждомъ большомъ государствѣ Германской Имперіи имѣется и свой особый центральный органъ (напр., въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Баваріи и др.). Ежегодный расходъ названныхъ обществъ изъ своихъ средствъ составлялъ 75.463 марки, государство приплачивало съ своей стороны крупную сумму въ 66.364 марки [1]).

Въ 1892 году произошло объединеніе всѣхъ обществъ патроната Германской Имперіи въ лицѣ союзнаго общества патроната Германской Имперіи, при чемъ въ союзъ вошло 381 общество и 13 отдѣленій [2]). Общества патроната носятъ здѣсь полуоффиціальный характеръ. Дѣятельность ихъ проявляется и въ оказаніи индивидуальной помощи, и въ устройствѣ спеціальныхъ убѣжищъ для освобожденныхъ.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи данныхъ относительно общаго числа существующихъ нынѣ обществъ патроната по всей Германіи, мы для примѣра считаемъ не лишнимъ привести цифру обществъ патроната въ нѣкоторыхъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ Гер-

---

1) Blätter für Gefängnisskunde XXV, 2 Sonderheft, стр. 19 и слѣд.

2) Болѣе подробныя свѣдѣнія можно получить изъ только что вышедшей книги *E. Rosenfeld*. Zwei Hundert Iahre Fürsorge der Preussischen Staatsregierung für die entlassenen Gefangenen. Berlin. 1905.

манской Имперiи. Такъ, напр., въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ существуетъ 60 обществъ патроната; въ Пруссiи, согласно Statistik über die Fürsorgeerziehung Minderjäriger für 1903, однихъ обществъ патроната, заботящихся прежде всего о дѣтяхъ, насчитывается 400. Обществъ патроната надъ взрослыми преступниками въ Пруссiи всего 419, изъ нихъ: въ Восточной Пруссiи—33, въ Западной Пруссiи—16, въ Бранденбургѣ—36 (4 общества въ г. Берлинѣ), въ Померанiи—8, въ Познанiи—44, въ Силезiи—56, въ Саксонiи—35, въ Шлезвигъ-Голштинiи—45, въ Ганноверѣ—55, въ Вестфалiи—20, въ Гессенъ-Нассау—5 и въ Рейнской провинцiи—66.

Дѣятельность всѣхъ прусскихъ обществъ патроната заключается въ настоящее время въ доставленiи работы, въ устройствѣ жилища, въ выдачѣ одежды и необходимыхъ ремесленныхъ орудiй. Они замѣняютъ собой особый полицейскiй надзоръ. На нихъ возложена забота о семействахъ заключенныхъ. Условно-освобожденные также лежатъ на ихъ попеченiи. Нищiе, безработные и бродяги также патронируются этими обществами. Всѣ члены патроната имѣютъ безпрепятственный входъ въ мѣста заключенiя. Помимо обществъ патроната, въ Пруссiи существуютъ еще три рода учрежденiй, въ которыхъ преимущественно находятъ себѣ убѣжище и работу бездомный людъ, нищiе, безработные, бродяги, а также и выпущенники изъ тюремъ. Это—Herbergen zur Heimat, Naturalverpflegungsstationen и наконецъ Arbeiter-Kolonien. Въ Herbergen zur Heimat каждый поступающiй платитъ за свое содержанiе по очень дешевому тарифу. Этого рода учрежденiя содѣйствуютъ прiисканiю работы и принимаютъ прежде всего безработныхъ, ищущихъ заработка. Второго рода учрежденiя существуютъ для бродягъ, которые не имѣютъ совершенно ни копѣйки и вслѣдствiе этого не могутъ попасть въ учрежденiя перваго рода. Здѣсь они ежедневно до 12 час. дня работаютъ за ночлегъ и пищу и послѣ полудня должны покинуть убѣжище. Эти учрежденiя не привились къ жизни и число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшалось, наконецъ въ 1904 году пасторъ von Bodelschwingh предложилъ ихъ переформировать въ особыя бюро для прiисканiя работы—Wanderarbeitsstatten. 6 апрѣля 1905 года это предположенiе осуществилось. Остается теперь сказать нѣсколько словъ про рабочiя колонiи. Интересныя свѣдѣнiя о нихъ даетъ особый журналъ, существующiй уже слишкомъ 22 года подъ названiемъ Der Wanderer (früer die Arbeiter-Kolonie), издающiйся ежемѣсячно въ Бетемо близъ Бильфельда.

Съ 1882 года, когда, вслѣдствiе безработицы, были созданы, по иницiативѣ того-же пастора Бодельшвинга, особыя рабочiя колонiи, сюда стали помѣщать, помимо вообще безработныхъ, и тюремныхъ выпущенниковъ, и послѣднихъ даже въ большемъ количествѣ (до $^2/_3$ всего количества), чѣмъ первыхъ. Поступленiе въ эти колонiи и выходъ изъ нихъ—добровольны; максимальный срокъ пребыванiя—1 годъ.

Эти рабочiя колонiи являются въ то же время и конторой для

пріисканія мѣстъ. Прошлое призрѣваемыхъ держится въ тайнѣ (знаетъ его только директоръ), и при выходѣ свидѣтельства выдаются одинаковыя какъ свободнымъ рабочимъ, такъ и отбывшимъ наказаніе. Въ 1898 году такихъ рабочихъ колоній было 29, и за все время ихъ существованія въ нихъ перебывало до 100.000 человѣкъ. Большинство призрѣваемыхъ въ этихъ колоніяхъ, по выходѣ изъ нихъ, устраивалось довольно удачно и не впадало въ преступленіе или рецидивъ. Такъ, въ 1897 году во всѣхъ колоніяхъ содержалось 7172 человѣка, изъ нихъ 6028 человѣкъ вели себя хорошо и удачно затѣмъ пристроились.

Интересна судьба обществъ патроната въ *Бельгіи*. Возникли они здѣсь въ 1835 году въ видѣ оффиціальнаго учрежденія; дѣло патронированія выпущенникамъ всецѣло было ввѣрено сначала особымъ оффиціальнымъ тюремнымъ коммисіямъ, а съ 1848 года—особымъ судебнымъ комитетамъ, находящимся въ каждомъ кантонѣ. Но эти комитеты влачили жалкое существованіе, и въ 1870 году прекратилъ свою дѣятельность послѣдній изъ этихъ комитетовъ. Причиной ихъ гибели былъ именно ихъ строго оффиціальный характеръ. „Все учрежденіе, говоритъ Фуксъ, оцѣнивая бывшую бельгійскую систему, носило столь официальный характеръ, что прежде всего сами освобождаемые боялись къ нему обращаться за помощью, и, такимъ образомъ, первое условіе жизнеспособности патроната отпало“. Въ 1888 году общества эти подъ видомъ комитетовъ возрождаются въ Льежѣ, Брюселлѣ, Гондѣ и Лювенѣ, но уже являются, какъ учрежденія частнаго характера. Возникновенію и возрожденію они обязаны инициативѣ, главнымъ образомъ, министра юстиціи Лежена, обратившагося къ обществу, по поводу только что изданныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и освобожденіи, съ предложеніемъ объ организаціи обществъ патроната, какъ существенно необходимыхъ учрежденій для лучшаго проведенія означенныхъ законовъ въ жизнь.

Комитеты эти быстро развились и въ 1889 году успѣли уже объединиться. Органомъ ихъ объединенія являются ежегодныя собранія въ мартѣ мѣсяцѣ представителей обществъ (по 2 отъ каждаго) и бюро изъ 7 избранныхъ членовъ, засѣдающее въ Брюсселѣ. Въ настоящее время всѣхъ обществъ патроната въ Бельгіи 29 [1]). Особенность въ организаціи этихъ обществъ заключается въ томъ, что они участвуютъ въ примѣненіи закона о liberation conditionelle, выдѣляютъ особые специальные комитеты патронированія освобожденнымъ бродягамъ и нищимъ, а также въ томъ, что они проявляютъ особую заботу въ дѣлѣ призрѣнія заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей. По отчетамъ съѣздовъ этихъ обществъ явствуетъ, что общества патроната функціонируютъ здѣсь очень успѣшно [2]). Въ 1894 году была образована королевская ком-

[1]) У г. Миролюбова всего только 12 обществъ.

[2]) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ любопытной книгѣ г-жи *Vloeberghs*: La Belgique charitable. Кромѣ того въ нынѣшнемъ году вышла новая книга: La protection de l'enfance en Belgique par *Arthur Levoz*. Мы не знакомы съ этой книгой, но прочли много сочувственныхъ отзывовъ о ней.

мисія патроната; первые члены ея были назначены королемъ, а затѣмъ они уже сами избирали въ коммисію новыхъ членовъ. Эта коммисія въ первомъ своемъ засѣданіи по вопросу о патронатѣ пришла къ заключенію о необходимости международной организаціи обществъ патроната. Въ Бельгіи уже впервые возникла мысль о международныхъ конгрессахъ патроната и въ нынѣшнемъ 1905 году въ Льежѣ въ августѣ состоялся уже 4-й по счету конгрессъ патроната.

Въ *Австро-Венгріи* первое общество патроната въ Австріи возникло въ 1846 году въ г. Грацѣ; въ Венгріи первое общество возникло въ 1873 году въ Буда-Пештѣ. Теперь въ Австріи 12 обществъ, а въ Венгріи—22; общества получаютъ правительственную субсидію. Сравнительно малое количество обществъ патроната въ Венгріи напр., по мнѣнію D-r Ioseph de Levay, secrétaire royal au Ministère de la Justice de Hongroie, объясняется весьма просто Выпущенники изъ тюремъ весьма скоро находятъ себѣ работы въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Венгрія. Кромѣ того въ тѣхъ областяхъ, гдѣ нѣтъ обществъ патроната, патронированіемъ занимается прокуратура, выдавая одежду, матерьяльныя средства и устраивая на мѣста. Въ смѣту Министерства Юстиціи одной Венгріи ежегодно вносится сумма въ 62.200 кронъ на распредѣленіе пособій выходящимъ изъ мѣстъ заключенія. Отдѣльныя общества патроната обладаютъ сравнительно большими средствами, напр. Будапештское общество въ 1904 году имѣло на приходѣ 232.944.41 крону. Въ томъ же году оно выдало пособій 438 патронируемымъ на сумму 7.740.56 кронъ. Въ 1891 году предложено было патронатомъ въ Брассо объединиться въ одинъ національный союзъ Патроната и въ текущемъ 1905 году на тюремномъ конгрессѣ въ Буда-Пештѣ рѣшено открыть отъ имени 22 делегатовъ венгерскихъ обществъ Національный венгерскій союзъ патроната.

Что касается положенія дѣла патроната въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, то мы лишь вкратцѣ охарактеризуемъ его развитіе и современное положеніе, чтобы затѣмъ перейти къ общимъ соображеніямъ о нормальной постановкѣ патроната вообще и состоянію его въ Россіи. Прекрасно дѣло патроната освобожденнымъ поставлено въ *Швейцаріи*, гдѣ первое такое общество возникло еще въ 1818 году въ кантонѣ Женевѣ. Въ настоящее время тамъ 15 обществъ патроната, которыя въ 1888 году объединились, и органомъ объединенія явился центральный постоянный комитетъ. [1]) Здѣсь есть общества патроната и съ чисто оффиціальнымъ, и съ частнымъ характеромъ; въ нѣкоторыхъ кантонахъ патронированіе—обязательно, но въ большинствѣ—добровольное. Нѣкоторые кантоны, напр. Сенъ-Галленскій кантонъ, выдаютъ небольшія субсидіи частнымъ обществомъ патроната.

Въ *Голландіи* первое общество патроната возникло въ 1823 году, и въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія число ихъ достигало 34. Всѣ

[1]) Verhandlungen des Schweizerischen Vereins für Staf-und-Gefängniswesen und der intercantonalen Vereinigung der Schweizerischen Schutzaüfsichts-Vereine in Altdorf am 16 und 17 September 1889, стр. 189 и сл.

общества частнаго характера. Органомъ объединенія служитъ особый исполнительный комитетъ, засѣдающій въ Амстердамѣ. Общества пользуются большой государственной субсидіей.

Въ *Греціи* существуетъ 7 благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ между прочимъ и патронатныя цѣли.

Въ *Италіи* первое общество возникло въ 1844 году во Флоренціи; теперь въ Италіи всѣхъ обществъ патроната 28.

Въ *Швеціи* въ настоящее время 23 общества патроната, которыя объединяются въ Стокгольмскомъ національномъ обществѣ патроната. Общества патроната имѣютъ право на государственную субсидію изъ средствъ провинцій и сберегательныхъ кассъ тюремнаго вѣдомства.

Въ *Норвегіи* въ 1900 году насчитывалось 10 обществъ патроната [1]). Отличительная черта ихъ дѣятельности—избѣгаютъ помогать деньгами. Всѣ общества—частныя, но получаютъ за каждаго патронируемаго по 8 кронъ отъ правительства, кромѣ обычной ежегодной субсидіи. Добываніе работы для патронируемыхъ здѣсь облегчено тѣмъ, что всѣ общества дѣйствуютъ замѣчательно дружно и пользуются большимъ уваженіемъ со стороны мѣстнаго населенія.

Въ *Испаніи* дѣло патроната въ настоящее время стоитъ на довольно высокой точкѣ развитія. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что до сихъ поръ не только въ русской спеціальной литературѣ, но даже напр., въ нѣмецкой свѣдѣнія объ испанскомъ патронатѣ или совершенно отсутствуютъ или же туманны и фантастичны до невѣроятности. Еще въ серединѣ прошлаго вѣка обнаруживали самую живую дѣятельность слѣдующія общества патроната: Nuestra Senora de la Visitation, Mayor Amor de Cristo (въ Севильи), Caballeros de Salamanca, San Pedro Advincula, y Caridad y Refugio (въ Гранадѣ), Dulcissimo Carazon de Jesus, Buen Pastor, Real Associacion de Caridad y Sociedad Filantropica. Нынѣ существующее высшее центральное тюремное учрежденіе—тюремный совѣтъ, смѣнившій прежній комитетъ о тюрьмахъ—Iunta Superior de Prisiones,—прилагаетъ всѣ силы къ увеличенію патроната и въ очень короткое время возникло еще нѣсколько обществъ, среди которыхъ выдѣляются La Baneza въ Леонѣ, Sueca въ Валенсіи и наконецъ патронатъ въ Картагенѣ. Открытіе послѣдняго послужило поводомъ къ созванію національнаго конгресса, посвященнаго вопросамъ патроната и исправительнаго воспитанія [2]).

Въ *Японіи* мысль о патронированіи преступниковъ возникла всего лишь въ 1880 году. Въ настоящее время по всей Японіи разсѣяно до 40 обществъ патроната, причемъ съ каждымъ годомъ значеніе патроната увеличивается.

Общность задачъ патроната въ различныхъ государствахъ Европы уже съ конца 80-хъ годовъ прошлаго XIX вѣка послужила основаніемъ для нѣкоторыхъ международныхъ сношеній. Чтобы закрѣпить

---

[1]) У г. Миролюбова только 6 обществъ.

[2]) У г. Миролюбова сказано, что въ Испаніи—одно только въ г. Мадритѣ общество патроната.

этотъ дружескій обмѣнъ мыслями и услугами рѣшено было устраивать періодическіе международные конгрессы и въ 1890 году въ Антверпенѣ состоялся I Congrès international pour la protection des enfants moralement abandonnés et le patronage des condamnés liberés, des mendiants et des vagabonds. Въ 1894 и 1898 году въ томъ же городѣ состоялись второй и третій международные конгрессы патроната и въ текущемъ 1905 году въ августѣ въ г. Льежѣ происходилъ 4 конгрессъ. Постановленія всѣхъ этихъ конгрессовъ будутъ нами напечатаны въ самомъ непродолжительномъ времени. Свѣдѣнія и программа послѣдняго конгресса помѣщены были въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ въ № 5 за 1905 г. въ статьѣ г. А. Моняковой.

Быстрое развитіе обществъ патроната во всѣхъ почти западноевропейскихъ государствахъ и завязавшіяся между ними періодическія сношенія заставили многихъ прійти къ сознанію о необходимости постояннаго международнаго ихъ объединенія. Впервые эта мысль была высказана извѣстнымъ бельгійскимъ министромъ юстиціи Леженомъ на 2-мъ международномъ конгрессѣ обществъ патроната въ г. Антверпенѣ 1894 года. Мысль его была встрѣчена всѣми сочувственно, и, по предложенію Ривьера, главнаго и почетнаго секретаря Главнаго Тюремнаго Общества въ Парижѣ, была избрана постоянная коммисія, съ мѣстопребываніемъ въ Антверпенѣ, которой предложено было изготовить статутъ для будущаго международнаго союза обществъ патроната. Статутъ этотъ ею былъ вскорѣ изготовленъ, и черезъ два года, послѣ антропологическаго конгресса въ Женевѣ (1896 г.), этотъ статутъ былъ разсмотрѣнъ членами международной коммисіи и одобренъ. Роль этого международнаго союза обществъ патроната, по 1-й ст. этого статута, заключается въ томъ, что онъ будетъ рѣшать разные вопросы, касающіеся борьбы съ преступностью путемъ разныхъ формъ патронированія освобожденнымъ, а также явится органомъ сношеній между обществами патроната разныхъ странъ. По ст. 2-й статута союзъ собирается на конгрессы разъ въ 4 года. Органомъ союза является избираемая постоянная коммисія, которая должна засѣдать не менѣе 1 раза въ годъ въ назначенномъ городѣ, —подготовлять вопросы для будущихъ конгрессовъ, печатать бюллетени и т. д. Въ 1900 году, въ Парижѣ, во время всемірной выставки, происходилъ особый международный конгрессъ патроната, на которомъ, между прочимъ, выяснилось, что во Франціи съ 1895 года, когда состоялся конгрессъ французскихъ обществъ патроната, было рѣшено сплотиться въ общій союзъ, который вскорѣ и возникъ подъ именемъ Union des sociétés de patronage.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Парижскомъ международномъ конгрессѣ патроната помѣщены между прочимъ въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“ за 1902 г. въ №№ 2, 3 и 4 въ статьяхъ г. А. Христіановича.

Исторія Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ.

Если обратиться отъ приведенныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенно быстромъ ростѣ патроната въ западной Европѣ, къ положенію этого института въ нашемъ отечествѣ, то съ сожалѣніемъ приходится признать, что до настоящаго времени патронатъ существуетъ у насъ въ крайне незначительныхъ размѣрахъ. Обстоятельство это представляется тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что первые опыты организаціи помощи освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія были предприняты у насъ довольно рано и, судя по тому вниманію, которымъ опыты эти были встрѣчены, давали полное основаніе разсчитывать на успѣхъ. Однако, проявившійся въ нашемъ обществѣ въ двадцатыхъ годахъ минувшаго столѣтія, подъ вліяніемъ движенія, охватившаго Европу, интересъ къ тюремнымъ сидѣльцамъ скоро заглохъ, а вслѣдствіе того не получили надлежащаго развитія и немногочисленные, пущенные тюремнымъ патронатомъ, ростки [1]).

Честь перваго почина въ дѣлѣ насажденія патроната на русскую почву принадлежитъ Обществу Попечительному о Тюрьмахъ.

Общество Попечительное о Тюрьмахъ учреждено въ 1819 году по почину англичанина Вальтера Веннинга, члена Лондонскаго тюремно-благотворительнаго общества, основаннаго знаменитымъ тюрьмовѣдомъ и филантропомъ Джономъ Говардомъ, который также посвятилъ часть своей дѣятельности Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, онъ и скончался (въ Херсонѣ, 20 Января 1790 года). Въ виду особаго интереса, въ какомъ положеніи станутъ къ возникающимъ нынѣ обществамъ патроната существующіе съ 1819 года комитеты и отдѣленія Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, и входило-ли въ кругъ дѣятельности этого общества обязанность патронировать заключенныхъ, мы прежде всего, пользуясь офиціальнымъ трудомъ по вопросу объ Обществѣ Попечительномъ о Тюрьмахъ, приводимъ оттуда краткую, но подробную исторію этого Общества. Первоначальныя правила для Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ были утверждены Императоромъ Александромъ I по всеподданнѣйшему докладу тогдашняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князя А. Н. Голицына. Самъ Государь отнесся къ новому Обществу весьма благосклонно и принялъ его подъ свое покро-

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ весьма любопытной статьѣ г. *Никитина* „Попеченіе объ освобожденныхъ изъ заключенія въ С.-Петербургѣ“ въ № 2 „Тюремнаго Вѣстника“ за 1894 г. стр. 75 и сл., хотя эта послѣдняя и касается болѣе всего лишь С.-Петербургскаго комитета.

вительство. Князь А. Н. Голицынъ, съ юныхъ лѣтъ пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Государя, былъ назначенъ первымъ Президентомъ Общества, въ которое вступили также нѣкоторые другіе видные и вліятельные люди. Начинаніямъ Общества благопріятствовало, кромѣ того, гуманное и религіозное настроеніе той эпохи, когда послѣ долгихъ войнъ и политическихъ бурь наступило, наконецъ, давно желанное затишье.

Родившееся въ такой удачный моментъ Общество являлось вполнѣ частнымъ союзомъ, безъ административныхъ полномочій и безъ пособій отъ казны. У Веннинга сперва была мысль передать тюрьмы въ полное завѣдываніе Общества и постепенно переустроить ихъ по особому плану. Проектъ этотъ, однако, не былъ осуществленъ. Сознавая всю пользу участія просвѣщенныхъ благотворителей въ тюремномъ дѣлѣ, Императоръ Александръ I не рѣшился поручить тюремное управленіе частному Обществу и придалъ ему характеръ исключительно филантропическій.

Согласно правиламъ 19 Іюля 1819 года предметами дѣятельности Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ признаны нравственное исправленіе и улучшеніе быта заключенныхъ (ст. I). Съ этою цѣлью Общество приняло на себя обязанность стараться, чтобы въ мѣстахъ заключенія были вводимы, по удобности, слѣдующія пять „средствъ исправленія“: 1) ближайшій и постоянный надзоръ надъ заключенными; 2) размѣщеніе ихъ по роду преступленій и обвиненій; 3) наставленіе ихъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности; 4) занятіе ихъ приличными упражненіями; 5) заключеніе провинившихся или буйствующихъ въ уединеное мѣсто (ст. II). По неимѣнію въ то время тюремъ, устройство которыхъ было бы приспособлено къ достиженію указанной цѣли, Обществу предоставлялось, для приведенія въ дѣйствіе его „благотворныхъ видовъ“, содѣйствовать къ улучшенію существующихъ мѣстъ заключенія (ст. VIII). Общество не получило, однако, права дѣлать въ тюрьмахъ какія либо самостоятельныя распоряженія. Такъ какъ мѣста заключенія и тюремное управленіе всецѣло остались въ вѣдѣніи правительства, то Общество могло осуществлять свои задачи только при содѣйствіи администраціи и тюремнаго начальства. Сообразно сему, ст. IX правилъ 19 Іюля 1819 года постановляла, что о всемъ замѣченномъ при осмотрѣ тюремъ Общество можетъ, въ случаѣ нужды, доводить, чрезъ своего Президента, до свѣдѣнія начальства, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ тюрьмы и другія мѣста содержанія заключенныхъ.

Въ качествѣ частнаго союза Общество было образовано только изъ лицъ, добровольно пожелавшихъ посвятить ему свой трудъ и свои средства. Членами Общества считались всѣ лица, дѣлавшія въ его пользу опредѣленные ежегодные взносы. Лица, дѣлавшія взносы единовременные, именовались благотворителями Общества. Пожертвованія могли быть дѣлаемы не только деньгами, но также съѣстными припасами, платьемъ и другими предметами, годными для удовлетворенія

потребностей заключенныхъ (ст. IV). Это постановленіе, въ связи съ правомъ Общества улучшать бытъ заключенныхъ (ст. I), послужило первымъ основаніемъ для широко развившейся впослѣдствіи хозяйственной дѣятельности Общества въ тюрьмахъ.

Дѣлами Общества завѣдывалъ Комитетъ, состоявшій изъ Президента, нѣсколькихъ Вице-Президентовъ, двѣнадцати или болѣе Директоровъ, казначея и двухъ секретарей. Всѣ члены Комитета, кромѣ Президента, утверждались въ ихъ званіи Государемъ изъ числа трехъ кандидатовъ, представляемыхъ Комитетомъ на каждое вакантное мѣсто. Президентъ назначался Высочайшею Властью непосредственно. Такой порядокъ былъ установленъ потому, что Общество поступило подъ Высочайшее покровительство. Члены Комитета имѣли право посѣщать во всякое время всѣ мѣста заключенія, но простымъ членамъ Общества это право не было предоставлено.

Каждый годъ опредѣлено было созывать общее (генеральное) собраніе членовъ и благотворителей Общества для выслушанія и утвержденія отчета Комитета. Для введенія измѣненій въ порядокъ дѣятельности Комитета должны были созываться чрезвычайныя общія собранія.

Общество учреждено было въ С.-Петербургѣ, но Комитетъ обязанъ былъ „помышлять“ о распространеніи дѣйствій Общества путемъ открытія „частныхъ“ Комитетовъ въ другихъ мѣстностяхъ (ст. XVI). Для попеченія о заключенныхъ женскаго пола было положено учредить на тѣхъ же основаніяхъ женскій Комитетъ (ст. XXIII и XXIV).

С.-Петербургскіе мужской и женскій Комитеты Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ были открыты въ Октябрѣ 1819 года, а съ 1822 начали открываться мѣстные Комитеты Общества въ другихъ городахъ.

Несмотря на благопріятныя условія, при которыхъ Общество начало свою дѣятельность, оно весьма скоро убѣдилось, что ему очень трудно и даже невозможно осуществлять съ успѣхомъ свои цѣли, оставаясь въ предѣлахъ только филантропическихъ задачъ. Причиною этого являлись плохое состояніе тюремъ, дурное ихъ управленіе и отсутствіе у Общества способовъ прямого воздѣйствія на бытъ заключенныхъ. Поставивъ себѣ цѣлью нравственное исправленіе арестантовъ и улучшеніе ихъ положенія Общество силою вещей было вынуждено сосредоточить свои заботы, главнымъ образомъ, на послѣднемъ. Но сдѣлать что либо существенное въ этомъ направленіи Общество не имѣло возможности, пока тюремное хозяйство всецѣло находилось въ рукахъ администраціи, которая сама часто страдала крупными недостатками. При такомъ положеніи дѣла вмѣшательство Общества въ хозяйство тюремъ могло порождать только недоразумѣнія и безплодную переписку съ тюремнымъ начальствомъ. Вслѣдствіе этого уже во второй годъ своего существованія Общество начало добиваться передачи въ его вѣдѣніе тюремнаго хозяйства и отпускаемыхъ на него суммъ. Эти

старанія увѣнчались успѣхомъ, и права Общества по означенному предмету постепенно были расширены. Сначала, въ 1820 году, въ распоряженіе Комитетовъ Общества были переданы собираемыя для арестантовъ кружечныя деньги. Затѣмъ, въ 1825 году, Комитеты получили въ свое вѣдѣніе суммы, отпускавшіяся изъ городскихъ и земскихъ средствъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ. Послѣ того, въ 1827, 1829 и 1837 годахъ состоялась передача Комитетамъ казенныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на продовольствіе арестантовъ, снабженіе ихъ одеждою и на ихъ леченіе. Не ограничиваясь распоряженіемъ денежною частью, Общество съ 1827 года начало завѣдывать продовольствіемъ арестантовъ въ С.-Петербургѣ, а въ 1844 году послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената о передачѣ содержанія заключенныхъ изъ вѣдѣнія полиціи въ вѣдѣніе Комитетовъ Общества всюду, гдѣ таковые существовали.

Такимъ образомъ Общество сосредоточило въ своихъ рукахъ какъ отпускаемыя на тюремное хозяйство денежныя средства, такъ и непосредственное завѣдываніе онымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣятельность Общества все болѣе принимала экономическій характеръ, а другія его задачи получали второстепенное значеніе. Между тѣмъ, сдѣлавшись распорядителемъ тюремнаго хозяйства и отпускаемыхъ на него казенныхъ суммъ, Общество продолжало оставаться частнымъ учрежденіемъ, что, при такомъ расширеніи его полномочій, являлось весьма неудобнымъ. Тюремные чины должны были подчиняться распоряженіямъ Общества, которое само весьма мало зависило отъ правительства. Казна отпускала Обществу деньги, но не могла контролировать правильность ихъ употребленія. Кромѣ того, на основаніи правилъ 19 Іюля 1819 года, Общество могло, помимо хозяйства, вмѣшиваться и въ другія стороны тюремнаго быта (напр., слѣдить за размѣщеніемъ арестантовъ, занимать ихъ работами, налагать на нихъ взысканія и т. п.). Отсюда возникала возможность постоянныхъ столкновеній между Обществомъ и тюремной администраціей, тѣмъ болѣе, что ихъ взаимныя отношенія не были сколько нибудь точно опредѣлены. Такъ какъ вслѣдствіе сего въ тюрьмахъ водворилось двоевластіе со всѣми своими вредными явленіями, то правительство наконецъ рѣшилось, для возстановленія въ тюремномъ дѣлѣ хотя какого нибудь единства и порядка, произвести коренное преобразованіе Общества. Это было сдѣлано по уставу 7 Ноября 1851 года, въ силу котораго Общество изъ частнаго союза превратилось въ учрежденіе оффиціозно-бюрократическое. Означенный уставъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, дѣйствуетъ по сихъ поръ (ср. Уст. Сод. подъ страж., ст. 64—123, по изд. 1890 г. и по Прод.).

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія исторія Общества совершила какъ бы круговое движеніе: Общество, для достиженія своихъ задачъ, стремилось подчинить себѣ тюремное управленіе и отчасти добилось своей цѣли; но это повлекло за собою подчиненіе самого Общества правительственной регламентаціи и обращеніе его въ органъ административной власти.

Уставъ 7 Ноября 1851 года измѣнилъ прежде всего организацію и управленіе Общества. Генеральныя собранія его членовъ были упразднены и С.-Петербургскій его Комитетъ утратилъ то руководящее значеніе, которымъ онъ всегда пользовался, въ качествѣ разсадника мѣстныхъ Комитетовъ и признаннаго правительствомъ представителя всего Общества. Мѣстныя учрежденія Общества раздѣлены на Комитеты въ губернскихъ и портовыхъ городахъ и на отдѣленія: женскія— въ губернскихъ и мужскія—въ уѣздныхъ городахъ. При этомъ Уѣздные Комитеты были постановлены въ нѣкоторую зависимость отъ Губернскихъ, но вообще связь между учрежденіями Общества разныхъ губерній установлена весьма слабая, такъ какъ выраженіемъ ея былъ, въ сущности, только Президентъ Общества. Хотя при немъ былъ созданъ особый Совѣтъ Вице-Президентовъ, однако этотъ Совѣтъ не имѣлъ значенія и существовалъ лишь номинально. Президентъ уже прежде назначался Высочайшею Властью. Уставъ 1851 года далъ болѣе широкое примѣненіе началу назначенія въ организаціи Общества и почти устранилъ изъ нея выборное начало. Согласно этому Уставу въ Комитетахъ и Отдѣленіяхъ Общества введено единоличное управленіе назначаемыхъ правительствомъ властей. Во главѣ Комитетовъ поставлены Предсѣдательствующіе Вице-Президенты или Предсѣдательницы (въ женскихъ Комитетахъ обѣихъ столицъ), а во главѣ Отдѣленій— Предсѣдательствующіе Директоры или Предсѣдательницы. Всѣ эти лица утверждаются въ ихъ званіяхъ Государемъ Императоромъ по всеподданѣйшимъ докладамъ Президента Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, избраніе кандидатовъ въ званія Предсѣдательствующихъ Директоровъ и Предсѣдательницъ Отдѣленій ввѣрено Вице-Президентамъ губернскихъ Комитетовъ, коими всегда состояли по должности Генералъ-Губернаторы или Губернаторы. Благодаря этому, вліяніе губернской администраціи въ Комитетахъ и Отдѣленіяхъ Общества явилось господствующимъ тѣмъ болѣе, что самый ихъ составъ сдѣлался, главнымъ образомъ, бюрократическимъ.

Въ Комитетахъ и Отдѣленіяхъ положено имѣть опредѣленное закономъ (особо для столицъ, для губернскихъ и портовыхъ городовъ и для уѣздныхъ) число Вице-Президентовъ (только въ мужскихъ Комитетахъ) и Директоровъ или Директрисъ (въ женскихъ Комитетахъ). При этомъ въ составъ Вице-Президентовъ и Директоровъ введены въ преобладающемъ, большею частью, числѣ разныя должностныя лица административнаго, судебнаго и духовнаго вѣдомствъ, а также Предводители Дворянства и Городскіе Головы. Засимъ, назначеніе составляющихъ меньшинство Директоровъ изъ частныхъ лицъ также поставлено въ прямую зависимость отъ администраціи, такъ какъ они избираются подлежащимъ Вице-Президентомъ (т. е. Генералъ-Губернаторомъ или Губернаторомъ) и утверждаются въ своемъ званіи Высочайшею Властью по представленію Президента Общества.

По уставу 1851 года былъ также устраненъ свободный доступъ

въ составъ членовъ Общества. Вмѣсто него введено назначеніе, ограниченное притомъ сословнымъ цензомъ. Комитеты и Отдѣленія образованы изъ членовъ „благороднаго, духовнаго и купеческаго званій", избираемыхъ Вице-Президентами, Предсѣдательницами и Предсѣдательствующими Директорами.

Задачи Общества были значительно расширены. Уставъ 1851 года призналъ предметомъ его занятій „улучшеніе какъ нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ, такъ и мѣстъ заключенія". Соотвѣтственно этой главной цѣли къ вѣдомству Общества отнесены: 1) внутреннее устройство мѣстъ заключенія, со всѣми необходимыми для здоровья арестантовъ удобствами и подраздѣленіями ихъ по полу, званію, возрасту и роду преступленій, согласно правиламъ Устава о Содержащихся подъ Стражею; 2) постоянное наблюденіе за правильнымъ размѣщеніемъ арестантовъ; 3) продовольствіе ихъ пищей; 4) наблюденіе за содержаніемъ всѣхъ мѣстъ заключенія въ исправномъ состояніи; 5) попеченіе о тюремныхъ больницахъ и о пользованіи больныхъ арестантовъ; 6) попеченіе объ одеждѣ, бѣльѣ, обуви арестантовъ и другихъ потребностяхъ во время ихъ содержанія; 7) исправленіе ихъ нравственности; 8) сооруженіе церквей въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ оныхъ не имѣется, и содержаніе всѣхъ тюремныхъ церквей въ должномъ благолѣпіи; 9) попеченіе о скорѣйшемъ рѣшеніи участи заключенныхъ; 10) попеченіе о пересылаемыхъ по этапу арестантахъ; 11) выкупъ заключаемыхъ за долги разнаго званія людей. Кромѣ того, уставомъ 1851 года особенной заботливости Комитетовъ и Отдѣленій Общества поручено было занятіе арестантовъ, по мѣстнымъ удобствамъ, приличными званію, полу и возрасту работами и разными рукодѣліями.

Въ видахъ достиженія указанныхъ задачъ, Обществу была предоставлена соотвѣтственная власть надъ тюремнымъ управленіемъ и надъ заключенными. Такъ, Комитетамъ общества ввѣрено наблюденіе за тѣмъ, чтобы со стороны тюремныхъ смотрителей были исполняемы установленныя правила по надзору за порядкомъ и благочиніемъ между арестантами и правильному размѣщенію ихъ по званію, полу, возрасту и роду ихъ преступленій и обвиненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вице-Президенты Губернскихъ Комитетовъ и старшіе Директоры Уѣздныхъ Отдѣленій получили право давать предписанія смотрителямъ тюремъ по предметамъ вѣдѣнія Общества и, въ случаѣ небреженія смотрителей въ исполненіи своихъ обязанностей, сообщать о томъ мѣстному начальству для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ. Кромѣ того, мѣстному начальству вмѣнено въ обязанность при назначеніи въ тюрьмы смотрителей, ихъ помощниковъ и другихъ лицъ предварительно сноситься о такихъ лицахъ съ Тюремными Комитетами и Отдѣленіями. Что касается арестантовъ, то Комитетамъ предоставлено сажать ихъ въ карцеръ или въ иное одиночное заключеніе.

Для выполненія возложенныхъ на Общество задачъ въ его распоряженіи были сосредоточены надлежащія денежныя средства. Согласно

уставу 1851 года въ Комитеты и Отдѣленія Общества поступаютъ слѣдующія суммы: 1) государственнаго казначейства—на содержаніе тюремныхъ смотрителей и надзирателей, а также на продовольствіе арестантовъ пищею, пользованіе ихъ въ тюремныхъ больницахъ и постройку для заключенныхъ одежды, бѣлья и обуви; 2) изъ городскихъ средствъ и земскихъ сборовъ—на отопленіе и освѣщеніе тюремъ; 3) отъ кредиторовъ—на содержаніе должниковъ; 4) отъ самого Общества—пожертвованія ежегодныя и единовременныя его членовъ и благотворителей; 5) сборы изъ кружекъ, выставляемыхъ для подаяній въ пользу тюремъ и арестантовъ; 6) пожертвованія деньгами и имуществомъ по духовнымъ завѣщаніямъ или другимъ законнымъ актамъ, а равно суммы по искамъ, взысканіе коихъ благотворителями предоставляется Комитетамъ.

Такимъ образомъ, матеріальныя средства Общества были составлены большею частью изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казенныхъ, земскихъ и городскихъ доходовъ. Отсюда естественно вытекала возникшая уже прежде необходимость подчиненія денежныхъ оборотовъ Общества правительственному контролю, который былъ установленъ для органовъ Общества на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для казенныхъ учрежденій.

Уставъ 1851 года придалъ Обществу Попечительнаго о Тюрьмахъ официіально-бюрократическій характеръ. Стремясь завершить произведенную такимъ путемъ реформу, правительство присоединило Общество въ 1855 году къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ Министру было присвоено званіе Президента Общества.

Реформа 1851—1855 годовъ достигла только одной цѣли: она усилила подчиненіе Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ вліянію и надзору правительства. Но эта реформа не оживила дѣятельности Общества и не упорядочила тюремнаго управленія. Результатъ получился скорѣе обратный: инертность органовъ Общества, слабость тюремной администраціи, многоначаліе и неурядица въ тюрьмахъ усугубилась. Озабоченные всѣмъ этимъ Президенты Общества многократно пытались поднять и усилить его дѣятельность, но такія попытки не имѣли успѣха, ибо вся постановка Общества и тюремнаго управленія страдала коренными недостатками. Въ числѣ этихъ недостатковъ играли, конечно, огромную роль такія обстоятельства, какъ тѣснота и ветхость тюремныхъ зданій, переполненіе тюремъ, недостаточность отпускаемыхъ на нихъ средствъ, плохая и крайне скудно оплачиваемая тюремная администрація [1]) и т. д. Не малое, однако, значеніе имѣла также неспособность Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ справиться съ возложенной на него отвѣтственной и тяжелой задачей. Многочисленныя даннныя, добытыя по сему предмету ревизіями мѣстъ заключенія, отзывы губернскихъ начальствъ и труды разныхъ обсуждавшихъ поло-

---

[1]) Согласно ст. 21 Устава о Содержащихся подъ Стражею (изд. 1857 г.) полагалось жалованья въ годъ: Смотрителю губернской тюрьмы—228 руб. 80 коп., а Смотрителю уѣздной тюрьмы—143 руб.

женіе тюремнаго дѣла Коммисій ярко рисуютъ тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ Общество не имѣло успѣха. Главными изъ этихъ причинъ являлись: 1) наполненіе Общества, съ одной стороны, оффиціальными лицами, которыя могутъ удѣлять ему весьма мало времени и вниманія, такъ какъ заняты своими прямыми обязанностями, а съ другой стороны—диллетантами тюремнаго дѣла или людьми, льнувшими къ Обществу больше ради полученія наградъ или иныхъ выгодъ (напр., поставокъ на тюрьмы), чѣмъ для улучшенія тюремныхъ порядковъ; 2) неудачное устройство Общества, которое, состоя изъ разрозненныхъ коллегіальныхъ установленій, не имѣетъ никакихъ исполнительныхъ органовъ и вовсе не приспособлено къ административной дѣятельности; 3) стѣсненіе въ дѣлахъ Общества свободной и творческой инициативы, которая замѣнилась канцелярской рутиной и формалистикой, причемъ большимъ и нерѣдко вреднымъ вліяніемъ стали пользоваться секретари и другіе мелкіе чиновники, орудовавшіе именемъ Комитетовъ и Отдѣленій Общества; 4) непомѣрное расширеніе предметовъ вѣдомства Общества, ставившее его въ необходимость постоянно вмѣшиваться во внутреннюю жизнь тюремъ и распоряжаться въ нихъ многими такими дѣлами, которыя при всякомъ благоустроенномъ тюремномъ режимѣ должны всецѣло находиться въ рукахъ тюремной администраціи.

Долголѣтній опытъ наглядно доказалъ, что участіе Попечительнаго Общества въ тюремномъ управленіи могло приносить пользу лишь въ то отдаленное время, когда суровость тюремнаго режима требовала смягченія ея заботами частныхъ благотворителей. Однако, это обстоятельство давно утратило значеніе. Уже въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ полною ясностью обнаружилось, что тюремныя учрежденія страдали не чрезмѣрною тяжестью условій лишенія свободы, а, напротивъ того, отсутствіемъ внутренняго порядка и всякаго понятія о карательно-исправительной дисциплинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалось также вполнѣ очевиднымъ, что неустройство тюремъ и отсутствіе въ нихъ порядка и дисциплины составляютъ неизбѣжное послѣдствіе многоначалія, неспособности Тюремныхъ Комитетовъ и Отдѣленій справиться со своими задачами и слабостью полномочій тюремной администраціи. Въ виду сего, Правительствомъ была сознана необходимость возложить управленіе всѣми сторонами тюремнаго дѣла на обязанность и отвѣтственность тюремной администраціи, составленной изъ надлежаще подготовленныхъ, дисциплинированныхъ, посвятившихъ себя этому дѣлу должностныхъ лицъ. Хотя разныя причины, главнымъ образомъ недостаточность денежныхъ средствъ, до сихъ поръ препятствовали послѣдовательному проведенію тюремной реформы и заставили правительство продолжать пользоваться въ тюремномъ управленіи содѣйствіемъ органовъ Попечительнаго Общества; хотя отдѣльныя мѣры въ области тюремнаго управленія часто принимались подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ безъ строго опредѣленнаго плана, тѣмъ не менѣе за послѣднія сорокъ лѣтъ общій характеръ этихъ мѣръ, на-

сколько онѣ касались названнаго Общества, успѣлъ вполнѣ выясниться и установиться. Въ теченіе всего этого времени руководящимъ началомъ правительственной дѣятельности въ тюремномъ управленіи являлось расширеніе правъ тюремной администраціи и ограниченіе функцій Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ. Соотвѣтственно сему изъ вѣдѣнія Общества постепенно были изъяты отдѣльныя отрасли тюремнаго дѣла и цѣлыя категоріи мѣстъ заключенія. Наконецъ, въ обѣихъ столицахъ органы Общества утратили всякое административное значеніе и были преобразованы въ учрежденія чисто филантропическія. Этимъ былъ окончательно намѣченъ тотъ путь, по которому раньше или позже должно было пойти преобразованіе Комитетовъ и Отдѣленій Общества въ другихъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ исподволь назрѣвала и подготовлялась необходимость въ ограниченіи задачъ общества сферою исключительно благотворительной дѣятельности. Послѣдовательный ходъ узаконеній, постепенно сокращавшихъ кругъ задачъ и полномочій Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На основаніи временныхъ правилъ 28 Февраля 1864 года для завѣдыванія исправительными арестантскими отдѣленіями учреждены были особыя попечительства, въ составъ коихъ входятъ, между прочимъ, два попечителя изъ Директоровъ тюремныхъ Комитетовъ. Предсѣдателемъ каждаго попечительства состоитъ или Губернскій Тюремный Инспекторъ, или, гдѣ эта должность не учреждена, Вице-Губернаторъ. Попечительства эти замѣнили собою для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій Комитеты и Отдѣленія Попечительнаго Общества, которое поэтому не имѣетъ въ настоящее время прямыхъ и непосредственныхъ отношеній къ означеннымъ мѣстамъ заключенія.

Согласно временнымъ правиламъ 4 Іюля 1866 года и позднѣйшимъ изданнымъ въ развитіе оныхъ узаконеніямъ, завѣдываніе помѣщеніями для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей и Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ возложено на Уѣздныя Земскія и Городскія Управы, (а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, — на особые Временные Комитеты, Губернскіе Распорядительные Комитеты и другія учражденія), отъ которыхъ зависятъ какъ всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ и назначеніе должностныхъ лицъ, причемъ, для общаго надзора за содержаніемъ заключенныхъ, Мировымъ и Уѣзднымъ Съѣздамъ предоставлено избирать, изъ своей среды или изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ, особаго попечителя для каждаго помѣщенія.

Законъ 5 Декабря 1866 года и другія позднѣйшія узаконенія опредѣлили порядокъ открытія и содержанія исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Никакой особой роли Обществу Попечительному о Тюрьмахъ при семъ не отведено, а къ учрежденію означенныхъ заведеній одинаково призваны, независимо отъ правительства, земскія учрежденія, разныя благотво-

рительныя общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

Съ преобразованіемъ по закону 3 Іюля 1868 года С.-Петербургской тюрьмы на Выборгской сторонѣ въ исправительную тюрьму, завѣдываніе этой тюрьмой распредѣлено было между попечительствомъ и хозяйственнымъ правленіемъ. Попечительству, которое состояло подъ предсѣдательствомъ лица, особо на то Его Императорскимъ Величествомъ уполномоченнаго, изъ нѣсколькихъ директоровъ Петербургскаго Комитета Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, по назначенію Президента Общества, и изъ начальника исправительной тюрьмы, были предоставлены организація арестантскихъ работъ, изысканіе способовъ къ возможному достиженію исправленія заключенныхъ и средствъ къ устройству надлежащаго за арестантами надзора по выпускѣ ихъ изъ тюрьмы. Вѣдѣнію же хозяйственнаго правленія подчинена была вся хозяйственная часть, причемъ представители Общества Попечительнаго о тюрьмахъ даже не вошли въ составъ этого правленія. Въ руководство означенному правленію были изданы Высочайше утвержденныя 3 Ноября 1872 года временныя правила. Этими правилами было предоставлено также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, открывать подобныя правленія при учреждаемыхъ на новыхъ основаніяхъ тюрьмахъ, съ тѣмъ, чтобы на обязанности учрежденій Общества Попечителенаго о Тюрьмахъ оставалась въ такихъ случаяхъ дѣятельность исключительно филантропическая. Затѣмъ, съ открытіемъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 Апрѣля 1869 года временныхъ центральныхъ каторжныхъ тюремъ, учрежденія Попечительнаго Общества были устранены отъ всякаго участія въ управленіи этими тюрьмами.

Въ томъ же 1869 году изъ вѣдѣнія Попечительнаго Общества изъято было продовольствіе арестантовъ, содержащихся въ Петербургѣ при частныхъ полицейскихъ домахъ, а въ 1886 году и продовольствіе заключенныхъ въ тѣхъ же учрежденіяхъ г. Москвы. Кормовыя деньги для означенныхъ людей отпускаются въ распоряженіе С.-Петербургскаго и Московскаго Градоначальниковъ, по принадлежности.

Въ 1869 году изъ вѣдѣнія органовъ Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ была изъята также Московская исправительная тюрьма; при ней были учреждены для содѣйствія нравственному исправленію арестантовъ и доставленія имъ помощи по выпускѣ изъ тюрьмы особыя должности артельныхъ попечителей.

Выдѣленію изъ общаго порядка завѣдыванія подвергся также учрежденный въ 1875 году С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія. Порядокъ управленія этимъ домомъ былъ опредѣленъ особой инструкціей, устранившей Общество Попечительное о Тюрьмахъ отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ.

По закону 27 Февраля 1879 года, одновременно съ учрежденіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, были упразднены Совѣтъ Вице-Пре-

зидентовъ Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ и особая канцелярія при его Прѣзидентѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, переписка по дѣламъ Общества была возложена на канцелярію Главнаго Тюремнаго Управленія. Такимъ образомъ, Общество утратило послѣдніе признаки своей самостоятельности.

Затѣмъ, въ силу закона 30 Мая 1884 года, коимъ мѣста заключенія города С.-Петербурга [1]) непосредственно подчинены Главному Тюремному Управленію, мѣстные Комитеты Общества были совершенно освобождены отъ участія въ управленіи и хозяйствѣ всѣхъ этихъ мѣстъ, съ сохраненіемъ за означенными Комитетами дѣятельности исключительно благотворительнаго характера.

Вслѣдъ за устраненіемъ Общества отъ завѣдыванія С.-Петербургскими тюрьмами, послѣдовало, въ 1886 году, дальнѣйшее органиченіе круга дѣятельности Общества по отношенію ко всѣмъ мѣстамъ заключенія. Согласно Высочайше утвержденному, 6 Января 1886 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, попеченіе о занятіи арестантовъ работами и непосредственное завѣдываніе ими отнесены къ обязанностямъ начальниковъ мѣстъ заключенія, а учрежденіемъ Попечительнаго Общества предоставлено лишь содѣйствіе развитію арестантскаго труда пріисканіемъ заказовъ и наблюденіе за законностью распоряженій тюремныхъ начальствъ по производству означенныхъ работъ.

Далѣе, законъ 24 Апрѣля 1887 года ограничилъ права Общества по довольствію арестантовъ одеждою, обувью, бѣльемъ и постельными принадлежностями. Прежде Общество являлось полнымъ хозяиномъ въ этомъ дѣлѣ. Согласно же помянутому закону завѣдываніе одежнымъ довольствіемъ распредѣлено между Обществомъ и тюремной администраціей. При этомъ Тюремнымъ Комитетамъ и Отдѣленіямъ предоставлено пріобрѣтать матеріалы для приготовленія вещей или готовыя вещи, свидѣтельствовать ихъ годность, наблюдать за правильнымъ снабженіемъ вещами арестантовъ и исключать ветхія вещи изъ инвентаря. Но постройка вещей трудомъ арестантовъ, снабженіе вещами заключенныхъ, наблюденіе за исправностью и починкой вещей и веденіе по нимъ отчетности отнесены къ обязанности начальниковъ (смотрителей) тюремъ.

Послѣдовавшее введеніе въ 24 губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири Губернскихъ Тюремныхъ Инспекцій, хотя прямо не воснулось компетенціи Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, тѣмъ не менѣе повлекло за собою нѣкоторое ограниченіе его Комитетовъ и Отдѣленій въ распоряженіи отпускаемыми имъ казенными суммами. Уже прежде пріемъ, храненіе и отпускъ этихъ суммъ были подчинены порядку, опредѣленному уставами счетными. За отсутствіемъ, однако, на мѣстахъ спеціальнаго тюремнаго органа, означенный порядокъ не всегда строго соблюдался, тѣмъ болѣе что завѣдываніе этимъ дѣломъ находилось въ рукахъ Губернскихъ Комитетовъ Общества. Но, при открытіи первыхъ

---

[1]) Домъ предварительнаго заключенія, исправительное арестантское отдѣленіе, одиночная и пересыльная тюрьмы.

Тюремныхъ Инспекцій, былъ изданъ 30 мая 1890 года циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коимъ предписано Губернаторамъ сосредоточить въ тюремныхъ Отдѣленіяхъ Губернскихъ Правленій, подъ начальствомъ Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ, распоряженіе всѣми ассигнуемыми по тюремной смѣтѣ кредитами и отпускать надлежащія суммы Комитетамъ и Отдѣленіямъ Общества лишь при точномъ соблюденіи правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ, т. е. или въ видѣ авансовъ въ установленномъ размѣрѣ, или въ возвратъ уже произведенныхъ расходовъ.

Произведенная на основаніи закона 30 Мая 1884 года реформа управленія въ Петербургскихъ мѣстахъ заключенія настолько измѣнила характеръ дѣятельности мѣстныхъ Комитетовъ, что самый уставъ Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ не могъ уже къ нимъ примѣняться. Въ виду сего, Коммисія, образованная изъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія и представителей Комитетовъ для разсмотрѣнія вопроса объ измѣненіяхъ въ этомъ уставѣ по отношенію къ Петербургскимъ Комитетамъ, признала необходимымъ выработать для нихъ новый уставъ и дать имъ новое наименованіе Благотворительно-Тюремныхъ Комитетовъ. Это предположеніе, по разсмотрѣніи его въ Государственнаго Совѣтѣ, удостоилось 12 Мая 1893 Высочайшаго утвержденія. Согласно сему закону, Петербургскіе Комитеты Попечительнаго Общества были упразднены, а ихъ имущества и состоявшія въ ихъ вѣдѣніи учрежденія переданы въ вѣдѣніе вновь образованныхъ въ составѣ названнаго Общества С.-Петербургскихъ Мужского и Дамскаго Благотворительно-Тюремныхъ Комитетовъ.

Съ преобразованіемъ въ 1895 году Московскихъ мѣстъ заключенія по образцу Петербургскихъ, мѣстные Комитеты Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ были также обращены въ Благотворительно-Тюремные.

Благотворительно-Тюремные Комитеты являются, въ противоположность другимъ органамъ Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, частными союзами съ кругомъ дѣятельности исключительно благотворительной. Они имѣютъ своею цѣлью: 1) оказывать содѣйствіе въ пріисканіи средствъ къ жизни лицамъ, освобожденнымъ изъ подъ стражи или отбывшимъ срочное заключеніе; 2) призрѣвать дѣтей лицъ, поступившихъ въ мѣста заключенія, впредь до освобожденія изъ подъ стражи ихъ родителей; 3) оказывать возможную помощь находящимся на свободѣ семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку, и 4) пещись о выкупѣ лицъ, заключенныхъ за долги, и помогать ихъ семействамъ. Такимъ образомъ, задачи Комитетовъ сводятся къ осуществленію различныхъ сторонъ тюремнаго патроната. Комитеты состоятъ изъ лицъ, добровольно вступающихъ въ ихъ составъ. Только Предсѣдатели и Предсѣдательницы Комитетовъ назначаются Высочайшею Властью по представленію Министра Юстиціи. Управленіе дѣлами Комитетовъ принадлежитъ Общимъ Собраніямъ ихъ членовъ, а непосредственное

завѣдываніе этими дѣлами—особымъ Правленіямъ. Правленія состоятъ изъ Предсѣдателя или Предсѣдательницы и двадцати Директоровъ или Директрисъ, по принадлежности. Директоры и Директрисы избираются Общимъ Собраніемъ подлежащаго Комитета на четыре года, причемъ ежегодно изъ состава Правленія выбываютъ по жребію пять Директоровъ или Директрисъ, а взамѣнъ ихъ выбираются другія лица. Члены Комитетовъ раздѣляются на почетныхъ, благотворителей, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей. Первые избираются Общимъ Собраніемъ, а всѣ прочіе—Правленіемъ. Денежныя средства Комитетовъ составляютъ: 1) проценты съ принадлежащихъ имъ капиталовъ; 2) единовременные и ежегодные взносы членовъ; 3) сборы изъ выставляемыхъ Комитетами кружекъ; 4) пожертвованія, и 5) суммы, выручаемыя отъ концертовъ, чтеній и т. п. собраній, отвѣчающихъ характеру дѣятельности Комитетовъ. Сверхъ того, С.-Петербургскимъ Комитетамъ производится ежегодное пособіе изъ экономическихъ суммъ столичныхъ мѣстъ заключенія. Отчетностью передъ правительствомъ Комитеты не связаны и распоряжаются своими средствами по собственному усмотрѣнію.

Послѣ учрежденія Благотворительно-Тюремныхъ Комитетовъ, внесшаго раздвоеніе въ организацію Общества, состоялся законъ 15 Января 1896 года, неблагопріятно отразившійся на его финансовомъ положеніи. Въ прежнее время денежныя дѣла Общества находились въ довольно хорошемъ состояніи и капиталъ его, постепенно увеличиваясь, превышалъ два милліона рублей. Этотъ капиталъ образовался большею частью изъ остатковъ отъ передаваемыхъ въ распоряженіе Общества казенныхъ ассигнованій на продовольствіе и леченіе арестантовъ. Но въ послѣдніе годы остатки отъ продовольствія стали естественно уменьшаться по мѣрѣ возрастанія цѣнъ на пищевые продукты. Что же касается остатковъ отъ леченія, то они были довольно значительны лишь до тѣхъ поръ, пока Обществу за леченіе арестантовъ въ тюремныхъ больницахъ производилась плата по табели, ежегодно установляемой для больницъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и земскихъ учрежденій. Между тѣмъ, законъ 15 Января 1896 года допускаетъ такой размѣръ этой платы лишь въ тѣхъ, сравнительно немногихъ, тюрьмахъ, гдѣ не введенъ Высочайше утвержденный, 15 Іюня 1887 года, временный штатъ, а для всѣхъ прочихъ случаевъ понижаетъ ее до 40 копѣекъ въ сутки на каждаго пользующагося въ въ больницѣ арестанта. Практика, однако, показала, что леченіе и содержаніе арестантовъ часто обходится дороже. Такимъ образомъ, вмѣсто сбереженій по этой статьѣ, у Комитетовъ и Отдѣленій Общества начали получаться убытки.

Законъ 23 Мая 1901 года внесъ въ свою очередь новое ограниченіе въ полномочія Комитетовъ и Отдѣленій Общества, такъ какъ лишилъ ихъ права подвергать арестантовъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Въ силу этого закона болѣе легкія изъ сихъ взысканій нала-

гаются начальникомъ мѣста заключенія, а болѣе строгія—по соглашенію его съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и Тюремнымъ Инспекторомъ, тамъ, гдѣ онъ есть, съ утвержденія Губернатора.

Позднѣйшимъ закономъ, ограничивающимъ сферу дѣятельности Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, является въ настоящее время Высочайше утвержденное, 2 Февраля 1904 года, о преобразованіи управленія и хозяйства Царскосельской тюрьмы. Согласно этому закону, Царскосельское Отдѣленіе Общества освобождено отъ участія въ управленіи и хозяйствѣ мѣстной тюрьмы и сохраняетъ за собою въ отношеніи къ ней дѣятельность исключительно благотворительную. При оказаніи покровительства и помощи освобождаемымъ изъ подъ стражи и семействамъ содержащихся названное Отдѣленіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ учрежденнымъ въ столицахъ Благотворительно-Тюремнымъ Комитетамъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что учрежденія Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ распадаются въ настоящее время, въ отношеніи круга ихъ дѣятельности, устройства, денежныхъ средствъ и проч., на двѣ категоріи: 1) Благотворительно-Тюремные Комитеты въ Петербургѣ и Москвѣ, которые суть частные союзы, преслѣдуютъ только филантропическія цѣли и располагаютъ лишь своими средствами, и 2) Попечительные о Тюрьмахъ Комитеты и Отдѣленія въ другихъ мѣстностяхъ; они носятъ офиціально-бюрократическій характеръ, состоятъ въ значительной степени изъ разныхъ должностныхъ лицъ, имѣютъ, кромѣ благотворительныхъ, хозяйственно-административныя задачи и распоряжаются частью отпускаемыхъ на содержаніе тюремъ казенныхъ средствъ. Царскосельское Отдѣленіе занимаетъ между означенными двумя категоріями среднее мѣсто: по своей организаціи оно сходно съ прочими Отдѣленіями, а по предметамъ вѣдомства примыкаетъ къ Благотворительно-Тюремнымъ Комитетамъ.

Въ настоящее время существуютъ 4 Благотворительно-Тюремныхъ Комитета (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ), 81 Тюремный Комитетъ и 522 Отдѣленія Общества. Эти учрежденія находятся въ 78 губерніяхъ и областяхъ, 7 градоначальствахъ, 2 округахъ и 1 военномъ губернаторствѣ (въ г. Кронштадтѣ). Засимъ, учрежденія Общества не введены въ Привислинскомъ краѣ, въ областяхъ Закаспійской и Квантунской и на островѣ Сахалинѣ.

Въ вѣдѣніи учрежденій Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ состоятъ три исправительныхъ пріюта для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (Саратовскій-Галкинскій, Кубанскій и Астраханская колонія), убѣжище для женщинъ, отбывшихъ наказаніе въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія, и 24 пріюта для семействъ арестантовъ и ссыльныхъ. Кромѣ того при учрежденіяхъ Общества открыта: Кишиневское и Ярославское Общества для пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія; Кронштадское Общество пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, а также дѣтямъ ссыльныхъ и

пересыльныхъ арестантовъ, и Нижегородское Общество пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, и несовершеннолѣтнимъ, выходящимъ изъ Нижегородской исправительно-воспитательной колоніи.

Хотя, какъ видно изъ приведенной исторіи, по буквѣ устава, забота о выходящихъ изъ мѣстъ заключенія и не входила въ кругъ обязанностей общества, однако уже въ 1827 году С.-Петербургскій комитетъ истолковалъ объемъ своихъ полномочій въ томъ смыслѣ, что къ числу его обязанностей принадлежитъ также и тюремный патронатъ. Признавая за оказаніемъ покровительства и помощи освобождаемымъ крайне важное значеніе, названный комитетъ счелъ необходимымъ устроить при городской тюрьмѣ небольшое отдѣленіе, долженствовавшее служить временнымъ пристанищемъ для выходящихъ изъ тюремъ впредь до пріисканія ими занятій. Держать освобожденныхъ людей въ тюрьмѣ оказалось, однако, неудобно, вслѣдствіе чего это, первое въ Россіи, убѣжище для освобожденныхъ арестантовъ вскорѣ закрылось, не оправдавъ возлагавшихся на него надеждъ. Нѣсколько большій успѣхъ имѣла вторая попытка С.-Петербургскаго тюремнаго комитета организовать аналогичное учрежденіе при комитетѣ для разбора нищихъ въ 1844 году. Устроенный комитетомъ „пріютъ для призрѣнія освобожденныхъ и оправданныхъ всякаго званія“ въ „домѣ призрѣнія нищихъ“ просуществовалъ болѣе 10 лѣтъ и закрылся только потому, что С.-Петербургскій комитетъ о нищихъ, первоначально входившій фактически въ составъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, съ теченіемъ времени совершенно отдѣлился отъ тюремнаго комитета.

Примѣръ С.-Петербургскаго тюремнаго комитета придти на помощь освобождаемымъ изъ-подъ стражи вызвалъ подражанія со стороны Московскаго комитета и нѣкоторыхъ провинціальныхъ. Въ Москвѣ, Житомірѣ и другихъ городахъ были устроены убѣжища, въ которыхъ выходящіе изъ тюремъ находили временное пристанище. Насколько незначительно, однако, было число призрѣвавшихся въ этихъ убѣжищахъ можно судить по тому, что, согласно годовымъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, въ убѣжищахъ столичныхъ комитетовъ получили пріютъ: въ 1846 году—14 чел., въ 1847 г.—21 чел., въ 1848 г.—21 чел., въ 1849 г.—13 чел., въ 1850 г.—14 чел.

Послѣдующія даты исторіи патроната въ Россіи относятся уже къ семидесятымъ годамъ, когда С.-Петербургскими комитетами общества попечительнаго о тюрьмахъ были сдѣланы новые опыты коллективнаго патроната, сначала въ формѣ помѣщенія освобождаемыхъ изъ-подъ стражи въ „домъ трудолюбія“, открытый въ 1869 году С.-Петербургскимъ благотворительнымъ обществомъ „для выходящихъ изъ тюремъ, больницъ, для малолѣтнихъ, необученныхъ ремесламъ, и вообще для павшихъ, но не утерявшихъ чувства стыда доброй воли“, а затѣмъ опять въ формѣ учрежденія спеціальныхъ убѣжищъ для выпускаемыхъ изъ тюремъ. Иниціатива въ учрежденіи послѣднихъ при-

надлежала Августѣйшей Предсѣдательницѣ дамскаго тюремнаго комитета, Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгеніи Максиміиліановнѣ Ольденбургской. Въ 1872 году, по предложенію Августѣйшей Предсѣдательницы, дамскій тюремный комитетъ открылъ убѣжище для выходящихъ изъ С.-Петербургской тюрьмы женщинъ, а три года спустя, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было открыто такое же убѣжище мужскимъ тюремнымъ комитетомъ съ двумя отдѣленіями—для несовершеннолѣтнихъ и для взрослыхъ. Убѣжище С.-Петербургскаго дамскаго комитета имени Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской существуетъ и понынѣ, давая ежегодно пристанище въ среднемъ 50 женщинамъ; убѣжище мужского комитета, призрѣвавшее въ годъ около 80 человѣкъ, закрылось за недостаткомъ денежныхъ средствъ въ 1885 году.

Современное положеніе патроната въ Россіи.

Первое въ Россіи спеціальное общество покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, образовалось въ 1878 году въ Кишиневѣ, по иниціативѣ Бессарабскаго тюремнаго комитета[1]). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя было учреждено подобное же общество въ С.-Петербургѣ съ цѣлью попеченія исключительно о выходящихъ изъ подъ стражи несовершеннолѣтнихъ. Послѣ того въ теченіе 25 лѣтъ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи были утверждены уставы 16 обществъ патроната, изъ которыхъ большинство возникло въ теченіе послѣднихъ 4—5 лѣтъ[2]). Для полученія точнаго числа всѣхъ существующихъ въ Имперіи въ настоящее время благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ исключительною цѣлью оказаніе покровительства и помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, къ указаннымъ 18 обществамъ надлежитъ присоединить 4 благотворительно-тюремныхъ комитета, мужскихъ и дамскихъ[3]), въ которые были преобразованы въ 1893 и 1895 г.г. комитеты общества попечительнаго о тюрьмахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и Царскосельское отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Такимъ образомъ, въ то время какъ въ Англіи общество патроната существуетъ безусловно при каждомъ мѣстѣ заключенія, въ Россіи, имѣющей 36 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, 756 губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ и 18 каторжныхъ тюремъ, функціи патроната выполняются въ настоящее время всего 23 благотворительными обществами, изъ которыхъ 8 находятся въ столицахъ[4]) и 12 въ

---

[1]) Въ статьѣ г. Миролюбова ошибочно указывается, что первое (по времени) спеціальное общество патроната было основано по иниціативѣ статсъ-секретаря Грота и г-жи Вагановой въ СПбургѣ. (Журналъ Министерства Юстиціи за 1895 г. № 2 стр. 97).

[3]) Г. Миролюбовъ ошибочно насчитываетъ *вмѣсто восемнадцати* всего только *семь* существующихъ обществъ патроната въ Россіи. Loc. cit., стр. 97.

[2]) О патронатной практикѣ этихъ комитетовъ см. статью *проф. В. М. Духовскою*: О практикѣ патроната въ Москвѣ, въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ за 1901 г. въ № 2, стр. 351 и статью *Ф. Н. Малинина*: О патронатѣ въ Россіи, въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ за 1902 г. въ № 8, стр. 539.

[4]) 1. *Общество пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія*, преобразованное въ 1901 году въ С.-Петербургское общество попеченія о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ личному задержанію. Первоначальный уставъ, утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 24 ноября 1878 года, замѣненъ новымъ уставомъ, утвержденнымъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 12 ноября 1901 года. Согласно послѣднему, общество имѣетъ цѣлью: 1) принимать на свое попеченіе

губернскихъ и уѣздныхъ городахъ (Варшава [1]), Владиміръ [2]), Гомель [3]), Кишиневъ [4]), Кіевъ [5]), Кронштадтъ [6]), Нижній-Новгородъ [7]), Одесса [8]), Пермь [9]), Ростовъ-на-Дону [10]), Рыбинскъ [11]), Таганрогъ [12]), Харьковъ [13]), Царское Село [14]) и Ярославль [15]).

Если еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Россіи стали ощущать необходимость въ учрежденіи спеціальныхъ обществъ патроната, то еще болѣе настоятельной потребность въ развитіи патроната сдѣлалась на рубежѣ двадцатаго текущаго столѣтія съ изданіемъ закона 10/12 Іюня 1900 года, отмѣнявшаго за незначительными изъятіями ссылку въ Сибирь, чѣмъ и объясняется, указанное выше, быстрое сравнительно увеличеніе числа возникавшихъ обществъ патроната.

несовершеннолѣтнихъ мужского пола въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, относительно коихъ оказалось необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, а также несовершеннолѣтнихъ того же возраста, заключенныхъ подъ стражу для послѣдующаго препровожденія къ ихъ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ; 2) оказывать помощь несовершеннолѣтнимъ означеннаго возраста, освобождаемымъ отъ содержанія подъ стражею, какъ за прекращеніемъ уголовнаго противъ нихъ преслѣдованія, такъ и за оправданіемъ ихъ по суду, а равно по освобожденіи ихъ изъ мѣстъ заключенія или исправительно-воспитательныхъ заведеній по инымъ основаніямъ (§ 1). Сообразно указанной цѣли, обществу предоставлено: 1) устроить и содержать пріютъ для состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, а также для пересылаемыхъ несовершеннолѣтнихъ и 2) пріискивать для оправданныхъ и освобождаемыхъ несовершеннолѣтнихъ соотвѣтствующія ихъ лѣтамъ, способностямъ и силамъ занятія, заботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи, помѣщая ихъ для сего въ учебныя или промышленныя заведенія, ремесленные пріюты, на сельскія работы и въ частныя семейства, извѣстныя своею благонадежностью. Въ случаѣ невозможности немедленнаго пріисканія указанныхъ занятій или помѣщенія для такихъ несовершеннолѣтнихъ обществу предоставляется временно помѣщать ихъ въ учрежденномъ обществомъ пріютѣ однако особо отъ другихъ содержащихся (§ 2).

2. *Московское общество покровительства безпризорнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ.* Уставъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 Апрѣля 1891 года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать покровительство: 1) освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и исправительныхъ пріютовъ несовершеннолѣтнимъ, для утвержденія ихъ въ честной и трудолюбивой жизни и предупрежденія дальнѣйшаго ихъ паденія и 2) малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, находящимся въ состояніи безпомощности и заброшенности, которое создаетъ для нихъ опасность впасть въ порокъ и преступленіе (§ 1). Для достиженія указанной цѣли, общество учреждаетъ для принятыхъ имъ на свое попеченіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ мастерскія, фермерскія хозяйства, пріюты и убѣжища, съ обязательною въ нихъ работою (§ 2). Въ случаѣ нужды, общество пріискиваетъ для призрѣвае-

---

[1]) *Уставъ Варшавскаго общества попеченія о дѣтяхъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ* утвержденъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 6 Февраля 1905 года. Задачи общества, помимо чисто филантропическаго характера въ отношеніи къ арестантскимъ дѣтямъ, преслѣдуютъ и патронатныя цѣли, такъ какъ, на основаніи § 1 устава общество имѣетъ цѣлью приходить на помощь дѣтямъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, а равно и дѣтямъ, лишеннымъ всякаго призрѣнія и потому нуждающимся въ нравственномъ и духовномъ воспитаніи. Слѣдовательно, въ кругъ дѣятельности Варшавскаго общества входитъ и патронированіе несовершеннолѣтнихъ, выходящихъ изъ тюремъ и нуждающихся въ нравственномъ и духовномъ воспитаніи. Для достиженія своей цѣли общество устраиваетъ пріюты, школы, дома трудолюбія, призрѣнія и тому подобныя заведенія (§ 2).

Признавая безусловно необходимымъ одновременно съ сокращеніемъ судебной и административной ссылки принять мѣры къ тому, чтобы лица, подлежавшія ранѣе высылкѣ въ Сибирь по суду или вслѣдствіе непріемныхъ приговоровъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ, оставаясь въ предѣлахъ Имперіи, представляли возможно меньшую опасность для окружающаго населенія, Министръ Юстиціи, въ качествѣ предсѣдателя Высочайше учрежденной Комиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, въ первомъ же засѣданіи Комиссіи счелъ необходимымъ возбудить вопросъ о большемъ развитіи въ нашемъ отечествѣ тюремнаго патроната и поощреніи всѣми мѣрами общественной и частной благотворительной дѣятельности при мѣстахъ заключенія, направленной на духовную и нравственную стороны жизни тюрьмы. По одобреніи Комиссіей предложенной предсѣдателемъ программы занятій, Министръ Юстиціи 22 Іюня 1899 года обратился циркулярно къ губернаторамъ, наказнымъ атаманамъ, градоначальникамъ и

мыхъ соотвѣтствующія ихъ полу, лѣтамъ, способностямъ и силамъ занятія, помѣщая ихъ для этого въ учебныя и промышленныя заведенія, ремесленные пріюты, въ сельскія работы и въ частныя семейства, извѣстныя своею нравственностью и трудолюбивою жизнью (§ 3).

3 и 4. *Состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскіе мужской и дамскій благотворительно-тюремные комитеты.* Уставъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 12 Мая 1893 года. Комитеты имѣютъ цѣлью: 1) оказывать содѣйствіе въ пріисканіи средствъ къ жизни лицамъ, освобожденнымъ изъ подъ стражи или отбывшимъ срочное заключеніе, принятіемъ ихъ на поруки, опредѣленіемъ на мѣста, помѣщеніемъ за счетъ комитета въ ночлежные дома, дома трудолюбія и другими способами и, въ частности, имѣть попеченіе объ участи выпущенныхъ изъ заключенія несовершеннолѣтнихъ помѣщеніемъ ихъ къ роднымъ, въ состоящіе въ завѣдываніи комитетовъ пріюты и въ другія заведенія; 2) призрѣвать дѣтей лицъ, поступившихъ въ мѣста заключенія, впредь до освобожденія изъ подъ стражи родителей; 3) оказывать возможную помощь находящимся на свободѣ семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку и 4) пещись о выкупѣ лицъ, заключенныхъ за долги, и помогать ихъ семействамъ (т. XIV, Уст. Сод. подъ страж., ст. 66, прил.: ст. 1 по Прод. 1902 г.).

5 и 6. *Состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ Московскіе мужской и дамскій благотворительно-тюремные комитеты.* Высочайше утвержденнымъ 5 Іюня 1895 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на Московскіе благотворительно-тюремные комитеты распространено съ незначительными измѣненіями дѣйствіе правилъ, установленныхъ для С.-Петербургскихъ мужского и дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ.

[2]) *Уставъ Владимірскаго общества покровительства лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства* утвержденъ Министромъ Юстиціи 4 декабря 1904 года. Общество имѣетъ цѣлью: 1) содѣйствовать лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія Владимірской губерніи, въ устройствѣ ихъ быта въ видахъ возвращенія на путь честной жизни, и 2) помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку (§ 1). Помощь Общества выражается: 1) въ снабженіи лицъ, принятыхъ имъ подъ свое покровительство, необходимою одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами; 2) въ выдачѣ ссудъ и денежныхъ пособій; 3) въ заботахъ о пріисканіи для призрѣваемыхъ занятій по предоставленіи имъ мѣстъ; 4) въ содѣйствіи помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры; 5) въ ходатайствахъ объ оста-

начальникамъ областей съ просьбой сообщить свое мнѣніе, между прочимъ, по вопросу о томъ, не представляется ли достаточнымъ для предотвращенія возможной опасности для населенія отъ нѣкоторыхъ категорій отбывшихъ наказаніе преступниковъ установить, взамѣнъ ссылки въ Сибирь, какія либо иныя предупредительныя мѣры, причемъ, какъ на одну изъ такихъ мѣръ, указалъ на тюремный патронатъ. Изъ числа представившихъ отвѣтные отзывы 82 начальниковъ губерній и областей вопроса о патронатѣ коснулось только 23 губернатора. Признавая патронатъ „учрежденіемъ крайне желательнымъ и симпатичнымъ", большинство отвѣчавшихъ высказали болѣе или менѣе сильныя опасенія относительно того, чтобы мысль о его „скорой и повсемѣстной правильной организаціи въ нашемъ отечествѣ еще долгое время не осталась неосуществимой мечтой". Причинами, препятствующими широкому распространенію у насъ попечительныхъ заботъ о выходящихъ изъ тюремъ, по мнѣнію губернаторовъ, сообщившихъ свои заключенія,

---

7. *Общество попечительства надъ бывшими воспитанниками Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта.* Уставъ утвержденъ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ исполнявшимъ обязанности Товарища Министра 28 Августа 1899 года. Общество учреждено для попеченія и заботы о бывшихъ воспитанникахъ Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта (§ 1). Попеченіе и заботы общества о бывшихъ воспитанникахъ пріюта выражаются: а) въ пріискиваніи имъ занятій, соотвѣтствующихъ ихъ знаніямъ; б) въ помощи имъ нравственной и матеріальной въ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и в) въ содѣйствіи къ дальнѣйшему религіозно-нравственному и умственному ихъ развитію и усовершенствованію въ пріобрѣтенныхъ ими въ пріютѣ профессіональныхъ знаніяхъ (§ 2). Для достиженія своей цѣли общество: а) помѣщаетъ бывшихъ воспитанниковъ въ хорошо поставленныя частныя мастерскія по контракту; б) наиболѣе способныхъ опредѣляетъ въ ремесленныя или учебныя заведенія; в) пріискиваетъ имъ занятія, соотвѣтственныя знаніямъ бывшихъ воспитанниковъ пріюта; г) устраиваетъ свои мастерскія; д) оказываетъ содѣйствіе къ открытію бывшими воспитанниками мастерскихъ; е) выдаетъ денежныя ссуды и безвозвратныя пособія; ж) устраиваетъ, съ подлежащаго разрѣшенія, для бывшихъ воспитанниковъ пріюта: чтенія, бесѣды и другія полезныя развлеченія (§ 3).

8. *С.-Петербургское Общество Патроната.* Уставъ утвержденъ Министромъ Юстиціи 18 Мая 1905 года. С.-Петербургское Общество Патроната имѣетъ цѣлью оказывать помощь: 1) лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія столицы и С.-Петербургской губерніи, въ видахъ возвращенія ихъ на путь честнаго труда и воздержанія отъ дальнѣйшихъ закононарушеній; 2) нуждающимся семействамъ содержащихся въ означенныхъ мѣстахъ заключенія, и 3) тѣмъ изъ оправданныхъ судебными установленіями столицы и С.-Петербургской

вленіи на мѣстѣ жительства призрѣваемыхъ, подлежащихъ высылкѣ и о разрѣшеніи высылаемымъ слѣдовать на мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не этапнымъ порядкомъ; 6) въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему полученію призрѣваемыми видовъ на жительство и къ исключенію изъ послѣднихъ отмѣтокъ о судимости; 7) въ содѣйствіи отправленію на родину освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, и 8) въ облегченіи и доставленіи призрѣваемымъ способовъ къ воспитанію дѣтей (§ 2). Помощь Общества оказывается исключительно лицамъ, изъявившимъ желаніе пользоваться его покровительствомъ. Заслуживающими этого покровительства могутъ быть признаваемы всѣ отбывшіе наказаніе лишеніемъ свободы, какъ совершившіе преступленіе въ первый разъ, такъ и рецидивисты, подающіе надежду возвратиться на путь честной, трудовой жизни. Попеченіе Общества равнымъ образомъ можетъ распространяться и на лицъ, уголовное преслѣдованіе противъ которыхъ было прекращено или

являются, во первыхъ, „слабое развитіе общественной самодѣятельности“ (отзывы губернаторовъ: Владимірскаго, Подольскаго, Полтавскаго), „недостатокъ интеллигентныхъ силъ, свободныхъ и способныхъ посвятить себя столь высокому дѣлу“ (отзывы губернаторовъ: Витебскаго, Могилевскаго, Полтавскаго, Смоленскаго), во вторыхъ, „отсутствіе денежныхъ средствъ“ (отзывы начальника Кубанской области, губернаторовъ: Могилевскаго, Смоленскаго, Тобольскаго), въ третьихъ, наконецъ, нѣкоторыя мѣстныя условія, какъ, напр., разбросанность и удаленность селеній (отзывъ Тургайскаго губернатора), необходимость для населенія искать удовлетворенія своихъ насущныхъ нуждъ въ отхожихъ промыслахъ (отзывъ Новгородскаго губернатора) и т. п. Принципіальныя сомнѣнія въ необходимости патроната были высказаны

губерніи, которые не были въ предварительномъ заключеніи (§ 1). Помощь Общества оказывается исключительно лицамъ, выразившимъ желаніе поступить подъ его покровительство и подающимъ надежду на возвращеніе къ честной жизни (3). Дѣятельность Общества выражается: 1) въ снабженіи лицъ, принятыхъ имъ подъ свое покровительство, одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами; 2) въ выдачѣ ссудъ и денежныхъ пособій; 3) въ заботахъ о пріисканіи для означенныхъ лицъ занятій и о предоставленіи имъ мѣстъ; 4) въ содѣйствіи помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры; 5) въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему полученію означенными лицами видовъ на жительство; 6) въ содѣйствіи находящимся въ предварительномъ заключеніи къ освобожденію ихъ представленіемъ поручительства или внесеніемъ залога; 7) въ возбужденіи предъ подлежащею властью относительно покровительствуемыхъ имъ лицъ, если они подлежатъ по отбытіи наказанія ограниченіямъ въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства, ходатайствъ: о разрѣшеніи льготъ въ отношеніи избранія и перемѣны мѣста жительства, объ исключеніи изъ видовъ на жительство отмѣтокъ о судимости и о разрѣшеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не по этапу; 8) въ содѣйствіи означеннымъ лицамъ, по освобожденіи ихъ изъ мѣстъ заключенія, къ отправленію на родину; 9) въ облегченіи и доставленіи имъ способовъ къ воспитанію дѣтей, а также и другихъ, тому подобныхъ, мѣрахъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи состоящимъ подъ покровительствомъ Общества (§ 4). Обществу предоставляется, съ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній, открывать для состоящихъ подъ его покровительствомъ лицъ пріюты, убѣжища, столовыя, дома трудолюбія, мастерскія и другія, тому подобныя, учрежденія (§ 5).

которые были оправданы судебными приговорами, если, во время производства о нихъ слѣдствія, эти лица содержались подъ стражей (§ 3). Обществу предоставляется, по мѣрѣ развитія его средствъ, открывать для лицъ, имъ призрѣваемыхъ, пріюты, убѣжища, столовыя, дома трудолюбія, мастерскіяи другія, тому подобныя, учрежденія съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній и правилъ (§ 4).

[3]) *Уставъ Гомельскаго общества пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія г. Гомеля,* утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 5 Іюля 1903 года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать помощь и попеченіе лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія г. Гомеля, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія, а равно и семействамъ заключенныхъ и освобождаемыхъ въ тѣхъ формахъ, какія общество признаетъ наиболѣе удобными, какъ-то: снабженіемъ одеждою, пищею, временнымъ помѣщеніемъ, матеріалами, заказами на издѣлія, инструментами, пріисканіемъ мѣстъ работы и занятій вообще, отправленіемъ на родину, помѣщеніемъ дѣтей лицъ, содержащихся подъ стражею и пересыльныхъ, въ особые пріюты, учреждаемые самимъ обществомъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія, или другими благотворительными обществами, исходатайствованіемъ паспортовъ, нравственнымъ вліяніемъ и проч. (§ 1).

всего двумя губернаторами и то главнымъ образомъ по отношенію къ деревнѣ. Подольскій губернаторъ находилъ, что „патронатъ можетъ быть особенно полезенъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ причины преступленій коренятся въ безработицѣ, голодѣ, пауперизмѣ и тому подобныхъ соціальныхъ бѣдствіяхъ, населенію Подольской губерніи совершенно неизвѣстныхъ"; по мнѣнію Полтавскаго губернатора, „преслѣдуемая патронатами цѣль предоставленія занятій освобожденнымъ и вообще оказанія имъ матеріальной помощи едва ли необходима для деревни, гдѣ почти всякій освобожденный имѣетъ хозяйство и землю". По вопросу о желательности организаціи патроната губернаторами были выражены различныя мнѣнія. Военный губернаторъ Приморской области находилъ наиболѣе цѣлесообразнымъ учредить общества патроната при церковныхъ приходахъ; Ярославскій губернаторъ полагалъ возложить попеченіе объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія на особыя благотворительныя общества, въ такомъ, однако, „составѣ послѣднихъ, при

---

[4]) *Уставъ Кишиневскаго общества для пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія,* утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Августа 1878 года. Общество учреждено при Бессарабскомъ губернскомъ тюремномъ комитетѣ съ цѣлью оказанія необходимыхъ первоначальныхъ пособій лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, и изысканія средствъ къ устройству ихъ быта (§ 1). Пособія, которыя общество оказываетъ лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, состоятъ въ слѣдующемъ: а) въ снабженіи ихъ необходимою одеждою, обувью и бѣльемъ; б) въ прінсканіи имъ занятій и работъ причемъ общество выдаетъ необходимые инструменты тѣмъ изъ нихъ, которые знаютъ какія нибудь ремесла и в) въ доставленіи имъ на первое время помѣщенія и пропитанія, причемъ общество съ этою цѣлью устраиваетъ особые пріюты или убѣжища для освобождаемыхъ арестантовъ. (§ 2).

[5]) *Уставъ Кіевскаго общества покровительства лицамъ, отбывшимъ наказаніе, и дѣтямъ безпріютнымъ* утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 30 Апрѣля 1902 года. Общество учреждено для попеченія: 1) о совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ лицахъ обоего пола, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, изъ исправительно-воспитательныхъ пріютовъ и колоній и изъ арестныхъ домовъ; 2) о впавшихъ въ преступленіе малолѣтнихъ въ возрастѣ до 14 лѣтъ, освобожденныхъ отъ наказаній; 3) о сиротахъ и безпріютныхъ дѣтяхъ и 4) о дѣтяхъ арестантовъ (§ 1). Для достиженія означенной цѣли общество: 1) открываетъ ремесленные и земледѣльческіе пріюты, школы, убѣжища, дома трудолюбія и т. п. учрежденія, для чего ему предоставляется право пріобрѣтать недвижимое имущество; 2) пріискиваетъ для призрѣваемыхъ соотвѣтственныя ихъ силамъ и умѣніямъ занятія, помѣщаетъ ихъ въ дома трудолюбія или въ ремесленныя и учебныя заведенія и къ благонадежнымъ частнымъ лицамъ, или же выдаетъ имъ, безвозвратно или заимообразно, денежныя пособія; 3) снабжаетъ призрѣваемыхъ необходимою одеждою, предоставляетъ имъ даровыя или дешевыя квартиры и обѣды, отправляетъ на родину, содѣйствуетъ скорѣйшему полученію ими видовъ на жительство и оказываетъ помощь всякими другими соотвѣтствующими цѣли способами (§ 2).

[6]) *Уставъ Кронштадтскаго общества пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, а также и дѣтямъ ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ* утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 30 Ноября 1901 года. Общество учреждено при Кронштадтскомъ тюремномъ комитетѣ для оказанія помощи освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія лицамъ посредствомъ снабженія ихъ приличною одеждою, пріисканія имъ заработка, отправленія ихъ на родину и другими цѣлесообразными способами, а также и дѣтямъ ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ (§ 1).

которомъ участіе общественныхъ силъ пополнялось бы и коррегировалось участіемъ представителей мѣстной администраціи; губернаторы же Кіевскій, Рязанскій и Тобольскій рекомендовали воспользоваться для цѣлей патроната существующей уже организаціей, а именно, поручить функціи патроната комитетамъ и отдѣленіямъ общества попечительнаго о тюрьмахъ". Въ настоящее время — говоритъ Рязанскій губернаторъ—комитеты и отдѣленія функціонируютъ крайне слабо и ограничиваются участіемъ только въ хозяйственной жизни мѣстъ заключенія; съ учрежденіемъ же патронатства дѣятельность ихъ постепенно оживлялась бы и могла бы благотворно воздѣйствовать на заключенныхъ и по выходѣ ихъ изъ заключенія. На нихъ могли бы быть возложены заботы по пріисканію работъ отбывшимъ заключеніе пре-

---

[7]) *Уставъ Нижегородскаго общества пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, и несовершеннолѣтнимъ, выходящимъ изъ Нижегородской исправительно-воспитательной колоніи*, утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 12 Мая 1901 года. Общество учреждено при Нижегородскомъ губернскомъ попечительномъ о тюрьмахъ комитетѣ съ цѣлью оказанія помощи лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Нижегородской губерніи и изъ Нижегородской исправительно-воспитательной колоніи для несовершеннолѣтнихъ, а также и дѣтямъ ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ, посредствомъ снабженія ихъ приличною одеждою, пріисканія имъ заработка, отправленія ихъ на родину и другими цѣлесообразными способами (§ 1).

[8]) *Уставъ Одесскаго общества покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ* утвержденъ за Министра Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 19 Августа 1887 года, по предварительномъ разсмотрѣніи проекта устава въ Совѣтѣ по тюремнымъ дѣламъ. Общество учреждено для попеченія: а) о совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ обоего пола, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, б) о впавшихъ въ преступленія малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, судомъ и закономъ освобожденныхъ отъ наказанія и в) о сиротахъ и безпріютныхъ дѣтяхъ-скитальцахъ (§ 1). Цѣль общества—придти на помощь означеннымъ лицамъ, поддерживая ихъ въ религіозномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніи (§ 2). Для достиженія своей цѣли общество: а) открываетъ ремесленные и земледѣльческіе пріюты, школы, убѣжища и т. п. учрежденія, для чего оно имѣетъ право пріобрѣтать недвижимое имущество; б) пріискиваетъ соотвѣтствующія личности призрѣваемыхъ городскія и сельскія занятія, помѣщаетъ ихъ въ ремесленныя и учебныя заведенія и у благонадежныхъ лицъ и выдаетъ имъ безвозвратно или заимообразно денежныя пособія (§ 3).

[9]) *Уставъ Пермскаго общества попеченія о лицахъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія Пермскаго окружнаго суда*, утвержденъ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищемъ Министра, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, 3 Октября 1896 года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать матеріальную помощь и нравственную поддержку освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Пермскаго округа лицамъ, желающимъ обратиться на путь нравственнаго исправленія и честной трудовой жизни (§ 1). Сообразно съ этою цѣлью общество: а) заботится о доставленіи освобожденнымъ пріюта и соотвѣтствующихъ занятій; б) снабжаетъ нуждающихся одеждой, орудіями и матеріалами для работы, а также принадлежностями хозяйства или промысла: в) выдаетъ имъ пособія, преимущественно въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ и г) съ развитіемъ своихъ средствъ, самостоятельно и при содѣйствіи или совмѣстно съ общественными и благотворительными учрежденіями, устраиваетъ и открываетъ въ предѣлахъ округа, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, дома трудолюбія, въ которые могутъ быть принимаемы, сверхъ лицъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, и другія лица, нуждающіяся въ заработкѣ (§ 2).

[10]) *Уставъ Ростовскаго на Дону общества для пособія освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія* утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внут-

ступникамъ, оказаніе помощи на началахъ ссуды тѣмъ изъ арестантовъ, у которыхъ, во время отбытія наказанія, хозяйство пришло въ упадокъ, а для болѣе важныхъ преступниковъ—организація принудительнаго труда въ работныхъ домахъ, на началахъ условнаго освобожденія отъ такихъ работъ въ случаѣ раскаянія и исправленія".

Приступивъ тотчасъ же вслѣдъ за изданіемъ закона 10/12 Іюня 1900 года къ выработкѣ проекта организаціи тюремнаго патроната, по возможности, во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, Министерство Юстиціи встрѣтило неожиданно цѣнное содѣйствіе предпринятой имъ работѣ со стороны одного изъ ученыхъ обществъ—русской группы международнаго союза уголовнаго права. По постановленію второго съѣзда

реннихъ Дѣлъ, 21 Февраля 1902 года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать покровительства освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія города Ростова-на-Дону, безъ различія ихъ пола, возраста, званій, состояній и вѣроисповѣданій, и приходить къ нимъ на помощь, немедленно по выходѣ ихъ на свободу, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по отбытіи ими назначеннаго по суду наказанія; б) по воспослѣдованіи о нихъ оправдательнаго приговора и в) за прекращеніемъ возбужденнаго противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія. Сверхъ сего, по удостовѣренію со стороны суда, помощью общества могутъ пользоваться и тѣ изъ оправданныхъ по суду, которые не были подвергнуты содержанію подъ стражей (§ 1). Помощь общества нуждающимся изъ числа поименованныхъ лицъ можетъ оказываться: а) снабженіемъ одеждою, пищею и пріютомъ и, въ исключительныхъ случаяхъ, выдачею денежныхъ пособій; б) содѣйствіемъ къ прінсканію занятій, службы или заработковъ, къ пріобрѣтенію нужныхъ для работъ матеріаловъ и инструментовъ и къ выгодному сбыту произведенныхъ издѣлій; в) снабженіемъ больныхъ медицинскими пособіями, при леченіи ихъ на дому, подъ наблюденіемъ врача, а равно помѣщеніемъ на счетъ общества, въ больницы и содѣйствіемъ погребенію умершихъ; г) опредѣленіемъ престарѣлыхъ и немощныхъ въ богадѣльни, дома призрѣнія и тому подобныя учрежденія, а малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—въ сиротскіе дома, пріюты, убѣжища и ремесленныя заведенія; д) облегченіемъ и доставленіемъ способовъ для воспитанія дѣтей; е) выдачею книгъ нравственнаго содержанія и ж) доставленіемъ средствъ для возвращенія на родину (§ 2).

[11]) *Уставъ Рыбинскаго общества христіанскаго попеченія о лицахъ, подвергшихся тюремному заключенію, и ихъ семьяхъ* утвержденъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 13 Іюня 1901 г. Общество имѣетъ цѣлью оказывать помощь: а) освобожденнымъ изъ заключенія въ Рыбинской тюрьмѣ, б) семьямъ содержащихся въ означенной тюрьмѣ и в) пересыльнымъ арестантамъ и ихъ семьямъ, безъ различія пола, возраста, званій, состояній и вѣроисповѣданій (§ 1). Для достиженія цѣли, указанной въ предшествующемъ параграфѣ, общество: а) снабжаетъ нуждающихся одеждою и денежнымъ пособіемъ; б) содѣйствуетъ къ пріисканію нуждающимся занятій, службы или заработковъ и выдаетъ пособія для отправленія на родину или на мѣсто постояннаго жительства и в) снабжаетъ больныхъ медицинскими пособіями, а также помѣщаетъ ихъ на счетъ общества въ больницы (§ 2).

[12]) *Уставъ Таганрогскаго общества для пособія освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія* утвержденъ Министромъ Юстиціи 28 іюля 1904 года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать покровительство лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія города Таганрога, безъ различія пола, возраста, званія, состоянія и вѣроисповѣданія, и приходить къ нимъ на помощь, немедленно по выходѣ ихъ на свободу, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по отбытіи ими назначеннаго по суду наказанія, б) по воспослѣдованіи о нихъ оправдательнаго приговора и в) за прекращеніемъ возбужденнаго противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія. Сверхъ сего, по удостовѣренію со стороны Суда, помощью Общества могутъ пользоваться и тѣ изъ оправданныхъ по суду, которые не были подвергнуты содержанію подъ стражей (§ 1). Помощь Общества нуждающимся изъ числа лицъ, поименованныхъ въ предшествующемъ параграфѣ, можетъ ока-

группы, имѣвшаго мѣсто въ С.-Петербургѣ въ Февралѣ 1900 года [1]), вопросъ о патронатѣ былъ включенъ въ программу третьяго съѣзда, происходившаго въ Апрѣлѣ 1901 года, въ Москвѣ [2]). Съѣзду этому былъ представленъ по вопросу о патронатѣ рядъ интересныхъ докладовъ и, между прочимъ, нѣсколько проектовъ нормальнаго устава обществъ патроната—центральнаго и мѣстныхъ [3]). Послѣ продолжительныхъ и горячихъ преній, предложеніе о немедленномъ образованіи центральнаго общества патроната для содѣйствія развитію мѣстныхъ обществъ большинствомъ съѣзда было отвергнуто. Напротивъ того, мысль объ утвержденіи нормальнаго устава мѣстныхъ обществъ патроната съѣздомъ группы была принята весьма сочувственно. Для выра-

---

зываться: а) снабженіемъ ихъ одеждою, пищею и пріютомъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и выдачею денежныхъ пособій; б) содѣйствіемъ въ прiисканiи занятій, службы и заработковъ, содѣйствіемъ къ пріобрѣтенію нужныхъ для работъ матеріаловъ и инструментовъ и къ выгодному сбыту произведенныхъ издѣлій; в) снабженіемъ больныхъ медицинскими пособіями, при леченіи ихъ на дому, подъ наблюденіемъ врача, а равно и помѣщеніемъ, на счетъ общества, въ больницы, и содѣйствіемъ погребенію умершихъ; г) опредѣленіемъ престарѣлыхъ и немощныхъ въ богадѣльни, дома призрѣнія и тому подобныя учрежденія, а малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—въ сиротскіе дома, пріюты, убѣжища и ремесленныя заведенія; д) облегченіемъ и доставленіемъ способовъ для воспитанія дѣтей; е) выдачею книгъ нравственнаго содержанія, и ж) доставленіемъ средствъ для возвращенія на родину. Лица, выходящія изъ больницъ, о которыхъ упоминается въ пунктѣ „в" настоящаго параграфа, принимаются на попеченіе Общества на тѣхъ же основаніяхъ какъ и лица, только что освобожденныя изъ мѣстъ заключенія (§ 2). Для осуществленія цѣли, указанной въ первомъ параграфѣ сего устава, Обществу, по мѣрѣ развитія его средствъ, предоставляется открывать столовыя, чайныя, дешевыя квартиры, ночлежные дома, амбулаторіи и тому подобныя учрежденія, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по данному предмету узаконеній и правилъ, а равно правилъ и инструкцій, утвержденныхъ для каждаго такого заведенія Общимъ Собраніемъ членовъ Общества. Первоначально Общество учреждаетъ въ г. Таганрогѣ пріютъ и при немъ столовую и сосредоточиваетъ въ Правленіи, при посредствѣ своихъ членовъ, свѣдѣнія о томъ, на какіе виды работъ и въ какомъ размѣрѣ существуютъ требованія въ каждое данное время. Впредь до увеличенія матеріальныхъ средствъ Общества, пребываніе въ пріютѣ покровительствуемыхъ Обществомъ не можетъ продолжаться долѣе семи дней. Пребываніе въ теченіе болѣе продолжительнаго времени допускается въ исключительныхъ случаяхъ, по постановленію Правленія Общества (§ 3).

[11]) *Уставъ общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Харьковской губерніи,* утвержденъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, по

---

[1]) См. „Журналъ Министерства Юстиціи" за 1900 г. № 6: „Журналъ второго съѣзда членовъ русской группы".

[2]) См. „Журналъ Министерства Юстиціи" за 1901 г. № 10, Приложеніе: „Третій съѣздъ русскихъ криминалистовъ въ Москвѣ", или „Тюремный Вѣстникъ" за 1902 г. № 4 статью А. Христіановича: „О мѣрахъ къ развитію патроната въ Россіи".

[3]) См. „Журналъ Министерства Юстиціи" за 1900 г. № 8, стр. 367: *Г. Фельдштейнъ*: Проектъ нормальнаго устава попечительнаго общества объ освобожденныхъ. № 8, стр. 323. *С. Гогель.* О развитіи и правильной постановкѣ патроната въ Россіи. За 1901 г. № 1, стр. 261: *В. Микляшевскій.* Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава обществъ патроната № 3, стр. 355: *А. Витте.* Замѣтка по вопросу объ организаціи патроната въ Россіи. Въ „Тюремномъ Вѣстникѣ" за 1901 г. въ № 11, также помѣщены указанныя выше статьи гг. *Фельдштейна и Гогеля.*

ботки проекта нормальнаго устава съѣздомъ была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ предсѣдательницы Московскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, свѣтлѣйшей княжны Ливенъ. Составленный комиссіей проектъ нормальнаго устава въ основныхъ частяхъ своихъ былъ принятъ съѣздомъ, возложившимъ окончательную редакцію проекта на комитетъ группы совмѣстно съ представителями существующихъ обществъ патроната и спеціалистами. Совѣщаніе комитета группы съ представителями обществъ патроната для обсужденія проекта нормальнаго устава состоялось въ Ноябрѣ 1901 года въ Москвѣ, въ присутствіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. Исправленный, согласно замѣчаніямъ совѣщанія, проектъ нормальнаго устава,

---

соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 6 Февраля 1905 года. Харьковское общество патроната имѣетъ цѣлью; 1) содѣйствовать лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Харьковской губерніи, въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни, и 2) помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку (§ 1). Подъ покровительство общества поступаютъ исключительно по желанію (§ 4): лица, освобождаемыя изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія лишеніемъ свободы, какъ совершившія преступленіе въ первый разъ, такъ и рецидивисты, подающіе надежду возвратиться на путь честной жизни, и тѣ изъ лицъ, содержащихся подъ стражею, относительно которыхъ было прекращено возбужденное уголовное преслѣдованіе или состоялся оправдательный приговоръ (§ 3). Дѣятельность общества выражается: въ снабженіи патронируемыхъ лицъ одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами; въ выдачѣ ссудъ и денежныхъ пособій; въ заботахъ о пріисканіи имъ занятій и о предоставленіи мѣстъ; въ содѣйствіи помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры; въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему полученію патронируемыми видовъ на жительство; въ возбужденіи ходатайствъ: о разрѣшеніи отбыть полицейскій надзоръ въ мѣстѣ прежняго жительства, объ исключеніи изъ видовъ на жительство отмѣтокъ о судимости, о разрѣшеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не по этапу; въ содѣйствіи къ отправленію на родину; въ облегченіи и доставленіи имъ способовъ къ воспитанію дѣтей; въ мѣрахъ нравственнаго вліянія на нихъ и въ устройствѣ въ этихъ видахъ библіотекъ, чтеній религіозно-нравственно-просвѣтительнаго характера, первоначальнаго обученія и подходящихъ работъ, а также и въ другихъ тому подобныхъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи патронируемымъ (§ 5). Обществу разрѣшается открывать пріюты, убѣжища, столовыя, дома трудолюбія, мастерскія и другія тому подобныя учрежденія (§ 6).

[14]) *Царскосельское отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ.* Высочайше утвержденнымъ 2 Февраля 1904 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак., 296) Царскосельское отдѣленіе освобождено отъ участія въ управленіи и хозяйствѣ Царскосельской тюрьмы, съ сохраненіемъ за нимъ въ отношеніи къ ней дѣятельности исключительно благотворительной (III, ст. I). При оказаніи покровительства и помощи освобождаемымъ изъ подъ стражи и семействамъ содержащихся, Царскосельское отдѣленіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ статьею I приложенія къ статьѣ 66 устава о содержащихся подъ стражею (по Прод. 1902 года) учрежденнымъ въ столицахъ мужскимъ и дамскимъ благотворительнымъ тюремнымъ комитетамъ (тамъ же, ст. 2).

[15]) *Уставъ Ярославскаго общества пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія* утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 Сентября 1895 года Общество учреждено при Ярославскомъ губернскомъ тюремномъ комитетѣ, съ цѣлью оказанія помощи лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, посредствомъ снабженія ихъ приличною одеждою, пріисканія заработка, отправленія на родину и другими цѣлесообразными способами, а также дѣтямъ ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ (§ 1).

былъ затѣмъ комитетомъ группы окончательно отредактированъ, послѣ чего предсѣдатель комитета, сенаторъ Фойницкій, представилъ его Министру Юстиціи. Министерствомъ Юстиціи мысль объ изданіи нормальнаго устава обществъ патроната, на основаніи котораго общества патроната могли бы открываться съ разрѣшенія губернатора, была принята весьма сочувственно. Признавая, что рядъ намѣченныхъ Министерствомъ для развитія тюремнаго патроната мѣропріятій долженъ начаться съ возможно широкаго обращенія въ общественной самодѣятельности, частной инициативѣ, Министерство Юстиціи въ изданіи нормальнаго устава усмотрѣло одно изъ наилучшихъ средствъ къ облегченію частной инициативѣ возможности проявить свою дѣятельность, указаніе ей для сего надлежащаго пути.

Совмѣстная дѣятельность нѣсколькихъ обществъ патроната въ одной мѣстности.

Необходимость возможно широкой организаціи патроната надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія преступниками справедливо считается въ настоящее время одной изъ важнѣйшихъ сторонъ пенитенціарной системы. Уже въ 1846 году собравшимися во Франкфуртѣ на Майнѣ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ было признано, что „организація попеченія надъ освобождаемыми изъ тюремъ арестантами составляетъ необходимое дополненіе всякой тюремной реформы". Въ 1872 году на Лондонскомъ международномъ конгрессѣ представители Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ заявили, между прочимъ что „государство не исполнило всѣхъ своихъ обязанностей по отношенію къ преступнику ни тогда, когда оно наказало его, ни даже тогда, когда оно исправило его. Поднявъ павшаго преступника, оно должно еще подать ему руку помощи, поддержать его. Не будетъ имѣть никакого дѣйствительнаго значенія ни то, что мы исправили характеръ заключеннаго, ни то, что мы возбудили въ немъ работоспособность и желаніе зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба своимъ личнымъ трудомъ, если, по выходѣ изъ тюрьмы, онъ встрѣтитъ общее недовѣріе, предубѣжденіе и не встрѣтитъ ни одного человѣка, которому онъ могъ бы довѣриться и который могъ бы дать ему возможность жить честно" [1]). Поэтому самыя усовершенствованныя тюрьмы не помогутъ дѣлу борьбы съ преступностью, если не будетъ организовано патронатство, которое обезпечитъ преступнику, исправленному въ тюрьмѣ въ нравственномъ отношеніи, сочувствіе и поддержку общества по выходѣ изъ-подъ стражи. Эта точка зрѣнія раздѣляется и Государственнымъ Совѣтомъ, поручившимъ Министру Юстиціи при разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, озаботиться не только приведеніемъ въ соотвѣтствіе съ требованіями новаго уложенія тюремныхъ учрежденій, но и большимъ развитіемъ патроната. Порученіе Государственнаго Совѣта совпало какъ нельзя болѣе со взглядами Министерства Юстиціи, не перестающаго стремиться со времени принятія въ свое завѣдываніе тюремной части къ распространенію института патроната въ нашемъ отечествѣ, къ постановкѣ его на болѣе правильныхъ и твердыхъ началахъ. Какъ уже выше было указано, при разработкѣ проекта устава патроната Министерству Юстиціи пришлось встрѣтить

[1]) См., *Ф. Н. Малининъ*. Постановленія шести международныхъ тюремныхъ конгрессовъ и систематическій указатель къ нимъ. СПБ. 1904. стр. 23.

цѣнное содѣйствіе со стороны одного изъ ученыхъ обществъ. Въ то же самое время Министерство было озабочено разрѣшеніемъ также неожиданно возникшаго вопроса: допустимо-ли одновременное функціонированіе нѣсколькихъ обществъ патроната въ одной мѣстности. Когда въ декабрѣ 1901 года Сенаторы И. Я. Фойницкій и Н. В. Граве, въ качествѣ уполномоченныхъ учредителей С.-Петербургскаго Общества патроната, представили статсъ-секретарю Муравьеву проектъ устава названнаго общества съ просьбою объ его утвержденіи, то въ виду того, что дѣятельность предположеннаго къ учрежденію общества, по своей цѣли и задачамъ, совпадала бы съ дѣятельностью состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскихъ мужского и дамскаго благотворительно-тюремныхъ Комитетовъ, вѣдающихъ патронатъ въ столицѣ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта и устава комитетовъ, Высочайше утвержденныхъ 12 мая 1893 года, представленный проектъ устава былъ сообщенъ на заключеніе предсѣдателя С.-Петербургскаго благотворительно-тюремнаго комитета.

Въ замѣчаніяхъ, доставленныхъ на проектъ, бывшій предсѣдатель комитета, тайный совѣтникъ Щепкинъ, между прочимъ, высказалъ, что, по его мнѣнію, въ одной тюрьмѣ двухъ патронатствъ быть не можетъ, что, дѣйствуя параллельно, общества патроната будутъ мѣшать одно другому: одно общество можетъ отказать арестанту въ его ходатайствѣ, другое—удовлетворить его; подобный порядокъ, по мнѣнію тайнаго совѣтника Щепкина, будетъ служить только къ деморализаціи. Раздѣляя до извѣстной степени послѣднее опасеніе и признавая потому, что, во избѣжаніе вредныхъ для дѣла столкновеній, дѣятельность проектируемаго общества должна быть во всѣхъ частяхъ своихъ точно отграничена отъ дѣятельности С.-Петербургскихъ мужского и дамскаго благотворительно-тюремныхъ комитетовъ, Министръ Юстиціи указалъ на это въ письмѣ на имя сенатора Фойницкаго отъ 19 іюня 1903 года, какъ на одно изъ тѣхъ измѣненій, которыя необходимо сдѣлать въ проектѣ устава, если, по исключеніи учредителями изъ проекта устава нѣкоторыхъ, означенныхъ въ письмѣ, положеній, представленному проекту окажется возможнымъ дать установленный ходъ.

Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 7 ноября того же года, сенаторъ Фойницкій увѣдомилъ, что прежде всего въ сферѣ благотворительности едва ли можетъ быть рѣчь о какой бы то ни было опасности конкурренціи, возможной въ областяхъ торговли и промышленности, и совершенно неумѣстными представляются попытки сосредоточенія благотворительности исключительно въ какихъ либо однѣхъ рукахъ, монополизированія ихъ. Существо благотворительной дѣятельности состоитъ въ принесеніи жертвы, а не въ стремленіи къ прибыли; возможно опасеніе, что жертвователей будетъ недостаточно, а не наоборотъ. Право принести жертву принадлежитъ каждому. Нельзя признавать за одною какою-либо группою лицъ исключительнаго права слѣдовать побужденіямъ совѣсти и добраго сердца, съ устраненіемъ отъ дѣла благотво-

ренія всѣхъ другихъ. Притомъ, нужды, подлежащія удовлетворенію путемъ благотворительности, настолько обширны и разнообразны, что число благотворителей никогда не оказывается чрезмѣрнымъ, напротивъ, всегда оно недостаточно, и наполненіе рядовъ благотворителей всегда желательно, особенно если они исходятъ въ дѣятельности своей изъ сознательнаго отношенія къ своей задачѣ, стремясь къ достиженію цѣлей общеполезныхъ. Помощь при благотворительности въ основаніи своемъ имѣетъ нужду, а не заслугу патронируемаго; она есть милость, а не мзда или награда, и потому трудно уяснить себѣ, какая можетъ быть рѣчь о деморализаціи въ арестантской средѣ вслѣдствіе совмѣстнаго существованія обществъ патроната и благотворительно-тюремныхъ комитетовъ. Отнюдь не желая входить въ критику дѣятельности послѣднихъ, совѣщаніе не можетъ не обратить вниманія на совершенную ничтожность той помощи, которая нынѣ оказывается ими освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Какъ видно изъ послѣдняго опубликованнаго отчета С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета за 1896 г. на выполненіе всѣхъ возложенныхъ на него заботъ было затрачено имъ 12791 р. 69 к., въ томъ числѣ на содержаніе комитета и администраціи находящагося въ его вѣдѣніи пріюта 5713 р. 70 к., на нужды десятковъ тысячъ освобожденныхъ отъ заключенія—3429 р. 86 к., на нужды тысячъ семействъ освобожденныхъ—524 р., на духовно-нравственное образованіе опекаемыхъ Комитетомъ—2 р. 6 к. Невозможно сколько нибудь серьезно говорить о дѣйствительномъ удовлетвореніи столь обширныхъ нуждъ этими ничтожными суммами. Повидимому, можно опасаться, что при учрежденіи общества патроната въ С.-Петербургѣ уменьшится число членовъ комитета. Но нынѣ общество патроната не существуетъ, а между тѣмъ, какъ извѣстно, число членовъ С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета, къ сожалѣнію, значительно за послѣдніе годы сократилось. Скорѣе можно ожидать противоположнаго результата, благодаря оживленію при появленіи обществъ патроната вниманія публики къ участи освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. Параллельное существованіе общества патроната и комитетовъ требуется широтою ихъ задачи и желательностью въ благотворительной области параллельнаго существованія многихъ благотворителей, даже возможно большаго соревнованія между ними въ этомъ благородномъ и высокомъ дѣлѣ. Напротивъ, здѣсь совершенно неумѣстно стремленіе къ монополизированію. Потому же патронатъ, какъ дѣло благотворительности, частной инціативы, долженъ быть свободенъ какъ въ выборѣ лицъ, которымъ будетъ имъ оказываема помощь, такъ и въ избраніи самыхъ способовъ помощи; нельзя воспретить ему оказывать помощь лицу, которому въ томъ отказано комитетомъ, или дать дополнительную помощь лицу, которому помогъ и комитетъ; была-бы совершенно неправильною всякая попытка установить разграниченіе между обществомъ патроната и комитетами какъ по мѣстамъ заключенія, освобождаемымъ изъ которыхъ можетъ быть

оказываема ими помощь, такъ и по способамъ самой помощи, такъ какъ каждое изъ этихъ учрежденій съ большою пользою можетъ дополнять другое. Отъ такой параллельной и взаимно дополняющей дѣятельности ихъ можно ожидать только пользу, и опасеніе вредныхъ для дѣла столкновеній между ними совершенно неосновательно. Такія столкновенія могли бы произойти лишь при стремленіи къ предоставленію обществу патроната исключительно какой либо дѣятельности или на почвѣ борьбы за власть. Но общество патроната не стремится къ исключительности, расчитывая лишь на допущеніе его совмѣстно съ комитетами къ тому же дѣлу, ибо силъ однихъ комитетовъ недостаточно. Не стремится оно и ни къ какой власти, ходатайствуя лишь о предоставленіи ему возможности вмѣстѣ съ другими помогать ближнему, и оно имѣетъ право ожидать, что въ этомъ дѣлѣ, успѣхъ котораго столь существенно важенъ и для успѣха общихъ мѣропріятій правительства по тюремной реформѣ, оно не будетъ остановлено указаніемъ на существующее учрежденіе, которому будто бы принадлежитъ монополія благотворенія. И комитеты, и общество патроната найдутъ себѣ достаточно заботъ въ той обширной сферѣ, въ которой они будутъ дѣйствовать совмѣстно, служа общей для нихъ цѣли блага публичнаго.

По изложеннымъ соображеніямъ созванное имъ совѣщаніе учредителей, согласившись со всѣми безъ исключенія указаніями по представленному проекту, вмѣстѣ съ тѣмъ единогласно высказалось противъ примѣнимости понятій о конкурренціи и монополіи къ дѣламъ благотворенія, представляемымъ благотворительно-тюремными комитетами и проектируемымъ обществомъ патроната, а также противъ попытокъ точнаго во всѣхъ частяхъ отграниченія ихъ дѣятельности во избѣжаніе вредныхъ столкновеній, которыя представляются невозможными по самой природѣ благотворительнаго дѣла. Какъ дѣло благотворительности, частной инціативы, патронатъ, по мнѣнію совѣщанія, долженъ быть свободенъ какъ въ выборѣ лицъ, которымъ будетъ имъ оказываема помощь, такъ и въ избраніи самыхъ способовъ помощи; нельзя воспретить ему оказывать помощь лицу, которому въ томъ отказано комитетомъ, или дать дополнительную помощь лицу, которому помогъ и комитетъ; была бы совершенно неправильною всякая попытка установить разграниченіе между обществомъ патроната и комитетами какъ по мѣстамъ заключенія, освобождаемымъ изъ которыхъ можетъ быть оказываема ими помощь, такъ и по способамъ самой помощи, такъ какъ каждое изъ этихъ учрежденій съ большою пользою можетъ дополнять другое. Отъ такой параллельной и взаимно дополняющей дѣятельности ихъ можно ожидать только пользу, и опасеніе вредныхъ для дѣла столкновеній между ними совершенно неосновательно.

Принимая во вниманіе, что возбужденный сенаторомъ Фойницкимъ вопросъ о допущеніи параллельной дѣятельности въ одномъ и томъ же мѣстѣ заключенія нѣсколькихъ обществъ патроната въ практикѣ тюремнаго вѣдомства до сего времени не возникалъ, и что вопросъ этотъ

имѣетъ принципіальный характеръ, статсъ-секретарь Муравьевъ приказалъ внести означенный вопросъ на обсужденіе и разрѣшеніе въ Высочайше учрежденную особую коммисію для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія. Въ засѣданіи 29 Апрѣля 1904 года, (Журналъ № 2) по обсужденіи предложеннаго вопроса, Коммисія признала, что, за отсутствіемъ у насъ въ дѣлѣ патроната достаточнаго опыта, едва ли возможно въ настоящее время принципіальное разрѣшеніе этого вопроса, а потому въ дальнѣйшихъ своихъ сужденіяхъ сочла необходимымъ, согласно предложенію Предсѣдателя, ограничиться лишь разсмотрѣніемъ данныхъ, относящихся собственно къ задачамъ С.-Петербургскихъ благотворительно-тюремныхъ комитетовъ и проектируемаго С.-Петербургскаго Общества патроната.

На основаніи устава С.-Петербургскаго благотворительно-тюремнаго комитета (прил. къ ст. 66 уст. сод. под. стр., по прод. 1902 г.), означенный комитетъ имѣетъ, между прочимъ, цѣлью оказывать содѣйствіе въ пріисканіи средствъ къ живни лицамъ, освобожденнымъ изъ подъ стражи или отбывшимъ срочное заключеніе, принятіемъ ихъ на поруки, опредѣленіемъ на мѣста и т. п. Между тѣмъ, изъ отчета означеннаго комитета за 1896 г. видно, что дѣятельность его сосредоточивалась главнымъ образомъ на облегченіи участи *содержащихся* въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія въ отношеніи безпрепятственнаго слѣдованія на родину не по этапу, а по проходнымъ свидѣтельствамъ, или оставленія ихъ на жительствѣ въ столицѣ, для чего своевременно выписывались имъ паспорты. При этомъ, если освобожденнымъ оказывалась и денежная помощь, то въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, комитетомъ удовлетворялись также ходатайства заключенныхъ о снабженіи ихъ при освобожденіи одеждою или обувью, о пріобрѣтеніи рабочихъ инструментовъ и объ уплатѣ числящихся за ними казенныхъ недоимокъ. Болѣе широкой постановкѣ дѣла препятствуетъ недостатокъ денежныхъ средствъ и хотя дѣятельность Комитета за послѣдній отчетный (1902) годъ является нѣсколько болѣе развитою, тѣмъ не менѣе, по заявленію бывшаго предсѣдателя комитета Н. П. Щепкина, комитетъ и нынѣ ограничивается, по преимуществу, заботами о лицахъ, содержащихся подъ стражею.

Напротивъ того, дѣятельность вновь учреждаемаго С.-Петербургскаго общества патроната, по заявленію И. Я. Фойницкаго, предполагается сосредоточить на помощи лицамъ, уже *освобожденнымъ* изъ заключенія.

Имѣя въ виду приведенныя данныя, Коммисія съ своей стороны нашла, что хотя дѣятельность упомянутыхъ учрежденій и будетъ относится къ двумъ различнымъ положеніямъ патронируемаго, но тѣмъ не менѣе успѣхъ въ оказаніи соотвѣтствующей помощи освобожденному изъ заключенія можетъ быть достигнутъ лишь при условіи возможности общенія члена патронирующаго учрежденія съ желающимъ прибѣгнуть къ такой помощи лицомъ еще во время содержанія послѣдняго въ

мѣстѣ заключенія; возможныя въ сихъ случаяхъ столкновенія не могутъ поколебать убѣжденія въ полезности параллельной дѣятельности двухъ благотворительныхъ обществъ въ одномъ мѣстѣ заключенія. Напротивъ того, бо́льшее развитіе патроната съ образованіемъ обществъ, преслѣдующихъ даже однѣ и тѣ же задачи, представляется мѣрою весьма желательною и въ высшей степени полезною, такъ какъ личныя и матеріальныя силы одного изъ указанныхъ благотворительныхъ обществъ не въ состояніи удовлетворить все возрастающей потребности въ оказаніи помощи заключеннымъ и освобожденнымъ отъ заключенія. Что же касается взаимнаго между собою отношенія упомянутыхъ учрежденій, то таковыя могутъ быть, по указаніямъ опыта, регулированы какъ путемъ соглашенія самихъ обществъ, такъ и соотвѣтственными мѣропріятіями правительства.

При такихъ условіяхъ Коммисія не находила бы нужнымъ давать какія либо предуказанія о разграниченіи по существу дѣйствій названныхъ учрежденій, полагая при томъ, что во всякомъ случаѣ допущеніе параллельной ихъ дѣятельности въ осуществленіи преслѣдуемыхъ цѣлей должно быть обусловлено соблюденіемъ требованій тюремнаго порядка и дисциплины. Въ сихъ видахъ, въ цѣляхъ предупрежденія нарушенія изъясненныхъ требованій при совмѣстной дѣятельности названнаго общества и комитетовъ въ мѣстахъ заключенія, отношенія отдѣльныхъ членовъ сихъ учрежденій къ чинамъ тюремной администраціи и надзора, а также условія общенія упомянутыхъ членовъ съ заключенными, должны быть, по мнѣнію Коммисіи, опредѣлены подлежащею властью въ инструкціонномъ порядкѣ, въ развитіе соотвѣтственныхъ постановленій уставовъ указанныхъ учрежденій.

На основаніи приведенныхъ соображеній Коммисія признала возможнымъ и весьма желательнымъ допустить въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія совмѣстную дѣятельность вновь учреждаемаго С.-Петербургскаго общества патроната и С.-Петербургскихъ благотворительно-тюремныхъ комитетовъ,—съ тѣмъ, чтобы условія такой параллельной дѣятельности названныхъ учрежденій были точно опредѣлены издаваемыми тюремнымъ вѣдомствомъ инструкціонными правилами [1]).

Кромѣ того, б. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, независимо отъ предстоявшаго разрѣшенія этого вопроса,обратился къ начальникамъ тюремной части въ Англіи, Пруссіи и Франціи съ просьбой сообщить, какъ обстоитъ вопросъ о допущеніи совмѣстной дѣятельности въ одномъ и томъ же мѣстѣ заключенія нѣсколькихъ обществъ тюремнаго патроната въ поименованныхъ государствахъ. На основаніи полученныхъ отвѣтовъ, возбужденный тайнымъ совѣтникомъ Стремоуховымъ вопросъ разрѣшается на мѣстѣ такимъ образомъ.

---

[1]) Уставъ С.-Петербургскаго общества патроната былъ утвержденъ 18 мая 1905 года. См. стр. 48, примѣчаніе № 8.

Въ *Англіи* при каждой тюрьмѣ существуетъ лишь одно общество тюремнаго патроната, оффиціально утвержденное, на отвѣтственности котораго лежитъ попеченіе о всѣхъ освобождаемыхъ изъ даннаго мѣста заключенія арестантахъ. Всѣ другія благотворительныя общества, желающія оказать помощь выходящему изъ подъ стражи, должны обращаться съ своими предложеніями къ этому, оффиціально признанному и субсидируемому правительствомъ, обществу, имѣющему право принять или отвергнуть предлагаемую помощь и, въ случаѣ принятія, установить за нею надлежащій контроль. Порядокъ этотъ, явившійся результатомъ убѣжденія правительства въ цѣлесообразности его, на основаніи многолѣтней практики, окончательно закрѣпленъ изданными Тюремнымъ Управленіемъ (the Prison Commissioners) въ 1897 году правилами, подробно регулирующими дѣятельность благотворительно-тюремныхъ обществъ До изданія этихъ правилъ и предшествовавшаго имъ циркуляра 6 Января 1894 года, по свидѣтельству Тюремнаго Управленія, было слишкомъ мало единства въ дѣятельности и пріемахъ обществъ патроната и слишкомъ много безполезныхъ филантропическихъ заботъ объ арестантахъ[1]), одинаково вредившихъ какъ дѣлу, такъ и патронируемымъ. О неудобствахъ порядка, существовавшаго ранѣе, говорится весьма много въ отчетѣ о дѣятельности обществъ патроната, представленномъ Тюремному Управленію священникомъ Меррикомъ (Visiting-Chaplain), въ 1896 году. Согласно отчету, только въ восьми тюрьмахъ было разрѣшено до 1896 года оказывать помощь заключеннымъ, выходящимъ изъ подъ стражи, на ряду съ существовавшими при этихъ мѣстахъ заключенія обществами тюремнаго патроната, постороннимъ благотворительнымъ обществамъ, и въ большинствѣ изъ нихъ эта совмѣстная дѣятельность привела къ самымъ отрицательнымъ результатамъ. Запрошенныя правительствомъ, всѣ благотворительно-тюремныя общества, за исключеніемъ двухъ, категорически высказались противъ допущенія въ стѣны тюрьмы другихъ благотворительныхъ обществъ; мнѣніе это большинство изъ нихъ мотивировало тѣмъ, что участіе въ дѣлѣ покровительства объ освобождаемыхъ арестантахъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ, съ одной стороны, создаетъ между ними конкуренцію и ведетъ къ нежелательнымъ столкновеніямъ, съ другой—ослабляя отвѣтственность, дѣлаетъ общества патроната менѣе дѣятельными. При этомъ указывалось, что въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ попеченіемъ объ освобождаемыхъ арестантахъ занималось нѣсколько обществъ, заключенные обращались отъ одного общества къ другому и отъ каждаго получали по выходѣ помощь.

Попеченіе объ освобождаемыхъ арестантахъ въ *Пруссіи* лежитъ частью на начальникахъ мѣстъ заключенія и тюремныхъ священникахъ,

---

[1]) Въ отвѣтномъ письмѣ Тюремнаго Управленія въ Англіи отъ 8 Января 1904 года этотъ періодъ неустройства патроната подчеркивается въ слѣдующихъ выраженіяхъ... „a great want of uniformity in the work of the Societies and in their methods“, that there was a considerable overlapping of effort by philanthropie agencies on behalf of prisoners, and that much harmresulted in divers ways to the cause itself and to the recipients of its benefits.

частью на органахъ, дѣйствующихъ внѣ стѣнъ тюрьмы—церковныхъ совѣтахъ и представителяхъ приходовъ, приходскихъ священникахъ и обществахъ патроната. Рѣшеніе вопроса о томъ, къ какому изъ органовъ патроната надлежитъ обратиться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, принадлежитъ начальнику мѣста заключенія, но обсужденіи сего вопроса совмѣстно съ другими чинами тюремной администраціи, въ особенности, тюремнымъ священникомъ; этимъ предупреждается возможность одновременнаго попеченія объ одномъ и томъ же заключенномъ нѣсколькихъ обществъ патроната, которое, по мнѣнію завѣдующаго тюремными учрежденіями Пруссіи, состоящими въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, совѣтника Министерства, д-ра Кроне, было бы крайне нецѣлесообразно[1]). Сношенія съ органами патроната начальникомъ тюрьмы должны производиться заблаговременно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ко дню освобожденія заключеннаго результатъ сношеній вполнѣ опредѣлился: желанія, заявленныя освобождаемымъ, при этихъ сношеніяхъ, должны быть, по возможности, принимаемы во вниманіе[2]).

Во *Франціи* общества патроната, на основаніи закона 19 Іюля 1901 года объ ассоціаціяхъ, учреждаются и открываютъ свои дѣйствія, не испрашивая оффиціальнаго разрѣшенія. Дозволеніе администраціи требуется только для посѣщенія тюремъ. По словамъ директора Тюремнаго Управленія, Гриманелли, посѣщеніе одного и того же мѣста заключенія членами нѣсколькихъ обществъ патроната допускается администраціей и до настоящаго времени не представляло никакихъ серьезныхъ неудобствъ. Напротивъ того, администрація думаетъ, что обусловливаемое этимъ соперничество въ области благотворительности для заключенныхъ, обращающихся къ обществамъ патроната, только выгодно [3]).

---

[1]) „Dass mehrere Vereine oder Wohlthätigkeitsanstalten zugleich sich um die Entlassenen bemühen, wäre durchaus unzweckmässig und soll durch unsere Organisation verhütet werden“. (Письмо тайнаго совѣтника д-ра Кроне къ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 20 Января 1904 года).

[2]) *Bestimmungen über die Fürsorge für entlassene Gefangene* (Erlass vom 13 Iuni 1895): 5. „Ob und mit welchen Organen wegen Fürsorge für einen Gefangenen Verhandlungen angeknupft werden sollen, bestimmt der Anstaltsvorsteher nach Anhörung der Oberbeamten insbesondere der Anstaltsgeistlicher; da, wo Konferenzen bestehen, nach Anhörung dieser“.— 6. „Die Anstaltsvorsteher haben die Verhandlungen mit den Fürsorgeorganen so zeitig—bei längerer Strafverbüssung sechs Wochen vor der Entlassung—einzuleiten, dass bis zum Entlassungstage das Ergebniss feststeht. Hierbei sind die Fürsorgeorgane von der Höhe des dem Strafentlassenen in Aussicht stehenden Geschenkes aus dem Arbeitsertrage (Arbeitsprämien Arbeitsverdienstantheil) in Kenntniss zu setzen und zu befragen, ob dasselbe ihnen oder der Ortspolizeibehörde übersandt werden soll. Bei diesen Verhandlungen ist auf die Wünsche der zur Entlassung kommenden jede billige Rücksicht zu nehmen“.

[3]) „L'admission de membres d'œuvres différentes à visiter concurrement des condamnée de toute catégorie, pendant le cours de leur détention, ne parait pas avoir jusqu'à présent soulevé d'incidents serieux. Mon administration considère, au contraire, que la rivalité philantropique qui en résulte ne peut être que profitable aux détenus qui font appel à l'assistance des institutions de patronage“. (Письмо директора Тюремнаго Управленія Гриманелли къ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 12 Января 1904 года).

Виды патронатной помощи.

Если обратиться къ разсмотрѣнію общихъ современныхъ *способовъ помощи*, которыми пользуются общества патроната, то они очень разнообразны и зависятъ отъ мѣстныхъ условій, средствъ общества и круга его дѣйствій. Выработанные практикой способы помощи можно свести къ слѣдующимъ группамъ [1]).

А. Денежная помощь. Этотъ способъ самый простой, но въ то же время и самый неудовлетворительный, такъ какъ выданныя деньги могутъ быть употреблены арестантомъ совсѣмъ не на то, для чего онѣ предназначались. Легкомысліе и превычка тратить безъ соображенія о будущемъ—отличительныя свойства большинства арестантовъ: выше были приведены примѣры мотовства на заработанныя въ тюрьмѣ деньги. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ должно выдавать на руки арестанту какъ можно меньше денегъ,—и большинство обществъ патроната пришло къ тому выводу, что денежная помощь должна даваться только въ исключительно благопріятныхъ случаяхъ. „По большей части хорошій совѣтъ или рекомендація гораздо полезнѣе денегъ". Поэтому въ отчетахъ обществъ, примѣняющихъ этотъ способъ помощи, постоянно встрѣчается оговорка, что деньги выдаются только по особымъ рекомендаціямъ, когда общество увѣрено въ ихъ правильномъ израсходованіи.

Такъ, напримѣръ, наибольшая денежная помощь, оказанная значительнымъ французскимъ обществомъ патроната департамента Сены и Марны, составляла 20—50 франк. (8—20 руб.) и была оказана 6 патронируемымъ изъ 84, т. е. 7%; 29 же человѣкъ (38,8%) получили всего отъ 1 до 2 франковъ (40—80 коп.).

Другое общество (Société de patronage de l'arrondissement de Dreux) точно также, напр., выдавало 63 патронируемымъ (т. е. 36% общаго ихъ числа) до 6 франковъ (2,5 р.) на человѣка, и то, какъ отмѣчено въ отчетѣ, по рекомендаціямъ.

Б. Всѣ прочіе виды помощи существенно отличаются отъ предшествующей отсутствіемъ денежныхъ выдачъ на руки освобожденнымъ. Эти виды помощи освобожденнымъ изъ тюремнаго заключенія могутъ быть сведены къ двумъ способамъ: 1) оказанія помощи каждому патронируемому отдѣльно (личная помощь), или 2) одновременнаго

[1]) См. статью г. *А. Тимофеева*: „Современное устройство въ Западной Европѣ попечительствъ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія", въ „Тюремномъ Вѣстникѣ" за 1893 г., стр. 209 и слѣд.

призрѣнія многихъ: сюда относятся убѣжища для освобождаемыхъ изъ тюремъ, рабочіе дома и колоніи (общая помощь).

I. **Личная помощь** можетъ заключаться: 1) въ *доставленіи мѣстъ*,—такая помощь представляетъ собою одну изъ существеннѣйшихъ задачъ патроната и примѣняется всѣми существующими обществами.

Найти работу для арестанта—почти всегда значитъ выполнить задачу общества, и на этотъ видъ помощи главнымъ образомъ и должны быть направлены усилія членовъ общества патроната. Для успѣшнаго разрѣшенія названной задачи они должны стоять въ связи съ возможно большимъ числомъ работодателей—хозяевъ, знать экономическое положеніе мѣстности, а также—гдѣ, въ какомъ числѣ и какіе рабочіе нужны. Для достиженія этихъ цѣлей считается наиболѣе удобнымъ имѣть въ числѣ членовъ патроната промышленниковъ, хозяевъ мастерскихъ и магазиновъ и проч.

Такой способъ разрѣшенія очень труднаго, по причинамъ, указаннымъ выше (недовѣрія хозяевъ, недовольство товарищей по занятіямъ и требованія судебнаго удостовѣренія о небытности подъ судомъ), вопроса принятъ обществомъ патроната въ Сентъ-Омерѣ (Франція). Члены этого общества, преимущественно ремесленники и огородники, помѣщаютъ освобожденныхъ изъ тюремъ въ собственныя заведенія; если же подобное помѣщеніе представляется неудобнымъ, то рекомендуютъ ихъ другимъ мастерамъ; въ случаѣ же когда освобожденный или освобожденная не могутъ почему либо работать въ мастерской, то имъ доставляютъ работу на домъ и общество патроната является поручителемъ въ извѣстной суммѣ передъ хозяиномъ—работодателемъ, на случай пропажи даннаго на домъ матеріала. Многолѣтняя практика этого общества показала, что патронируемые никогда не злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ.

Въ Англіи нѣкоторыми обществами патроната для доставленія работы освобожденнымъ приглашаются особые комиссіонеры. Такіе спеціалисты — посредники бываютъ очень полезны, и необходимость ихъ за послѣднее время сознается и въ другихъ странахъ. Еще въ отчетѣ 1888 года общества патроната департамента Сены и Марны предсѣдатель общества настаиваетъ на желательности пріобрѣтенія такого посредника для доставленія работы, который пользовался бы уваженіемъ въ своемъ округѣ и имѣлъ бы обширный кругъ знакомства среди промышленнаго и торговаго класса. Эти посредники, разъ дѣятельность общества простирается на значительный раіонъ, могутъ быть вольнонаемные, ибо такой расходъ на опытнаго комиссіонера всегда будетъ производительнымъ. Другое средство для доставленія работы, къ которому стали прибѣгать въ послѣднее время,— устройство справочныхъ конторъ, въ которыя стекаются какъ предложенія работодателей, такъ и ищущихъ труда. Подобныя конторы существуютъ въ Даніи; въ 1890 году такая контора учреждена и въ великомъ

герцогствѣ Баденскомъ. Въ послѣдней рабочій уплачиваетъ за полученную справку отъ 20 до 50 пфенниговъ (10—25 коп.), а работодатель отъ 50 пф. до 1 марки (25—50 к.). Въ 1901 г. это бюро доставило мѣста 1633 рабочимъ; правда, послѣднее число приходилось болѣе чѣмъ на 4000 заявленій, но и такой результатъ слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ.

Распространеніе и устройство подобныхъ учрежденій очень важно для обществъ патроната, которыя, конечно, должны и сами, посредствомъ своихъ комиссіонеровъ или корреспондентовъ, собирать свѣдѣнія о работахъ, такъ какъ дѣятельность конторъ всетаки обыкновенно недостаточна.

При доставленіи работы общество патроната заботится, чтобы занятія по возможности соотвѣтствовали знаніямъ и характеру патронируемаго, ибо каждый работникъ, конечно, лучше всего справится съ той работой, къ которой онъ привыкъ.

Сравнительно большія затрудненія представляются при устройствѣ на мѣста освобожденныхъ, занимавшихся прежде либеральными профессіями, т. е. чиновниковъ, писцовъ, конторщиковъ и т. п., и членамъ общества нужно именно въ такихъ случаяхъ тратить не мало времени и труда на то, чтобы пристроить на мѣста достойныхъ помощи лицъ этой категоріи, потому что эти мѣста обыкновенно переполнены. Но нуждающіеся въ подобныхъ мѣстахъ кліенты составляютъ небольшой, сравнительно процентъ, въ общемъ числѣ освобожденныхъ, главная масса которыхъ—ремесленники и земледѣльцы, а устройство послѣднихъ представляетъ меньшія затрудненія.

2) Помощь предоставленіемъ патронируемымъ *платья, обуви и рабочихъ инструментовъ* составляетъ также важную отрасль въ дѣятельности патроната. Часто полученіе мѣста зависитъ отъ болѣе или менѣе приличнаго костюма кандидата, у многихъ же, выходящихъ изъ тюремъ, ихъ собственное платье и обувь находятся въ жалкомъ состояніи. Въ Англіи, если освобожденный не обращается къ обществу патроната, объ одеждѣ его при выходѣ изъ тюрьмы заботится само тюремное начальство. Недостатокъ платья и обуви и крайняя необходимость этихъ предметовъ для освобожденныхъ заставляютъ также и французскія общества попеченія объ освобожденныхъ изъ тюремъ обращать на этотъ видъ помощи особенное вниманіе. Доставленіе приличной одежды поставлено на первый планъ въ статутахъ Марсельскаго, Сентъ-Омерскаго, Орлеанскаго и многихъ другихъ обществъ патроната во Франціи. То же наблюдается и въ Соединенныхъ Штатахъ.

3) *Возвращеніе на родину* отбывшихъ наказаніе является иногда лучшимъ средствомъ помощи. Часто самое преступленіе совершается въ силу того, что поиски за работой въ большомъ городѣ были неудачны для крестьянина, отсутствіе же средствъ и поддержки, въ связи съ дурными примѣрами тѣхъ низшихъ слоевъ городского населенія,

въ которомъ приходится вращаться подобному неудачнику, привели его къ преступленію; въ такихъ случаяхъ вернуть отбывшаго наказаніе въ привычную обстановку, въ знакомый и родственный кругъ, значитъ отнять у него поводъ къ новому преступленію. Въ Англіи возвращеніе освобожденныхъ на далекія разстоянія принимается на государственный счетъ, общества же патроната платятъ за пересылку только въ предѣлахъ графства. Плата за путевыя издержки для возвращенія на родину составляетъ существенную статью расхода и для французскихъ обществъ патроната.

Помощь для возвращенія на родину оказывается обществами патроната, обыкновенно, выдачей желѣзнодорожнаго билета. Такіе билеты выдаются какъ французскими, такъ и германскими обществами патроната.

4) *Переселеніе.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда возвращеніе освобожденнаго на родину представляется невозможнымъ или потому, что община не желаетъ его возвращенія, или потому, что онъ не можетъ разсчитывать найти тамъ заработокъ, — общества патроната прибѣгаютъ къ переселенію, особенно удобному въ государствахъ, обладающихъ большими и малонаселенными окраинами, гдѣ всегда ощущается потребность въ рабочихъ рукахъ, а мѣстные жители относятся снисходительнѣе къ прошлому переселенцевъ; съ другой стороны и освобожденный гораздо лучше долженъ чувствовать себя тамъ, гдѣ его преступленіе неизвѣстно, гдѣ онъ не рискуетъ услышать непріятный и оскорбительный намекъ.

Кромѣ того, отправляясь далеко отъ родины, освобожденный удаляется отъ своихъ товарищей, отъ воспоминаній о прошломъ и можетъ, дѣйствительно, начать новую жизнь. Конечно, эмиграція не въ состояніи служить средствомъ помощи для многихъ освобожденныхъ, во первыхъ потому, что отправка арестантовъ на большія разстоянія, напр., изъ Франціи въ Южную Америку или изъ Англіи въ Канаду, стоитъ дорого, а общества патроната особымъ обиліемъ средствъ не отличаются, и должны, прежде чѣмъ рѣшиться на крупный расходъ, обсудить, насколько онъ будетъ цѣлесообразенъ и производителенъ; а во вторыхъ, для освобожденнаго, который не въ состояніи найти работу въ колоніи по свойствамъ своего ремесла или за недостаткомъ силъ (несовершеннолѣтніе, старики), такое переселеніе не принесетъ никакой пользы, отчего необходимо отправлять только вполнѣ здоровыхъ и крѣпкихъ людей, способныхъ постоять за себя въ новомъ мѣстѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ къ переселенію въ Западной Европѣ прибѣгаютъ съ большой осмотрительностью.

Отправленіе въ колоніи считается однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ помощи и Центральнымъ Нидерландскимъ Обществомъ патроната.

Въ Бельгіи министерскимъ циркуляромъ въ 1890 г. облегчено переселеніе тѣмъ, что разрѣшается за 12 дней до истеченія срока

отпускать арестанта изъ тюрьмы, хотя и не иначе, какъ подъ надзоромъ члена патроната.

5) Нѣкоторыя общества патроната предоставляютъ освобожденнымъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней по выходѣ изъ тюрьмы, *помѣщеніе* въ какой либо гостинницѣ или ночлежномъ домѣ, смотря по обстоятельствамъ, и выдаютъ билеты на обѣдъ и ужинъ въ народныхъ столовыхъ или харчевняхъ. При такой помощи патронируемый остается подъ надзоромъ членовъ общества и въ то же время имѣетъ возможность пріискивать себѣ занятіе или ждать обѣщанной работы, не опасаясь остаться голоднымъ и безпріютнымъ.

Расходы на такую помощь невелики: французскія общества патроната тратятъ въ день на каждаго изъ такихъ кліентовъ отъ $^{1}/_{2}$ до 1 франка, т. е. 15—30 к., что за нѣсколько дней составляетъ 2—3 рубля на человѣка [1].

Вообще же этотъ способъ помощи слѣдуетъ признать несомнѣнно полезнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣлямъ патроната.

6) Еще однимъ, впрочемъ не играющимъ большой роли, способомъ помощи служитъ иногда отдача въ *военную службу*, хотя такой исходъ возможенъ только для приговоренныхъ къ незначительнымъ наказаніямъ и для оправданныхъ судомъ, обратившихся къ помощи патроната, или, еще болѣе, для несовершеннолѣтнихъ, освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній, такъ какъ бытность подъ судомъ и понесенное тюремное заключеніе закрываютъ доступъ въ армію.

7) Меньше всего, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ авторовъ, касавшихся вопросовъ о патронатѣ, Шпенглеръ,—нуждаются въ помощи освобожденные, имѣющіе семьи: если имъ и нужна помощь, то лишь на путевыя издержки. Поэтому для всѣхъ арестантовъ, у которыхъ есть *семья*, возвращеніе въ нее—лучшее, что можно для нихъ сдѣлать. Но преступленіе, часто являющееся результатомъ распущенной жизни, разлучаетъ семью отъ преступника и первая отступается отъ него; примирить раскаявшагося съ его родными представляется въ такихъ случаяхъ не легкой, но благодарной задачей для членовъ общества патроната.

8) Наконецъ, иногда освобожденный нуждается не въ матеріальной поддержкѣ, имѣя, можетъ быть, работу или личныя средства, но въ *совѣтѣ* и *указаніяхъ*, и такая нравственная поддержка является для членовъ общества столь же обязательной, какъ и матеріальная.

II. Общая помощь освобожденнымъ изъ тюремнаго заключенія выражается въ устройствѣ такъ называемыхъ *убѣжищъ*. Эта форма помощи страдаетъ нѣсколькими крупными недостатками, которые заставляютъ предпочитать ей другіе способы помощи. На Римскомъ конгрессѣ въ 1885 г. указывалось, что большія убѣжища служатъ какъ бы продолженіемъ тюремнаго заключенія, скопляя вмѣстѣ аре-

[1]) Spengler. Die Fürsorge u. Vorasyle. 1887, стр. 5 и 6.

стантовъ, оставляемыхъ безъ особенно внимательнаго надзора, что очень неудобно тамъ, гдѣ существуютъ одиночныя тюрьмы: результаты ихъ дѣятельности могутъ быть поколеблены такимъ опаснымъ общеніемъ; стоютъ такія специальныя убѣжища довольно дорого, а въ обществѣ не пользуются довѣріемъ и вызываютъ жалобы на то, что объ арестантахъ заботятся больше, чѣмъ о честныхъ рабочихъ. Въ виду этого, устройство убѣжищъ для выходящихъ изъ мѣстъ заключенія было отвергнуто Римскимъ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ *).

Антверпенскій международный конгрессъ патроната призналъ необходимость убѣжищъ только для обществъ съ большимъ числомъ патронируемыхъ, такъ какъ для всѣхъ нихъ трудно доставать работу. Необходимость убѣжищъ признается только для женщинъ, переходъ которыхъ къ свободной жизни вообще затруднительнѣе, чѣмъ для мужчинъ.

По своему устройству убѣжища распадаются на двѣ категоріи:

а) Доставляющія работу на продолжительное время и являющіяся какъ бы продолженіемъ тюремнаго воспитанія. Такія убѣжища представляютъ наиболѣе неудобствъ и опасностей, и въ настоящее время ихъ существуетъ немного. Какъ образецъ такихъ убѣжищъ можно привести убѣжище Св. Леонарда близь Ліона. При немъ имѣется участокъ земли въ 114 гектаровъ, разсчитано оно на 100 человѣкъ, пріемный возрастъ 21—45 лѣтъ, требуется хорошее здоровье и согласіе пробыть въ убѣжищѣ, по крайней мѣрѣ, 6 мѣсяцевъ, при обязательствѣ работать 12 часовъ въ сутки; для поступленія въ убѣжище необходима рекомендація тюремнаго начальства; 10% заработка выдаются работнику на руки, сверхъ того каждый получаетъ 40 сант. (20 к.) въ недѣлю на табакъ. Ежедневный заработокъ равняется 1,75 фр., расходъ же на каждаго человѣка 2,5 фр., т. е. на 75 сант. больше, такъ что въ полгода (нормальный срокъ пребыванія въ убѣжищѣ) каждый призрѣваемый обходится въ 135 фр. (около 54 руб.).

б) Другой типъ убѣжищъ—дающія пріютъ на нѣсколько дней до пріисканія работы. Такимъ образомъ устроено большинство убѣжищъ, и подобная организація ихъ болѣе соотвѣтствуетъ задачамъ обществъ патроната—доставить кратковременное обезпеченіе освобожденному до пріисканія имъ заработка.

Подобное убѣжище устроено въ Парижѣ обществомъ призрѣнія оправданныхъ подсудимыхъ Сенскаго департамента (L'oeuvre de patronage pour prévenus acquittés de la Seine), въ немъ бываетъ до 1000 чел. среднимъ числомъ въ годъ. Срокъ пребыванія въ немъ три дня, и большинство призрѣваемыхъ пользуются этимъ правомъ полностью, таковыхъ было 77%, 10% оставались въ убѣжищѣ 2 дня, и 11%—всего 1 день. Ежегодный расходъ убѣжища составляетъ 6.000 франк. (2.400 руб.), а на каждаго призрѣваемаго приходится за годъ 7,74 фр. (3 руб. съ небольшимъ). За три дня пребыванія освобожденнаго въ убѣжищѣ,

*) См. *Ф. Н. Малининъ*. Постановленія и т. д., стр. 46.

общество, насколько возможно, старается устроить судьбу его; 63% получаютъ одежду и обувь, около 43% призрѣваемыхъ находятъ себѣ занятія, такъ что, при небольшихъ, сравнительно, затратахъ убѣжище оказываетъ существенную услугу значительному числу лицъ.

Руководящій принципъ устройства такихъ убѣжищъ, особенно многочисленныхъ въ Англіи, гдѣ ихъ насчитывается 85 (Homes) для мужчинъ и 96 для женщинъ: чтобы помощь не оказывалась даромъ. Освобожденный долженъ работать въ убѣжищѣ, въ послѣднемъ долженъ соблюдаться полный порядокъ и строгая дисциплина, въ случаѣ неповиновенія домашнему порядку виновный долженъ быть немедленно удаленъ, если мѣры убѣжденія и взысканія будутъ недостаточны.

Призрѣніе въ убѣжищѣ, какъ было сказано выше, должно продолжаться самое короткое время: „чѣмъ скорѣе окажется лишнею помощь и поддержка убѣжища для освобожденнаго изъ тюрьмы, тѣмъ лучше".

Въ одномъ изъ постановленій Антверпенскаго международнаго конгресса были указаны основныя начала для устройства этого рода убѣжищъ. „Убѣжища должны имѣть цѣлью временный пріемъ нуждающихся освобожденныхъ и доставленіе имъ работы, при невозможности доставить занятіе внѣ убѣжища. Они—необходимый способъ помощи для обществъ, помогающихъ большому числу лицъ. Помѣщеніе освобожденныхъ въ маленькихъ убѣжищахъ рекомендуется, если оно можетъ быть устроено безъ большихъ издержекъ. Существенное начало устройства убѣжищъ состоитъ въ предоставленіи призрѣваемымъ свободы поступленія въ убѣжище и выхода изъ него, въ точномъ опредѣленіи продолжительности пребыванія, въ простомъ распорядкѣ, въ дисциплинѣ, приноровленной къ исправительнымъ цѣлямъ, и въ устройствѣ работъ для призрѣваемыхъ".

Если для освобожденныхъ мужчинъ убѣжища не могутъ быть признаны безусловно цѣлесообразнымъ средствомъ помощи, то въ гораздо большей мѣрѣ они, судя по опыту существующихъ убѣжищъ, пригодны для освобожденныхъ женщинъ. Особенно удачной оказывается система малыхъ убѣжищъ, примѣненная обществомъ патроната Сен-Лазарской тюрьмы. Въ эти убѣжища, которыя стали устраиваться по иниціативѣ предсѣдательницъ общества, г-жъ Баррд и Божелд, помѣщаются отъ 6 до 8 женщинъ, выходящихъ изъ Сен-Лазарской тюрьмы, чаще всего безъ всякихъ средствъ, не знающихъ, какъ воспользоваться своей свободой, и для которыхъ единственнымъ выходомъ изъ ихъ положенія представлялись нищенство или проституція; освобожденныя могутъ оставаться здѣсь нѣсколько дней или нѣсколько недѣль, смотря по надобности, до устройства на мѣстахъ или до отправленія на родину. Средній срокъ пребыванія въ убѣжищѣ 2 недѣли. Управленіе такимъ маленькимъ убѣжищемъ, подъ контролемъ общества, ввѣрено честной работницѣ, которая исполняетъ свои обязанности за даровое помѣщеніе; она же получаетъ по 1,5 фр. въ день

на пищу и содержаніе каждой изъ призрѣваемыхъ, которыя, въ свою очередь, помогаютъ ей въ хозяйствѣ; кромѣ хозяйственныхъ работъ онѣ не имѣютъ другихъ занятій, но должны заботиться о прiисканіи себѣ мѣстъ, въ чемъ имъ помогаютъ дамы-патронессы. Результаты такой помощи, по свидѣтельству членовъ общества, оказались самыми счастливыми.

Система мелкихъ убѣжищъ начала распространяться и за предѣлами Франціи: такое же, напр., убѣжище основано Женевскимъ обществомъ патроната.

Въ виду затрудненій, вызываемыхъ устройствомъ спеціальныхъ убѣжищъ для освобожденныхъ, теперь многія общества стали обращаться въ такихъ случаяхъ къ средствамъ, которыми пользуются вообще для призрѣнія бѣдныхъ, т. е. къ рабочимъ колоніямъ, ночлежнымъ домамъ, домамъ трудолюбія и т. п. Между прочимъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, баденскія общества патроната вступили въ соглашеніе съ администраціей Анкербукской рабочей колоніи для бродягъ и безпріютныхъ, выдали на ея устройство 10.000 марокъ и назначили ежегодную субсидію, взамѣнъ чего колонія обязалась принимать патронируемыхъ обществами освобожденныхъ, которые могутъ оставаться въ колоніи отъ 4 до 6 мѣсяцевъ (хотя этотъ срокъ часто превышается). Работы въ Анкербукской колоніи состоятъ, преимущественно, въ лѣсныхъ работахъ, въ работахъ по улучшенію почвы, устройству дорогъ, земледѣлію и въ нѣкоторыхъ ремеслахъ; пища, даваемая колонистамъ, проста и здорова (3 раза въ недѣлю полагается мясо), спиртные напитки безусловно воспрещены. Конечно, въ колоніи могутъ быть помѣщены только желающіе и способные къ работѣ; отправленіе въ нее безъ разбора послужило бы во вредъ, какъ отправляемымъ, такъ и самой колоніи. Такія колоніи, особенно для освобожденныхъ изъ бывшихъ земледѣльцевъ, съ успѣхомъ могутъ замѣнить убѣжища, когда, при недостаткѣ работы или по другимъ причинамъ, патронируемые не могутъ устроиться самостоятельно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Убѣжища, въ которыхъ остаются по нѣсколько дней, иногда удачно замѣняются ночлежными домами, уставы коихъ, обыкновенно, не требуютъ доказательствъ нравственной безупречности отъ своихъ постояльцевъ. Какъ примѣръ такого пріюта можно привести убѣжище въ память Альберта Бранденбургскаго въ Бордо: въ немъ имѣется 60 кроватей, ночлежники могутъ получить занятія по садоводству или другимъ ремесламъ (портняжному, сапожному и др.), каждому дается вечеромъ кусокъ хлѣба. Высшій срокъ пребыванія въ убѣжищѣ три ночи, послѣ чего посѣтитель можетъ вернуться не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ. Администрація, состоящая изъ директора и трехъ служащихъ, управляетъ убѣжищемъ, посѣщая его. Члены общества посѣщаютъ ночлежниковъ, стараются, насколько возможно, доставлять имъ мѣста, выдаютъ имъ платье, обувь, и оплачиваютъ путевыя издержки переѣзда

на родину. Расходы на пріютъ составляли въ 1890 г. 24.363 фр., или 3,3 фр. (1 р. 20 к.) на человѣка.

Наконецъ, для неспособныхъ къ работѣ въ колоніяхъ можно рекомендовать помѣщеніе въ дома трудолюбія. Въ 1888 г. Парижское Благотворительное общество убѣжищъ для рабочихъ открыло т. н. „asile-ouvroir“, въ которомъ могутъ найти пріютъ и занятіе рабочіе безъ мѣста, нищіе, бродяги и освобожденные изъ тюремъ. Въ названномъ убѣжищѣ они остаются до 30 дней; работа въ немъ состоитъ въ выдѣлкѣ игрушекъ и связываніи прутьевъ для растопки; каждый обязанъ выработать въ день на 1,5 фр., излишекъ выдается на руки.

Въ редакціи журнала „ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ" (С.-Петербургъ, Греческій, 23), а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ продается слѣдующее изданіе того же автора:

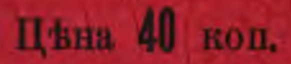
Постановленія шести международныхъ тюремныхъ конгрессовъ и систематическій указатель къ нимъ.

Первое полное изложеніе всѣхъ постановленій шести конгрессовъ, группировка ихъ по отдѣльнымъ секціямъ и, наконецъ, систематическій указатель для всевозможныхъ справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ, разрѣшеннымъ на конгрессахъ.

Цѣна 50 коп.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ (почтовыми переводами) **книги Ф. Н. Малинина изъ редакціи „Тюремный Вѣстникъ" ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.**

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Цѣна 40 коп.

Роль общества въ борьбѣ съ преступностью.

(Тюремный патронатъ).

Выпускъ II.

Ф. Н. МАЛИНИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906.

Роль общества въ борьбѣ съ преступностью.

(Тюремный патронатъ).

Выпускъ II.

Ф. Н. МАЛИНИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.П.Б. ТЮРЬМЫ.

Проектъ нормальнаго устава обществъ патроната въ обработкѣ Министерства Юстиціи.

Выработанный въ настоящее время проектъ нормальнаго устава обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, является одною изъ частей работы, предпринятой Министерствомъ Юстиціи въ исполненіе указаннаго порученія Государственнаго Совѣта. Не касаясь спорнаго вопроса о томъ, могутъ ли выполнять съ успѣхомъ функціи патроната правительственные органы или хотя бы учрежденія, имѣющія полуофиціальный, офиціозный характеръ, необходимо замѣтить, что разбираемый ниже нормальный уставъ предназначается исключительно для обществъ патроната, возникшихъ по инициативѣ частныхъ лицъ. Хотя на Стогкольмскомъ международномъ конгрессѣ*) было постановлено, что общества патроната должны возникать при пособіи правительства, но безъ присвоенія имъ дѣятельности правительственнаго характера, однако уже на Петербургскомъ конгрессѣ **) проводится мысль о тѣснѣйшей связи между правительственными организаціями и частными обществами патроната. На послѣднемъ Буда-Пештскомъ конгрессѣ въ 1905 году было также постановлено устроить союзы между государствами и обществами патроната и установить государственный контроль за дѣятельностью обществъ патроната ***). Однако было-бы совершенно излишне доказывать насколько желательно и необходимо для дѣла патроната возможно широкое участіе въ этомъ дѣлѣ общественной благотворительности. Положеніе это тѣмъ менѣе нуждается въ доказательствахъ, что и въ настоящее время право учрежденія всякаго рода благотворительныхъ обществъ, въ томъ числѣ и обществъ патроната, принадлежитъ у насъ частнымъ лицамъ, какъ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но, какъ свидѣтельствуетъ практика, при дѣйствующемъ порядкѣ утвержденія уставовъ обществъ патроната центральною властью, возникновеніе новаго общества, въ особенности въ небольшихъ городахъ, нерѣдко встрѣчаетъ на пути своемъ значительныя затрудненія; для

---

*) См. *Ф. Н. Малининъ*. „Постановленія и пр.", стр. 36.
**) См. „Постановленія", стр. 62.
***) См. „Тюремный Вѣстникъ" за 1905 г., № 9, стр. 830.

облегченія частной инціативѣ возможности проявлять свою дѣятельность въ этой области, представляется существенно важнымъ упростить установленный порядокъ, признавъ достаточнымъ для образованія новаго общества покровительства освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія испрошеніе согласія на его открытіе у мѣстныхъ властей. Руководствуясь этими соображеніями, Министерство Юстиціи, какъ было сказано выше, остановилось на мысли издать нормальный уставъ общества патроната, на основаніи котораго общества патроната въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ могли бы учреждаться съ разрѣшенія губернатора. Разрѣшеніе губернатора на открытіе общества будетъ даваться, согласно проекту нормальнаго устава, въ тѣхъ случаяхъ. если въ губернскихъ городахъ соединятся съ цѣлью образованія новаго общества не менѣе 30 лицъ, имѣющихъ право на поступленіе въ члены общества, и соберутъ не менѣе 100 рублей наличными деньгами, а въ уѣздныхъ городахъ—не менѣе 20 лицъ, которыя должны собрать для сего не менѣе 50 рублей (ст. 52).

Членами общества патроната, учреждаемыхъ на основаніи проектируемаго нормальнаго устава, могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ состояній, званій и вѣроисповѣданій, совершеннолѣтнія или хотя и несовершеннолѣтнія, но имѣющія классные чины, за исключеніемъ: 1) учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ; 2) состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ; 3) состоящихъ подъ гласнымъ полицейскимъ надзоромъ; 4) признанныхъ виновными въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія не ниже заключенія въ исправительномъ домѣ или же соединеннаго съ лишеніемъ правъ состоянія заключенія въ тюрьмѣ, и 5) состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 13 и 14). Въ составъ общества патроната могутъ входить также и юридическія лица—различныя учрежденія, общества и товарищества, участвующія въ дѣлахъ общества чрезъ своихъ представителей. (ст. 13).

Согласно установившемуся подраздѣленію членовъ въ большинствѣ благотворительныхъ обществъ, всѣ члены общества патроната будутъ дѣлиться на почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ (ст. 15). Въ почетные члены могутъ избираться общимъ собраніемъ лица, пожертвовавшіе въ пользу общества не менѣе тысячи рублей, или оказавшія ему иныя существенныя услуги (ст. 16). Дѣйствительные члены обязываются дѣлать въ пользу общества взносъ, размѣръ котораго предоставляется опредѣлить общему собранію (ст. 17). Члены сотрудники, освобождаясь отъ денежнаго взноса, обязываются исполнять порученія по дѣламъ общества и вообще содѣйствовать осуществленію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей своимъ личнымъ трудомъ (ст. 18). Утвержденіе въ званіяхъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ предоставляется правленію (ст. 33 п. 4).

Для того, чтобы общества патроната могли выполнять съ успѣхомъ основную свою задачу—„содѣйствовать лицамъ, освобождаемымъ

изъ мѣстъ заключенія, въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни“ (ст. 1), функціи сихъ обществъ въ проектѣ нормальнаго устава опредѣлены весьма широко. Обществамъ предоставляется оказывать помощь: 1) лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія лишеніемъ свободы; 2) лицамъ, содержавшимся подъ стражею, относительно которыхъ было прекращено возбужденное уголовное преслѣдованіе, или состоялся оправдательный приговоръ, или которыя были освобождены отъ наказанія, и 3) нуждающимся семействамъ заключенныхъ и ссыльныхъ (ст. 1 и 3). Чтобы устранить всякія сомнѣнія въ томъ, что подъ покровительство общества патроната могутъ приниматься не только совершившіе преступленіе въ первый разъ, но и рецидивисты, положеніе это признано цѣлесообразнымъ въ уставѣ оговорить, съ указаніемъ, что какъ тѣ, такъ и другіе могутъ быть принимаемы подъ покровительство общества лишь при условіи, если отбывшее наказаніе лицо подаетъ надежду возвратиться на путь честной жизни.

Что касается способовъ и формъ, въ которыхъ можетъ выражаться благотворительная дѣятельность попечительствъ надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія, то по самому существу дѣла формы эти должны быть крайне разнообразны. Руководящій перечень наиболѣе распространенныхъ видовъ помощи содержится въ ст. 5 проекта нормальнаго устава, согласно которому обществамъ патроната предоставляется: 1) снабжать лицъ, принятыхъ ими подъ свое покровительство, одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами; 2) выдавать имъ ссуды и денежныя пособія; 3) заботиться о пріисканіи для означенныхъ лицъ занятій и о представленіи имъ мѣстъ; 4) содѣйствовать помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры; 5) принимать мѣры къ скорѣйшему полученію означенными лицами видовъ на жительство; 6) возбуждать предъ подлежащею властью относительно означенныхъ лицъ, если они подлежатъ по отбытіи наказанія ограниченіямъ въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства, ходатайства: о разрѣшеніи льготъ въ отношеніи избранія и перемѣны мѣста жительства, объ исключеніи изъ видовъ на жительство отмѣтокъ о судимости и о разрѣшеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не по этапу; 7) содѣйствовать означеннымъ лицамъ, по освобожденіи ихъ изъ мѣста заключенія, къ отправленію на родину, и 8) облегчать и доставлять имъ способы къ воспитанію дѣтей. Перечень этотъ, направляя дѣятельность попечительныхъ обществъ, отнюдь не долженъ, однако, ее ограничивать. Мысль эта категорически выражена въ пунктѣ 8 той же 5 статьи, предоставляющемъ обществамъ патроната проявлять свою дѣятельность и въ другихъ, подобныхъ перечисленнымъ, мѣрахъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи состоящимъ подъ покровительствомъ общества.

Въ частности слѣдуетъ пояснить, что къ числу вопросовъ патроната, не получившихъ до настоящаго времени окончательнаго разрѣшенія, принадлежитъ вопросъ о коллективной помощи отбывшимъ наказаніе преступникамъ, встрѣчающейся наиболѣе часто въ формѣ устройства спеціальныхъ убѣжищъ для освобождаемыхъ изъ тюремъ. Большинство лицъ, касавшихся этого вопроса въ литературѣ, высказываются противъ устройства подобныхъ убѣжищъ, находя, что налагаемая тюрьмою печать отверженности не можетъ быть смыта пребываніемъ въ учрежденіи, въ которое будутъ попадать только бывшіе арестанты, не говоря уже о томъ, что для того, чтобы такое убѣжище было хотя бы сколько нибудь ограждено отъ опасности взаимнаго развращенія въ немъ призрѣваемыхъ, ему неизбѣжно приходится придать характеръ тюрьмы. Но разъ убѣжище превращается въ отдѣленіе тюрьмы, освобождаемые изъ подъ стражи, за исключеніемъ развѣ неспособныхъ къ работѣ и тунеядцевъ, станутъ естественно отъ него уклоняться; цѣль, преслѣдуемая убѣжищемъ, окажется недостигнутою, а, между тѣмъ, его устройство и содержаніе не можетъ не вызвать значительныхъ расходовъ. Руководствуясь этими соображеніями, Римскій пенитенціарный конгрессъ 1885 года въ общемъ собраніи призналъ учрежденіе спеціальныхъ убѣжищъ для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія нежелательнымъ *), несмотря на то, что обсуждавшая вопросъ объ убѣжищахъ секція предлагала конгрессу рекомендовать правительствамъ поощрять всѣми мѣрами устройство такихъ убѣжищъ для освобожденныхъ, которыя имѣли бы характеръ переходныхъ, облегчающихъ своимъ складомъ возможно скорѣйшее вступленіе лицъ, отбывшихъ наказаніе, въ среду свободнаго общества. Мнѣніе секціи Римскаго конгресса было повторено нѣсколько лѣтъ спустя международнымъ конгрессомъ по вопросу патроната, собравшимся въ 1890 году въ Антверпенѣ. Послѣдній конгрессъ въ своихъ резолюціяхъ призналъ пользу устройства спеціальныхъ учрежденій, въ которыхъ освобожденные изъ тюремъ могли бы находить временный пріютъ на первыхъ шагахъ ихъ свободной жизни, но оговорилъ, что помѣщеніе въ устроенныя обществами патроната убѣжища надлежитъ допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляется возможнымъ доставить призрѣваемымъ занятіе какимъ нибудь другимъ способомъ, и что существенною чертою организаціи этихъ учрежденій должны являться свобода поступленія призрѣваемыхъ и свобода выхода.

Столь же различно, какъ въ постановленіяхъ конгрессовъ, рѣшается вопросъ о спеціальныхъ убѣжищахъ для освобождаемыхъ изъ подъ стражи и въ практикѣ западно-европейскихъ государствъ. Во Франціи къ устройству убѣжищъ для освобождаемыхъ изъ тюремъ прибѣгаютъ довольно часто, при чемъ патронируемые нерѣдко проводятъ въ этихъ учрежденіяхъ по нѣсколько мѣсяцевъ, продолжая оставаться въ убѣ-

*) См. „Постановленія“, стр. 46.

жищѣ даже и тогда, когда имъ удается найти работу на сторонѣ. Въ Англіи и Германіи спеціальныя убѣжища для отбывшихъ наказанія встрѣчаются рѣже, и пребываніе въ нихъ патронируемыхъ носитъ значительно менѣе продолжительный характеръ. Объясняется это тѣмъ, что въ Германіи и Англіи получили за послѣднее двадцатилѣтіе широкое развитіе дома трудолюбія и работныя колоніи, принимающіе къ себѣ всѣхъ вообще лицъ, нуждающихся въ трудовой помощи, въ томъ числѣ и отбывшихъ наказанія преступниковъ, состоящихъ подъ покровительствомъ обществъ патроната по выходѣ изъ тюрьмы. Важнѣйшимъ преимуществомъ учрежденій этого типа является то, что, принимая освобожденныхъ изъ подъ стражи наравнѣ со всѣми другими категоріями лицъ, не имѣющихъ заработка, работные дома и колоніи лишены специфической окраски мѣстъ, въ которыхъ сводятся послѣдніе счеты съ тюрьмою. Пробывъ въ домѣ трудолюбія или колоніи нѣсколько мѣсяцевъ, тюремный сидѣлецъ выходитъ оттуда совершенно реабилитированнымъ въ глазахъ общества и обладающимъ такимъ же свидѣтельствомъ, какъ и лицо, незапятнавшее себя въ прошломъ никакимъ неблаговиднымъ поступкомъ.

Успѣхъ, съ которымъ дѣйствуетъ въ Россіи возникшее въ 1895 году по высокому почину Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, даетъ основаніе предполагать, что вопросъ объ организаціи коллективной помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія будетъ разрѣшенъ въ нашемъ отечествѣ такъ же, какъ онъ рѣшается въ Германіи и Англіи, т. е. что общества патроната, не учреждая, въ качествѣ общаго правила, для выходящихъ изъ тюремъ особыхъ, дорого стоющихъ, убѣжищъ, прибѣгнутъ къ содѣйствію домовъ трудолюбія и войдутъ съ домами этими въ тѣснѣйшую связь. Руководящія указанія въ этомъ направленіи Министерствомъ Юстиціи были уже преподаны губернаторамъ, какъ было упомянуто выше, въ циркулярномъ отношеніи 22 Мая 1899 года. Но хотя указанный способъ разрѣшенія настоящаго вопроса былъ бы наиболѣе желателенъ, однако, потребность въ учрежденіяхъ трудовой помощи въ Россіи настолько велика, что лишь въ немногихъ мѣстностяхъ дома трудолюбія являются въ настоящее время дѣйствительно открытыми для всѣхъ лицъ, нуждающихся въ заработкѣ, въ большинствѣ же случаевъ число лицъ, желающихъ поступить въ домъ трудолюбія, значительно превышаетъ то число, какое домъ можетъ вмѣстить. Обстоятельство это въ цѣломъ рядѣ случаевъ можетъ побудить общества патроната организовать собственный коллективный патронатъ, въ формѣ пріютовъ, убѣжищъ, домовъ трудолюбія, мастерскихъ, столовыхъ и другихъ, тому подобныхъ, учрежденій. Не считая возможнымъ лишать общества патроната этого права, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣятельность ихъ была бы крайне затруднена, Министерство Юстиціи признало соотвѣтственнымъ указать въ нормальномъ

уставѣ, что обществамъ патроната предоставляется открывать поименованныя выше учрежденія, съ испрошеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ (ст. 6).

Опредѣляя весьма широко компетенцію обществъ патроната, какъ въ отношеніи лицъ, на которыхъ могутъ распространяться ихъ попечительныя заботы, такъ и въ отношеніи функцій, проектируемый нормальный уставъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ дѣятельности означенныхъ учрежденій желаніе освобождаемаго лица поступить подъ покровительство общества (ст. 4) и, слѣдовательно, не допускаетъ обязательнаго патроната. По сему поводу необходимо замѣтить, что хотя указанная точка зрѣнія на патронатъ имѣетъ твердую опору въ практикѣ большинства европейскихъ государствъ, избѣгавшихъ до сего времени вносить въ патронатъ элементъ принужденія, новѣйшими теченіями въ наукѣ тюрьмовѣдѣнія выдвинутъ, однако, противоположный взглядъ, согласно которому патронатъ долженъ быть въ принципѣ обязательнымъ, такъ какъ только патронатъ можетъ предохранить получающаго свободу отъ впаденія въ рецидивъ. Задачею наказанія,— разсуждаютъ представители этого взгляда,—является приспособленіе преступника къ жизни въ обществѣ; приспособленіе это должно заключаться, между прочимъ, въ наученіи преступника пользоваться свободою. Нагляднымъ доказательствомъ неумѣнія пользоваться ею является фактъ совершенія преступленія. Лицо, уже разъ впавшее въ преступленіе, показываетъ этимъ, что безъ содѣйствія общества оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ обойтись. Такъ какъ тюрьма, какъ бы ни была она организована, научить наказываемаго пользоваться свободою не можетъ, задача эта ложится на патронатъ. Такимъ образомъ, патронатъ, согласно приводимому взгляду, является какъ бы опекою, необходимою каждому преступнику по выходѣ изъ тюрьмы. Коль скоро патронатъ долженъ быть въ принципѣ обязательнымъ, обязательность эта, очевидно, должна быть чѣмъ либо обезпечена. Для достиженія такой цѣли рекомендуется прибѣгнуть къ психологическому принужденію, а именно, поставить въ невыгодныя условія лицо, отказавшееся отъ патроната. Наиболѣе полное практическое осуществленіе указанный взглядъ получилъ въ Пруссіи, въ циркулярѣ 13 іюня 1895 года, изданномъ по соглашенію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. На основаніи этого циркуляра, заработокъ арестанта выдается ему при освобожденіи на руки лишь въ томъ случаѣ, если заработокъ едва покрываетъ расходы на проѣздъ въ избираемое освобождаемымъ мѣстожительство и на содержаніе его въ теченіе нѣсколькихъ дней, и, притомъ, когда нѣтъ основаній предполагать, что онъ злоупотребитъ деньгами, или, если, по мнѣнію тюремной администраціи, освобождаемый не нуждается въ патронатѣ. Въ противномъ случаѣ въ день освобожденія весь заработокъ заключеннаго передается учрежденію патроната для употребленія его на нужды патронируемаго или на нужды его семьи, причемъ

рекомендуется не выдавать всей суммы освобожденному сразу и вообще избѣгать выдачи крупныхъ суммъ, если нѣтъ увѣренности въ цѣлесообразномъ ихъ расходованіи. Если освобождаемый заявитъ начальнику мѣста заключенія, что онъ отказывается отъ попеченій учрежденій патроната, то, за вычетомъ изъ заработка расходовъ на переѣздъ и содержаніе въ пути, остающаяся сумма его дѣлится пополамъ: одна половина удерживается въ видѣ штрафа, а другая пересылается полиціи той мѣстности, куда освобождаемый выбываетъ, для выдачи ему ея по частямъ, равнымъ образомъ, мелкими суммами. Если же освобожденный откажется подчиняться и распоряженіямъ полиціи по завѣдыванію заработанными имъ въ заключеніи деньгами, то имѣющійся на рукахъ полиціи остатокъ этихъ денегъ, если онъ не можетъ быть обращенъ на нужды семьи освобожденнаго, конфискуется.

Несмотря на то, что указанный порядокъ понужденія освобождаемаго поступать подъ покровительство учрежденій патроната рекомендуется многими, какъ заслуживающій подражанія, и что въ пользу этого порядка высказался до извѣстной степени Парижскій пенитенціарный конгрессъ 1895 года*), Министерство Юстиціи признало невозможнымъ возбуждать въ настоящее время вопросъ о примѣненіи означеннаго порядка въ Россіи, полагая, что для того, чтобы патронатъ развился въ нашемъ отечествѣ, онъ долженъ пріобрѣсти довѣріе тюремнаго населенія, принужденіе же къ патронату способно дискредитировать въ глазахъ арестантовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ этотъ въ высокой степени полезный институтъ. Въ частности, по вопросу о предоставленіи обществамъ патроната, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, права распоряженія заработкомъ освобождаемыхъ, или хотя бы ограниченія освобождаемыхъ въ пользованіи заработанными деньгами, необходимо имѣть въ виду, что законодательствомъ нашимъ твердо установленъ принципъ, въ силу котораго за заключеннымъ признается право собственности на извѣстную часть зарабатываемыхъ имъ денегъ, половину которыхъ ему разрѣшается израсходовать во время содержанія подъ стражей, оставшаяся же неизрасходованной сумма должна быть выдана ему при освобожденіи (уст. сод. подъ страж., ст. 365). Не говоря уже о томъ, что измѣнить этотъ порядокъ, имѣющій основаніемъ своимъ Высочайше утвержденное, 6 января 1886 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, возможно было бы только въ законодательномъ порядкѣ, Министерство Юстиціи, съ своей стороны, опасается подвергать право освобождаемыхъ на свободное распоряженіе заработанными ими въ заключеніи деньгами какимъ бы то ни было ограниченіямъ, такъ какъ, судя по тѣмъ даннымъ, какія имѣются въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, можно быть увѣреннымъ, что всякое мѣропріятіе въ указанномъ направленіи должно отразиться крайне неблагопріятно на энергіи и производительности арестантскаго труда.

---

*) См. „Постановленія“, стр. 74.

Означенное воззрѣніе на постановку и развитіе арестантскаго труда едва-ли не является одинокимъ среди другихъ европейскихъ государствъ. Въ то время какъ на западѣ арестантъ лишь въ награду пользуется извѣстнымъ %-нымъ отчисленіемъ, въ Россіи это является составною частью наказанія, т. е. заключеніе, работа и плата за работу. Кромѣ того подобное воззрѣніе неизбѣжно влечетъ къ нѣкоторымъ послабленіямъ по отношенію къ хорошимъ мастерамъ-арестантамъ, хотя бы и неудовлетворительно себя ведущимъ. Вообще вопросъ о тюремномъ трудѣ—крайне сложный, и его едва-ли можно вполнѣ разрѣшить, не подвергая коренной переработкѣ всѣ дѣйствующія до сего времени постановленія.

Для того, чтобы общества патроната были въ состояніи выполнять возлагаемыя на нихъ сложныя обязанности, они должны обладать денежными средствами и извѣстными правами. Согласно ст. 52 проекта нормальнаго устава, вновь учреждаемое общество можетъ начать функціонировать, если учредителямъ его удастся собрать: въ губернскомъ городѣ—не менѣе 100 рублей наличными деньгами, въ уѣздномъ—не менѣе 50 рублей. Засимъ средства общества будутъ слагаться изъ: 1) доходовъ отъ принадлежащихъ обществу капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ; 2) членскихъ взносовъ, размѣръ коихъ предоставляется опредѣлять общимъ собраніямъ; 3) пожертвованій и отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ; 4) пособій со стороны правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; 5) кружечныхъ и иныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ подлежащею властью; 6) доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу общества, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, выставокъ, чтеній, концертовъ, спектаклей и т. п., и 7) другихъ непредвидѣнныхъ доходовъ (ст. 21). Всѣ поступающія въ общество суммы, по назначенію ихъ, предположено подраздѣлить на капиталы основной и расходный (ст. 22). Основной капиталъ общества составится и будетъ пополняться изъ: 1) отчисленій въ размѣрѣ не менѣе 1% отъ членскихъ взносовъ и 2) пожертвованій, не подлежащихъ, по волѣ жертвователя, обращенію на текущія потребности. Всѣ прочія суммы общества, а также проценты съ основного капитала, должны поступать въ расходный капиталъ (ст. 23). Такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, что общества патроната будутъ обладать значительными денежными средствами, то опредѣленіе порядка храненія и расходованія капиталовъ признано возможнымъ предоставить общимъ собраніямъ (ст. 24). Отвѣтственность за цѣлость суммъ обществъ возлагается на правленія (ст. 25).

Изъ числа правъ, предоставляемыхъ обществамъ патроната разбираемымъ нормальнымъ уставомъ, надлежитъ упомянуть: 1) о правѣ общества, для осуществленія своихъ цѣлей, пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, принимать пожертвованія, принимать отказы по завѣщанію, заключать займы и вообще вступать во всякаго рода

дозволенные закономъ договоры и сдѣлки, пользуясь въ отношеніи платежа налоговъ и пошлинъ всѣми преимуществами, предоставленными благотворительнымъ учрежденіямъ (ст. 7), и 2), о правѣ членовъ общества посѣщать мѣста заключенія, для бо́льшаго ознакомленія съ личностью и нуждами освобождаемыхъ и своевременнаго принятія по отношенію къ освобождаемымъ мѣръ патроната (ст. 38). Предоставленіе членамъ обществъ патроната права свиданій съ заключенными и полученія необходимыхъ справокъ изъ канцеляріи тюремныхъ учрежденій имѣетъ большое значеніе для успѣха дѣла, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что патронирующіе должны ознакомиться съ характеромъ и особенностями, а равно съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ они намѣрены оказывать покровительство, и притомъ знакомиться, по возможности, до выхода ихъ изъ тюрьмы. Принимая во вниманіе, что право бесѣдъ съ заключенными не можетъ быть дано, разумѣется, всѣмъ безъ изъятія членамъ общества патроната, а лишь сравнительно незначительному кругу лицъ, въ ст. 38 проекта нормальнаго устава признано соотвѣтственнымъ указать, что для посѣщенія содержащихся подъ стражею „правленію предоставляется избирать изъ своей среды или изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ общества особыхъ лицъ, не болѣе пяти для каждаго мѣста заключенія. Списокъ избранныхъ съ этою цѣлью лицъ представляется въ началѣ каждаго года на утвержденіе губернатора. Члены общества, получающіе разрѣшеніе губернатора на посѣщеніе мѣстъ заключенія, снабжаются именными билетами, по предъявленіи которыхъ допускаются въ мѣста заключенія, въ видахъ осуществленія, въ предѣлахъ устава, задачъ общества“.

Территоріальная компетенція обществъ патроната, по мнѣнію Министерства Юстиціи, не должна быть вводима въ нормальномъ уставѣ въ разъ навсегда опредѣленныя рамки. Многія изъ обществъ патроната, которыя возникнутъ на основаніи нормальнаго устава, пожелаютъ, вѣроятно, распространить свои заботы на освобождаемыхъ изъ всѣхъ мѣстъ заключенія губерніи или области, другія сочтутъ болѣе цѣлесообразнымъ ограничить свою дѣятельность предѣлами уѣзда, города или даже какого либо одного мѣста заключенія. Что представляется для успѣха дѣла болѣе желательнымъ, сказать въ настоящую минуту трудно, такъ какъ если общества патроната, обнимающія обширный районъ, могутъ, несомнѣнно, скорѣе содѣйствовать достиженію намѣченной цѣли—повсемѣстному распространенію патроната въ Имперіи, то, съ другой стороны, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, дѣятельность попечительныхъ обществъ, ограничивающихъ свою компетенцію освобождаемыми изъ одного мѣста заключенія или изъ мѣстъ заключенія одного города, въ большинствѣ случаевъ оказывается болѣе интенсивною. Признавая, вслѣдствіе сего, болѣе цѣлесообразнымъ предоставить рѣшеніе вопроса о предѣлахъ территоріальной компетенціи обществъ патроната мѣстной власти (ст. 1), Министерство Юстиціи

сочло необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, внести въ проектъ нормальнаго устава постановленіе, которое давало бы право обществамъ патроната, дѣйствующимъ въ предѣлахъ губерніи, открывать, по постановленію общаго собранія и съ разрѣшенія губернатора, въ тѣхъ городахъ губерніи, въ которыхъ нѣтъ самостоятельныхъ обществъ патроната, филіальныя отдѣленія (ст. 11). Право открытія отдѣленій принадлежатъ равнымъ образомъ всѣмъ обществамъ патроната для осуществленія какихъ либо спеціальныхъ задачъ патроната, какъ, напр., попеченія о несовершеннолѣтнихъ, женщинахъ и т. п. Организація и условія дѣятельности отдѣленій, опредѣляются особою инструкціею, установляемою общимъ собраніемъ, съ утвержденія губернатора. Означенная инструкція не должна ни въ чемъ противорѣчить нормальному уставу (ст. 11).

Предоставленіе обществамъ патроната широкихъ полномочій и свободы дѣйствій не исключаетъ необходимости, однако, учрежденія за ними, какъ и за всѣми дѣйствующими въ предѣлахъ Имперіи благотворительными обществами и учрежденіями, извѣстнаго правительственнаго наблюденія и контроля. На основаніи нормальнаго устава, общества патроната, согласно Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1901 года, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію (ст. 2). Зависимость ихъ отъ Министерства заключается: 1) въ обязанности обществъ патроната представлять ежегодно въ Главное Тюремное Управленіе годовые отчеты о дѣятельности общества и о состояніи его средствъ (ст. 10), 2) въ правѣ Главнаго Тюремнаго Управленія требовать созыва общаго собранія (ст. 40), и 3) въ правѣ Министра Юстиціи закрыть общество патроната, если дальнѣйшее существованіе его будетъ признано недопустимымъ (ст. 53). Сверхъ того, разрѣшеніе Министра Юстиціи требуется, по проекту нормальнаго устава, въ случаяхъ ходатайствъ обществъ патроната объ установленіи для членовъ общества отличительныхъ знаковъ или жетоновъ. Форма и порядокъ ношенія знака утверждаются въ этихъ случаяхъ Министромъ Юстиціи (ст. 9).

Отношеніе къ обществамъ патроната высшей мѣстной власти—губернатора (градоначальника, начальника области)—выражается прежде всего въ томъ, что открытіе общества патроната, на основаніи нормальнаго устава, происходитъ съ разрѣшенія губернатора, удостовѣряющагося въ наличности условій, требуемыхъ уставомъ для учрежденія общества (ст. 52.) Засимъ, на утвержденіе губернатора представляются: 1) постановленія общихъ собраній объ открытіи филіальныхъ отдѣленій общества въ уѣздныхъ городахъ (ст. 11), 2) проектъ инструкціи отдѣленіямъ (ст. 11) и 3) списокъ членовъ общества, избираемыхъ для посѣщенія мѣстъ содержанія подъ стражею (ст. 38). По окончаніи года губернатору представляется отчетъ о дѣятельности общества патроната и состояніи его средствъ (ст. 10). Наконецъ, губернатору, какъ и Главному Тюремному Управленію, принадлежитъ право требовать отъ правленія общества патроната созыва чрезвычайнаго об-

щаго собранія (ст. 40) и, въ силу предоставляемой губернаторамъ ст. 321 Общ. Учр. Губ. власти, закрывать засѣданія правленія и общихъ собраній общества патроната въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, съ доведеніемъ о сдѣланномъ распоряженіи до свѣдѣнія Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ предупреждѣніе того, чтобы въ общихъ собраніяхъ обществъ патроната не обсуждались вопросы, не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ дѣятельности общества, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ проектъ нормальнаго устава введено постановленіе, обязывающее правленія обществъ патроната о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій общихъ собраній доводить каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи (ст. 41).

Закрытіе общества патроната можетъ послѣдовать или по постановленію общаго собранія, или по распоряженію Министра Юстиціи (ст. 53). Въ случаѣ закрытія общества, его капиталы и имущество, оказавшіеся по ликвидаціи дѣлъ общества свободными, получаютъ дальнѣйшее назначеніе по опредѣленію общаго собранія, утвержденному Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ (ст. 54).

Разборъ правительственнаго проекта.

Пользуясь исключительно офиціальными данными мы изложили проектъ нормальнаго устава въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ въ Комитетъ Министровъ. Теперь разберемъ проектъ въ смыслѣ его жизненности, т. е. попытаемся отнестись къ нему такъ, какъ если бы его пришлось примѣнять въ настоящее время.

Высочайшимъ Указомъ 12 октября 1905 года, расширены права по устройству собраній, союзовъ и пр., Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 17 того же октября предуказанъ и дальнѣйшій путь, по которому должно итти правительство, въ цѣляхъ предоставленія наибольшей свободы и самоуправленія всякаго рода сообществамъ, какъ существующимъ, такъ и возникающимъ. Такимъ образомъ нынѣ возникаетъ прежде всего кардинальный вопросъ, нужны ли съ этого историческаго момента новой Россіи—съ 17 октября—правительственные уставы вообще и *нормальный* уставъ обществъ патроната въ частности? Если вновь возникаемое какое бы то ни было сообщество, по своей цѣли не идетъ въ разрѣзъ съ общегосударственными задачами, не посягаетъ на основные законы государства, не противно нравственности,—оно будетъ возникать явочнымъ порядкомъ. Зачѣмъ же министерствамъ и канцеляріямъ трудиться надъ выработкой особыхъ, правительствомъ заранѣе одобренныхъ, *нормальныхъ* уставовъ, къ чему эта административная опека, когда возникающія сообщества теперь *имѣютъ право* составлять, дополнять, измѣнять и пересоздавать свои уставы, какъ угодно и когда угодно, безъ всякаго министерскаго участія, когда вмѣсто административнаго усмотрѣнія будетъ неуклонное судебное преслѣдованіе уголовнымъ порядкомъ за всякое нарушеніе закона. Ясно, что вообще тщательная регламентація всякихъ сообществъ, возможная до 17 октября, нынѣ излишня и даже вредна, такъ какъ всегда можетъ вызывать нареканія въ стѣсненіи дѣятельности тѣхъ или иныхъ обществъ.

Поэтому разобранный выше проектъ *нормальнаго устава* теряетъ свой raison d'être—онъ лишній... Лишній и потому, что регламентированъ съ такой мелочностью, которая можетъ подать, какъ увидимъ ниже, поводъ къ крупнымъ недоразумѣніямъ, лишній и потому, что каждое собраніе гражданъ, задумавшихъ образовать общество тюремнаго патроната, въ настоящее время будетъ игнорировать всякое, такъ сказать, навязанное правительственное участіе въ своихъ предположеніяхъ. Но, тѣмъ не менѣе, мы должны сказать, что въ дѣлѣ патроната этотъ

проектъ нормальнаго устава *нуженъ*, если его исправить, видоизмѣнить, онъ будетъ даже... *необходимъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что образовалось явочнымъ порядкомъ общество патроната города N. Открыло общество свои дѣйствія, увѣдомивъ соотвѣтствующія власти, и члены его отправились въ N городскую тюрьму, чтобы ознакомиться съ подлежащими въ недалекомъ будущемъ выходу заключенными. Однако, начальникъ N тюрьмы, встрѣтивъ этихъ новыхъ дѣятелей на порогѣ послѣдней, наотрѣзъ отказался впустить ихъ внутрь тюрьмы, дать какія-либо свѣдѣнія о выходящихъ, однимъ словомъ, сразу фактически какъ бы прекратилъ дѣятельность общества патроната города N. Въ этомъ случаѣ, начальникъ поступилъ правомѣрно и закономѣрно.

Начальнику тюрьмы, какъ таковому, нѣтъ никакого дѣла до благой цѣли того или иного общества, преслѣдующаго къ тому же и патронатныя задачи. Онъ можетъ впустить въ тюрьму лишь того, кто имѣетъ на это право *по закону*.

Если бы члены явочнымъ порядкомъ учрежденныхъ обществъ патроната стали безпрепятственно проникать въ мѣста заключенія, то дѣйствующая пенитенціарная система должна была бы почитаться упраздненной. По закону (ст. 268 уст. сод. подъ страж.) и по примѣняемой до сихъ поръ инструкціи (ст.ст. 126—143) дозволяется посѣщать арестантовъ только близкимъ ихъ родственникамъ, т. е. родителямъ, дѣтямъ, братьямъ, сестрамъ и супругу. Иныя лица могутъ посѣщать мѣста заключенія только по особо уважительнымъ случаямъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія губернатора, какъ высшаго представителя мѣстной тюремной власти. Кромѣ того, въ ст. ст. 60 и 82 уст. сод. подъ страж. точно указаны лица, имѣющія право на посѣщеніе мѣстъ заключенія безъ особаго разрѣшенія. Этимъ контингентомъ и исчерпывается списокъ должностныхъ и *постороннихъ* лицъ, посѣщающихъ тюрьмы. Намъ кажется, что принципъ: „никто безъ суда и слѣдствія не можетъ быть лишенъ свободы и заключенъ въ тюрьму“ въ этомъ случаѣ равносиленъ другому принципу: „никто безъ законныхъ правомочій не можетъ вмѣшиваться въ исполненіе приговора и послѣдствія его“. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы полагаемъ, что тѣ члены общества патроната, которые хотятъ проникнуть внутрь тюрьмы для исполненія своей высокой задачи, прежде всего должны обладать законнымъ на сіе правомочіемъ, т. е. получить установленное разрѣшеніе отъ высшей мѣстной тюремной власти, въ данномъ случаѣ губернатора или тюремнаго инспектора по принадлежности. Но для того, чтобы получить разрѣшеніе, необходимо подчиниться нѣкоторымъ спеціальнымъ требованіямъ, а главное удовлетворять условіямъ, кои ограничиваютъ свободный доступъ въ мѣста заключенія въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Такъ напр., безусловно необходимо, чтобы патронъ былъ право- и дѣеспособнымъ, т. е. достигшимъ совершеннолѣтія и не лишеннымъ правъ, не находился подъ судомъ, слѣдствіемъ или надзоромъ. На ряду съ такими требованіями можно

сопоставить, напр., слѣдующія условія: число патроновъ, посѣщающихъ извѣстное мѣсто заключенія, должно быть пропорціонально числу освобождаемыхъ заключенныхъ, т. е., иначе говоря, не всякій членъ общества патроната, даже удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ относительно входа въ тюрьму, вмѣстѣ съ тѣмъ безпрепятственно могъ бы входить въ нее, или доступъ въ тюрьму патрону можетъ быть прекращенъ, въ случаѣ вреднаго его вліянія на арестанта, при чемъ патронъ имѣетъ право просить о гласномъ разбирательствѣ этого конфликта и пр. Здѣсь мы и не пытаемся перечислить всѣ случаи, наоборотъ беремъ первые попавшіеся примѣры.

Все изложенное приводитъ насъ къ тому заключенію, что поскольку члены обществъ патроната внѣ тюрьмы свободны отъ какой-либо особой регламентаціи, постольку въ стѣнахъ тюрьмы они должны подчиняться самымъ строгимъ, опредѣленнымъ и точнымъ правиламъ. Высказываемое нами убѣжденіе вполнѣ находитъ подтвержденіе въ одномъ изъ постановленій перваго международнаго конгресса патроната въ Антверпенѣ (см. стр. 111). Вотъ въ этомъ то случаѣ и можетъ притти на помощь правительственный уставъ патроната, если въ законѣ нѣтъ точныхъ данныхъ относительно посѣщенія тюремъ членами обществъ патроната. Само собой разумѣется, что подобный уставъ долженъ носить названіе не *нормальнаго*, а *примѣрнаго*, такъ какъ возникающія общества вольны вводить или не вводить въ статьи своихъ уставовъ тѣ необходимыя правительственныя ограниченія и условія, кои дадутъ возможность начинать патронированіе еще въ тюрьмѣ, хотя въ то же время необходимо оговориться, что общество патроната можетъ обратить свою дѣятельность исключительно на вышедшихъ уже изъ тюрьмы и обратившихся къ нему *бывшихъ* тюремныхъ сидѣльцевъ. Когда же въ законѣ будутъ установлены точныя данныя относительно посѣщенія тюремъ членами обществъ патроната, то тогда и примѣрный уставъ будетъ лишнимъ, а для образца вновь возникающему обществу могутъ служить уставы уже дѣйствующихъ обществъ.

Въ виду того, что въ настоящее время въ Россіи весьма мало развитъ патронатъ, мы считали бы полезнымъ издать именно *примѣрный* уставъ общества патроната, оговоривъ при этомъ, какія статьи служатъ лишь образцомъ и какія—необходимы для возможно бóльшей полноты правъ новаго общества. Думается, для этой цѣли вполнѣ будетъ пригоденъ и разсматриваемый нами проектъ нормальнаго устава по надлежащемъ исправленіи его, къ чему мы и обратимся.

Первый вопросъ, конечно, при какихъ условіяхъ можетъ возникнуть общество патроната? Требуется ли для этого прежде всего опредѣленное число членовъ и на чемъ покоются точныя цифры для *опредѣленія возможности* существованія? Въ проектѣ (ст. 52) указывается на 30 членовъ для губернскаго города и на 20—для уѣзднаго, между тѣмъ едва ли можно утверждать, что эти цифры служатъ залогомъ успѣха, равно какъ и указанныя при этомъ суммы денегъ, которыя

необходимо почему то и для чего то собрать *до* открытія обществъ. Въ представленіи никакой мотивировки не было указано, да теперь было бы, кажется, и немыслимо ее подыскать—весь успѣхъ въ самихъ людяхъ, а не въ числѣ ихъ, въ дѣятельности объединившихся для столь высокой и гуманной цѣли, а не въ 100 или 50 рубляхъ. Поэтому ст. 52 мы изложили бы слѣдующимъ образомъ:

„Общество патроната открывается съ увѣдомленія подлежащихъ властей (губернатора, градоначальника, оберъ-полиціймейстера, исправника и пр.) въ любомъ числѣ членовъ-учредителей, кои по открытіи общества зачисляются въ составъ дѣйствительныхъ членовъ и образуютъ первое общее собраніе".

Въ проектѣ (ст. 53) говорится между прочимъ, что „общество можетъ быть закрыто... по распоряженію Министра Юстиціи". Это постановленіе проекта едва ли согласно съ дѣйствующимъ закономъ, такъ какъ въ ст. ст. 116—118 уст. пред. прест. совершенно точно постановляется, при какихъ условіяхъ общество не можетъ возникать и когда должно быть прекращаемо. Помимо этого тамъ опредѣленно говорится, что противозаконныя общества будутъ преслѣдуемы судомъ (уголовнымъ) и понесутъ кару „по всей строгости законовъ". Въ виду того, что эти статьи не потеряли своего значенія и послѣ 17 октября мы приводимъ ихъ цѣликомъ.

116. Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинать въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства.

117. Закономъ утвержденное общество, товарищество, братство, или иное подобное установленіе полиція охраняетъ въ законной его силѣ; обязательства, правила, положеніе и постановленіе ихъ уважаетъ сходственно закону; вредъ, ущербъ и убытокъ отвращаетъ отъ нихъ при удобномъ случаѣ.

118. Запрещаются всякія противозаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются: 1) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; 2) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ; 3) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности, и 4) всѣ тѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ.

Въ Сводѣ Законовъ (т. I, ч.—II) въ ст. 26 Учрежденія Совѣта Министровъ и Комитета Министровъ, изд. 1892 года, мы читаемъ слѣдующее: „Дѣла, въ особенности подлежащія разсмотрѣнію Комитета, суть..... 12) Дѣла о воспрещеніи сообществъ (ср. Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г. ст. 118)“. 19 октября 1905 года Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату (собр. узак. ст. 1660) дѣла, указанныя въ этомъ пунктѣ ст. 26, въ числѣ прочихъ, были изъяты изъ вѣдѣнія Комитета Министровъ. Слѣдуетъ думать, что этой отмѣной только подтвердился *судебной порядокъ*, указанный ст. 118 уст. пред. прест.

Такъ какъ нѣкоторые думаютъ, что приведенныя статьи не касаются возникающихъ обществъ патроната, то въ такомъ случаѣ необходимо припомнить о тѣхъ полномочіяхъ, которыми былъ облеченъ на основаніи *особаго* Высочайшаго повелѣнія, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающій Полиціей. Въ самомъ дѣлѣ, потребовались *особыя полномочія*, въ виду переживаемаго тяжелаго времени, чтобы возможно было закрывать общества *внѣ обычнаго порядка*. И съ упраздненіемъ самой должности были отмѣнены эти особыя полномочія.

Конечно, если проектъ нормальнаго устава поступилъ бы на уваженіе Государственнаго Совѣта, то, вѣроятно это разногласіе проекта съ дѣйствующимъ закономъ сейчасъ было бы измѣнено и исправлено.

„Общество можетъ быть закрыто на основаніи закона, т. е. по суду, или же по постановленію общаго собранія (ст. 47)“.

На стр. 77 указывалось, что въ видахъ успѣха функціи новыхъ обществъ патроната „опредѣлены весьма широко“, а способы и формы „крайне разнообразны“. Между тѣмъ составители проекта, часто ссылаясь на международные тюремные и патронатные конгрессы, совершенно упустили изъ виду упомянуть о роли будущихъ обществъ патроната въ международныхъ сношеніяхъ, такъ какъ относящаяся къ сему ст. 12 проекта гласитъ слѣдующее:

„Общество оказываетъ возможное содѣйствіе другимъ, существующимъ въ Имперіи, обществамъ патроната и входитъ въ сношенія съ ними, а равно съ другими благотворительными учрежденіями, могущими способствовать осуществленію задачъ Общества“.

Это упущеніе тѣмъ важнѣе, что еще на международномъ тюремномъ конгрессѣ, происходившемъ въ 1890 году въ С.-Петербургѣ, гдѣ, конечно, Россія и ея представители занимали первенствующее положеніе, былъ предложенъ слѣдующій вопросъ:

Полезно-ли установить для большей успѣшности дѣйствій международныя сношенія различныхъ учрежденій и обществъ патроната для обмѣна указаніями общаго опыта и общепризнанными дѣйствительными средствами, чтобы слѣдить за выходящими изъ тюрьмы преступниками различныхъ національностей до ихъ возвращенія къ честной и трудовой жизни въ семьѣ въ цѣляхъ облегченія возврата ихъ на родину, обмѣна частными свѣдѣніями о нихъ и т. д.?

Какимъ образомъ слѣдуетъ установить означенныя сношенія учрежденій и обществъ патроната различныхъ странъ для достиженія наилучшихъ результатовъ?

И Конгрессъ отвѣтилъ такъ:

I. Общества патроната должны быть образованы повсемѣстно и между ними, или замѣняющими ихъ благотворительными учрежденіями, установляются международныя сношенія, для наилучшаго достиженія общей цѣли ихъ и для того, чтобы наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ придти на помощь лицамъ, нуждающимся въ патронированіи.

II. Между различными учрежденіями въ этихъ видахъ должно состояться соглашеніе, имѣющее предметомъ:

1) Постоянный взаимный обмѣнъ указаніями опыта.

2) Распространеніе патроната на иностранцевъ при условіи соблюденія мѣстныхъ полицейскихъ постановленій.

3) Водвореніе освобожденныхъ на родину, если они того пожелаютъ, или помѣщеніе ихъ въ работу въ другомъ мѣстѣ.

III. При водвореніи на родину должны быть принимаемы особыя мѣры относительно заработка, одежды и удостовѣренія о личности и о свободномъ пропускѣ патронируемыхъ.

IV. Для облегченія образованія международнаго патроната, обществамъ патроната, существующимъ въ каждой странѣ, необходимо получить объединеніе въ особомъ центральномъ учрежденіи.

Однако, несмотря на то, что это рѣшеніе было постановлено при дѣятельномъ участіи проф. Фойницкаго, предсѣдательствовавшаго въ пенитенціарной коммисіи С.-Петербургскаго юридическаго общества, спеціально образованной для IV международнаго тюремнаго конгресса, въ трудахъ коей можно найти обстоятельный докладъ по означенному вопросу прив.-доц. М. И. Свѣшникова и заключеніе самой коммисіи *), тотъ же проф. Фойницкій и въ качествѣ предсѣдателя русской группы международнаго союза криминалистовъ, вырабатывавшей, какъ указано было раньше, проектъ нормальнаго устава обществъ патроната, и въ качествѣ учредителя СПб. общества патроната, возникшаго въ 1905 г., благополучно забылъ объ этомъ рѣшеніи конгресса, а за нимъ повторили эту же ошибку и составители нынѣ выработаннаго проекта. Постановленіе Петербургскаго международнаго тюремнаго конгресса было поддержано всѣми 4 международными конгресами патроната, происходившими въ Антверпенѣ и въ Льежѣ (см. стр. стр. 111, 117, 120, 131 и т. д.). Само собой разумѣется, что нѣтъ никакой надобности доказывать пользу этихъ международныхъ сношеній—достаточно указать, что за границей опередили насъ и въ этомъ, и тамъ существуютъ международныя сношенія и международныя учрежденія по дѣламъ патроната. Чтобы не быть голословными и не останавливаться дольше на этомъ предметѣ, отсылаемъ любопытствующихъ къ послѣдней книжкѣ французскаго

*) См. „*Труды пенитенціарной коммисіи СПб. юридическаго общества*“, подъ ред. И. Я. Фойницкаго. СПб. 1890 г., стр. 179 и сл.

журнала Revue Pénitentiaire въ которой помѣщена статья „Bureau lillois de patronage international“ *). Кромѣ того во второмъ приложеніи къ этому очерку напечатаны постановленія четырехъ международныхъ конгрессовъ патроната, гдѣ можно найти подробности о международномъ патронатѣ.

По ст. 14 проекта членами общества не могутъ между прочимъ быть „учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ“. По этому поводу можно привести на справку, что, напр., въ попечительствахъ о бѣдныхъ въ Москвѣ студенты приносили и приносятъ громадную пользу, будучи сотрудниками, такъ какъ они, исполняя порученія участковыхъ попечительствъ, весьма тщательно производятъ обслѣдованія относительно лицъ, нуждающихся въ общественной помощи. Дѣятельность ихъ исключительно практическая и общей администраціи попечительства не касающаяся. Казалось бы, что въ патронированіи выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, какъ и въ патронированіи бѣдныхъ, дѣятельность учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ была бы вполнѣ умѣстной и безусловно полезной, если только, конечно, носила бы исключительно практическій характеръ. На основаніи этого пунктъ 2 статьи 14 проекта слѣдовало бы изложить такъ: „учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, а статью 18 изложить такимъ образомъ:

„Члены-сотрудники, не дѣлая установленнаго денежнаго взноса (ст. 17), и имѣя право лишь совѣщательнаго голоса въ собраніяхъ общества, обязываются исполнять порученія по дѣламъ Общества и вообще содѣйствовать осуществленію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей своимъ личнымъ трудомъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ вступать исключительно только въ члены-сотрудники“.

Въ ст. 16 проекта мы бы считали болѣе правильнымъ исключить слова „не менѣе одной тысячи рублей“ и изложить ее такъ:

„Въ почетные члены могутъ быть избираемы общимъ собраніемъ, по представленію правленія (ст. 33), лица, сдѣлавшія въ пользу Общества болѣе-менѣе значительныя пожертвованія или оказавшія ему иныя существеныя услуги“.

Такъ какъ общества патроната могутъ возникать не только въ большихъ центрахъ, но и въ маленькихъ городахъ, гдѣ имѣются мѣста заключенія, то точное обозначеніе minimum'а пожертвованій, равносильное и для тѣхъ и для другихъ населенныхъ мѣстъ, далеко не является справедливымъ и лишать почетнаго званія вполнѣ заслуживающаго его лица, внесшаго менѣе тысячи рублей, напр. въ то время, когда эта сумма принесла дѣйствительно много пользы,—значило бы умалять результаты его благодѣянія. Тѣмъ болѣе, что для государства вообще и для мѣстной общественной власти въ частности совершенно въ сущности безразлично, чтó въ томъ или другомъ обществѣ патроната два или двадцать два почетныхъ члена... Между тѣмъ какъ расширеніе

*) См. Revue Pénitentiaire, 1905, № 7—10, Juillet—Octobre, 2-e fascicule, p. 1055 etc.

въ данномъ случаѣ полномочій общаго собранія безусловно будетъ на благо обществу, члены коего ближе всего могутъ опредѣлить заслуги своихъ коллегъ.

„Для большаго ознакомленія съ личностью и нуждами освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, читаемъ мы въ 38 ст., и для своевременнаго принятія указанныхъ въ статьѣ 5 мѣръ, правленію предоставляется избирать изъ своей среды или изъ числа почетныхъ либо дѣйствительныхъ членовъ общества особыхъ лицъ для посѣщенія содержащихся подъ стражею, не болѣе пяти для каждаго мѣста заключенія. Списокъ избранныхъ съ этою цѣлью лицъ представляется, въ началѣ каждаго года, на утвержденіе губернатора. Члены Общества, получающіе разрѣшеніе губернатора на посѣщеніе мѣстъ заключенія, снабжаются именными билетами, по предъявленіи которыхъ допускаются въ мѣста заключенія, въ видахъ осуществленія, въ предѣлахъ настоящаго устава, задачъ Общества.“

Проектируемая статья безусловно нуждается въ крупномъ измѣненіи, иначе все дѣло патроната можетъ свестись къ нулю. Ни въ одной странѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи нѣтъ совершенно одинаковыхъ мѣстъ заключенія по размѣрамъ, по числу арестантовъ, по классификаціи ихъ. Есть масса тюремъ съ населеніемъ отъ 50 до 100 человѣкъ, есть тюрьмы на 100—150 человѣкъ, существуютъ тюрьмы на 500—700 человѣкъ, наконецъ далеко не единичны тюрьмы, гдѣ заключенныхъ гораздо больше 1000 человѣкъ. Между тѣмъ составители проекта совершенно игнорировали эту численность, а слѣдовательно и %-ное увеличеніе нуждающихся въ патронахъ выходящихъ заключенныхъ, установивъ для всякой въ численномъ отношеніи неодинаковой тюрьмы опредѣленное число патроновъ—„не болѣе пяти“.

Хотя до сего времени патронатъ въ Россіи не великъ по своимъ размѣрамъ, однако изъ практики существующихъ двадцати патронатныхъ обществъ составители могли бы убѣдиться, кто въ дѣйствительности составляетъ наиболѣе сплоченную энергичную силу патроната, насколько плодотворно массовое патронированіе однимъ только патрономъ и наконецъ, является ли необходимость въ возможномъ сокращеніи до miminum'а патроновъ-посѣтителей тюремъ съ точки зрѣнія нарушенія тюремнаго режима вообще и внутренняго распорядка въ данномъ мѣстѣ заключенія въ частности. Изъ мимолетнаго обозрѣнія имѣющихся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи матеріаловъ, отчетовъ и дѣлъ, относящихся до указанныхъ обществъ, можно видѣть, что *подавляющее число членовъ* обществъ патроната—*люди занятые*, состоящіе на государственной, общественной или частной службѣ, самоотверженно, съ великой любовью отдающіе свой досугъ на такое благое дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя бы изъ однихъ отчетовъ, вытекаетъ съ неопровержимой ясностью, что люди, матеріально обезпеченные или занимающіеся промышленными или коммерческими предпріятіями, выражаютъ свое сочувствіе дѣлу патроната *въ громадномъ большинствѣ*

случаевъ денежнымъ воспособленіемъ, а не своею помощью, и дѣйствительными патронами являются: судья, педагогъ, адвокатъ, чиновникъ, врачъ,—словомъ люди, принужденные удѣлять патронату лишь остатки своего времени, своихъ силъ, энергіи и пр. Слѣдовательно и съ этой точки зрѣнія, справедливо-ли сокращать до 5 человѣкъ число патроновъ безъ прямого ущерба дѣлу и безъ индеферентизма къ тѣмъ людямъ, кои во имя идеи безкорыстно предлагаютъ свой трудъ, свои знанія, наконецъ, свое свободное время, которое они вправѣ были бы посвятить своимъ личнымъ нуждамъ, семьѣ и пр. въ помощь правительству въ дѣлѣ борьбы съ преступностью.

Этого мало! Въ пенитенціарной области мы уже имѣемъ почти столѣтній опытъ, гдѣ такое ограниченіе никогда не ставилось, гдѣ и по сію пору не существуетъ никакихъ особыхъ ограничительныхъ нормъ. Мы говоримъ о комитетахъ и отдѣленіяхъ общества попечительнаго о тюрмахъ, существующаго, какъ извѣстно, съ 1819 года. На основаніи ст. 75 уст. сод. подъ страж. число членовъ въ этихъ комитетахъ и отдѣленіяхъ установлено отъ 35—для большихъ центровъ и до 10—для сравнительно мало населенныхъ уѣздныхъ городовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ *каждый членъ комитета или отдѣленія*, въ силу 82 ст. того же устава, имѣетъ безпрепятственный входъ въ мѣста заключенія.....

Четвертымъ аргументомъ противъ выставленнаго ограниченія является простое практическое соображеніе. Несомнѣнно, что въ числѣ имѣющихъ право посѣщать мѣста заключенія пожелаютъ быть предсѣдатель правленія и товарищъ его, а можетъ быть и казначей, и секретарь. Предполагая напередъ въ нихъ энергію и желаніе принести возможно больше пользы, все же мы имѣемъ право сказать, что занятія по управленію дѣлами общества уже достаточно отнимутъ у нихъ времени и болѣе свободные члены патроната могли бы принести больше и по количеству и по качеству пользы, а для таковыхъ, согласно проекту, осталась бы лишь *одна* свободная вакансія.....

Выше мы уже имѣли случай коснуться вопроса о конкуренціи обществъ патроната при чемъ сказали, что этотъ вопросъ разрѣшенъ вполнѣ правильно и общества патроната могутъ возникать въ любомъ числѣ и при каждомъ мѣстѣ заключенія. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ ограниченіе теряетъ свой смыслъ, буде оно вызывалось какими-либо особыми соображеніями, намъ впрочемъ невѣдомыми, такъ какъ само собой разумѣется, что и другія общества будутъ имѣть по пяти патроновъ и общее число ихъ всѣхъ далеко можетъ превышать цифру „не болѣе пяти“ при каждомъ мѣстѣ заключенія.

Мы привели пять аргументовъ противъ такого ни въ соображеніяхъ, ни въ самомъ проектѣ представленія объ утвержденіи нормальнаго устава необоснованнаго ограниченія патроновъ, имѣющихъ право на входъ въ тюрьму, но этимъ, понятно, не исчерпали всей аргументаціи. Напротивъ, мы убѣждены въ томъ, что если бы роковымъ образомъ прошла ст. 38 въ жизнь, то на каждомъ шагу она встрѣчала бы все больше и больше доводовъ противъ себя.

Все изложенное приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что мотивировка *нѣкотораго* ограниченія числа членовъ патронатовъ, если послѣднее необходимо, должна быть ясно изложена въ самой статьѣ. Мы полагаемъ, что *всѣ* члены общества патроната *не могутъ* имѣть права свободнаго доступа въ мѣста заключенія, иначе мѣста отбыванія наказанія сдѣлались бы за недорогую плату мѣстомъ прогулки и встрѣчъ разнаго рода „благотворителей" и „благотворительницъ" *въ кавычкахъ*, которые, какъ показываетъ жизнь, неизбѣжны во всякомъ благотворительномъ обществѣ. На основаніи этого, статью 38 слѣдовало бы изложить приблизительно такимъ образомъ:

„Изъ среды всѣхъ членовъ Общества образовывается особая патронатная коммисія, въ задачу коей входитъ ближайшее изученіе будущаго кліента патроната. Въ эту коммисію входятъ обязательными членами должностныя лица Общества какъ то: предсѣдатель правленія его товарищъ, казначей и секретарь Общества. Для большаго ознакомленія съ личностью и нуждами освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія и для своевременнаго принятія указанныхъ въ статьѣ 5 мѣръ всѣ члены патронатной коммисіи имѣютъ право посѣщать мѣста заключенія той губерніи, области, уѣзда или отдѣла, въ предѣлахъ коихъ функціонируетъ данное Общество патроната. На осуществленіе означеннаго права испрашивается разрѣшеніе губернатора, коему препровождается для сего списокъ членовъ патронатной коммисіи. Получившіе разрѣшеніе снабжаются именными билетами, по предъявленіи которыхъ допускаются въ мѣста заключенія, въ видахъ осуществленія задачъ Общества.

Число членовъ патронатной коммисіи въ общемъ должно соотвѣтствовать извѣстной пропорціи всему числу выходящихъ изъ мѣстъ заключенія данной округи для того, чтобы ни одинъ обратившійся за патронатной помощью не остался безъ дѣйствительнаго попеченія со стороны Общества. Правленію Общества предоставляется опредѣлить точное число членовъ этой коммисіи въ слѣдующихъ предѣлахъ: оно не можетъ быть: менѣе всего числа членовъ правленія или болѣе— одной десятой ($^1/_{10}$) годичнаго числа выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, опредѣляемаго по трехлѣтней сложности. Во всякомъ случаѣ необходимо выбирать въ эту коммисію изъявившихъ желаніе патронировать и исключать изъ нея лицъ, уклонившихся извѣстное число разъ безъ уважительныхъ причинъ принять на свое попеченіе обращавшагося къ Обществу за патронатной помощью.

Предсѣдатель коммисіи избирается членами ея."

Въ остальныхъ статьяхъ проекта нормальнаго устава слѣдуетъ въ сущности сдѣлать поправки чисто редакціоннаго характера.

Если бы проектъ былъ утвержденъ, какъ предполагалось раньше, Высочайшей властью, то ст. 11 вызвала бы неминуемое столкновеніе съ судебной властью, въ случаѣ оставленія ее въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ проектѣ. Дѣйствительно, конецъ этой статьи изложенъ такъ:

„.... Организація и условія дѣятельности отдѣленій опредѣляются особою инструкціею, установляемою общимъ собраніемъ, *съ утвержденія губернатора*. Означенная инструкція не должна ни въ чемъ противорѣчить настоящему уставу."

Если инструкція не будетъ въ противорѣчіи съ уставомъ, то особое утвержденіе ее губернаторомъ—безусловно излишне, въ виду утвержденія самаго устава. Наоборотъ, если инструкція, даже и утвержденная губернаторомъ, разнится съ уставомъ, то и губернаторъ, и правленіе, даже при отсутствіи послѣдней фразы въ этой статьѣ, должны были бы попасть подъ судъ: первый—за превышеніе власти, такъ какъ у него не оказалось бы полномочій итти дальше *нормальнаго* устава, а второе—за нарушеніе закона.

Слѣдовательно, и при старомъ порядкѣ утвержденія проекта нормальнаго устава редакція этой статьи была бы неудачной. Теперь же ее слѣдуетъ поправить лишь простымъ исключеніемъ конца, т. е. заключить эту статью словами: „.... особою инструкціею, установляемою общимъ собраніемъ".

Не приводя отдѣльно затѣмъ каждой статьи, требующей исправленія, мы перечислимъ, что именно нужно исправить. Въ ст. 2—вмѣсто „въ вѣдѣніи"—„въ вѣдомствѣ"; въ ст. 3—дополнить такъ: „лица, освобождаемыя или освобожденныя уже"; въ ст. 6—исключить слова „съ разрѣшенія подлежащей власти"; въ ст. 10—вмѣсто „представляются"—„препровождаются" и исключить—„чрезъ губернатора"; въ ст. 11—вмѣсто „съ разрѣшенія губернатора",—„съ увѣдомленія подлежащихъ властей"; въ ст. 12—вмѣсто „въ Имперіи"—„какъ въ Имперіи, такъ и заграницей"; въ ст. 19—вмѣсто: „къ 1 іюля каждаго года"—„въ теченіе извѣстнаго общимъ собраніемъ опредѣленнаго срока"; въ пунктѣ 6, ст. 21—исключить: „съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и;" въ ст. 27—вмѣсто: „изъ шести или девяти"—„изъ ограниченнаго числа членовъ (примѣрно отъ 6 и до 15 человѣкъ)"; въ ст. 30—„не менѣе трехъ"—„большей половины всего числа": въ ст. 40—вмѣсто „по требованію"—„по предложенію;" ст. 41 надлежитъ изложить такъ: „Въ отношеніи внѣшняго порядка открытія общихъ собраній правленіе руководствуется дѣйствующими законоположеніями о собраніяхъ, союзахъ и пр."; въ ст. 42 слѣдуетъ исключить конецъ ея, начиная со словъ: „.... и о которыхъ было доведено...." и, наконецъ, ст. 54 слѣдуетъ закончить словами: „по опредѣленію общаго собранія", отбросивъ остальную часть статьи проекта.

Вотъ и всѣ предлагаемыя нами поправки, примѣнительно къ тѣмъ законодательнымъ актамъ, которые коренным образомъ измѣнили политическій строй Россіи.

Редакціонныя исправленія не составляютъ существа дѣла, однако и они много помогутъ облегченію проведенія въ жизнь на самыхъ широкихъ началахъ идеи патроната. Вотъ поэтому-то мы въ приложеніи помѣщаемъ проектъ примѣрнаго устава, надѣясь, что этотъ

проектъ, составленный со всѣми указанными нами исправленіями, принесетъ пользу всѣмъ учредителямъ вновь возникающихъ обществъ патроната въ Россіи.

Само собой разумѣется, что дальнѣйшая жизнь покажетъ достоинства и недостатки этого во всякомъ случаѣ не совершеннаго проекта. Наконецъ практика заграничныхъ обществъ, международные конгресы, отечественныя съѣзды и т. д., безъ сомнѣнія, дадутъ массу матеріала для болѣе совершенной и лучшей разработки вопросовъ практическаго осуществленія идеи тюремнаго патроната.

Наша задача—дать сырой матеріалъ, изъ котораго можно создать чудное и великое произведеніе и ума, и сердца, и рукъ человѣческихъ.

Въ второмъ приложеніи нами приведены постановленія всѣхъ доселѣ происходившихъ международныхъ конгрессовъ патроната. Эти постановленія, *впервые* появляющіеся на русскомъ языкѣ, людей, собиравшихся съ разныхъ концовъ всего міра, лучше всего докажутъ и необходимость, и цѣлесообразность, и жизненность патроната вообще, а тюремнаго патроната въ особенности.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обозрѣніе патроната за-границей и въ Россіи закончено. Ясно, какими гигантскими шагами долженъ двигаться русскій патронатъ, чтобы достичь уровня того развитія, на которомъ находится въ настоящее время патронатъ на Западѣ. Но созидательная работа будетъ интенсивнѣе, если, прислушиваясь къ голосу международныхъ конгрессовъ тюремныхъ и патронатныхъ, русскія общества патроната объединятся между собой и войдутъ въ связь съ иностранными обществами патроната.

Въ области предупрежденія преступленій русскимъ обществамъ патроната придется сыграть громадную роль. До сихъ поръ эта область—tabula rasa! Даже самыми скромными начинаніями въ дѣлѣ борьбы съ преступностью, съ нищенствомъ и бродяжествомъ, съ алкоголизмомъ Россія не можетъ похвастаться передъ своими западными сосѣдями. Въ то время какъ въ Германіи и Англіи рабочія колоніи существуютъ уже десятки лѣтъ, въ Россіи никакъ не могутъ покончить съ вопросомъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться работные дома и только въ 1904 году было рѣшено дѣло призрѣнія и борьбы съ нищенствомъ въ С.-Петербургѣ, закрывъ полуоффиціальный, полуобщественный комитетъ о нищихъ, передать непосредственно городскому самоуправленію.

Для алкоголиковъ у насъ нѣтъ ни одного образцоваго правительственнаго учрежденія.

Что касается борьбы съ дѣтской преступностью, то существующихъ пятидесяти заведеній исправительно-воспитательнаго характера безусловно не хватаетъ для помѣщенія въ нихъ всего числа осуждаемыхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

Только тогда, когда по всей Руси откроются тюремные патронаты, тѣсно связанные между собою общностью идеи, интересовъ, взаимною поддержкою, когда будутъ созываться мѣстные и всероссійскіе патронатные съѣзды для единства всеобщихъ усилій противъ рецидива, для дальнѣйшаго развитія своего святого и гуманнаго дѣла, для ознакомленія съ результатами отдѣльныхъ обществъ, для поддержки и ободренія устающихъ въ тяжелой и подчасъ невыносимой борьбѣ съ преступностью, когда наконецъ само русское общество смѣло пойдетъ на встрѣчу этому врагу соціальнаго строя и увидитъ, въ лицѣ своихъ избранниковъ-членовъ патроната, что тюрьмы не пугаютъ, не исправляютъ, не отвращаютъ отъ новыхъ преступленій, что тюрьмы какихъ

бы то ни было системъ, поглащая десятки милліоновъ народныхъ денегъ сами по себѣ безсильны бороться съ преступностью безъ предохранительныхъ и предупредительныхъ мѣропріятій, когда выростутъ и густою, сплошною сѣтью покроютъ всю Россію народные дворцы труда, работные дома, заведенія для алкоголиковъ, убѣжища для калѣкъ и нравственно оскудѣлыхъ и пр. и пр.,—тогда только русскій народъ можетъ спокойно и гордо сказать: feci, quod potui, faciant meliora potentes!

ПРОЕКТЪ

примѣрнаго устава обществъ тюремнаго патроната (обществъ покровительства освобождаемымъ или освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія).

I. Цѣль, права и обязанности общества.

1. Общество патроната имѣетъ цѣлью: 1) содѣйствовать лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія... (губерніи, уѣзда, города, или же освобождаемымъ изъ отдѣльнаго мѣста заключенія), въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія ихъ на путь честной жизни, и 2) помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку.

2. Общество состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію.

3. Подъ покровительство Общества могутъ быть принимаемы: 1) лица, освобождаемыя или освобожденныя уже изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія лишеніемъ свободы, какъ совершившія преступленіе въ первый разъ, такъ и рецидивисты, подающіе надежду возвратиться на путь честной жизни, и 2) тѣ изъ лицъ, содержавшихся подъ стражею, относительно которыхъ было прекращено возбужденное уголовное преслѣдованіе или состоялся оправдательный приговоръ.

4. Подъ покровительство Общества поступаютъ исключительно лица (ст. 1 и 3), выразившія о томъ желаніе.

5. Дѣятельность Общества выражается:

1) въ снабженіи лицъ, принятыхъ имъ подъ свое покровительство, одеждою, пищею, медицинскими пособіями, рабочими инструментами, матеріалами и другими полезными для нихъ предметами;

2) въ выдачѣ ссудъ и денежныхъ пособій;

3) въ заботахъ о пріисканіи для означенныхъ лицъ занятій и о предоставленіи имъ мѣстъ;

4) въ содѣйствіи помѣщенію ихъ въ пріюты, больницы, школы, убѣжища, дома трудолюбія и даровыя или дешевыя квартиры;

5) въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему полученію означенными лицами видовъ на жительство;

6) въ возбужденіи предъ подлежащею властью относительно означенныхъ лицъ, если они подлежатъ по отбытіи наказанія отдачѣ подъ

полицейскій надзоръ, ходатайствъ: о разрѣшеніи отбыть полицейскій надзоръ въ мѣстѣ прежняго жительства, объ исключеніи изъ видовъ на жительство отмѣтокъ о судимости и о разрѣшеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія по проходному свидѣтельству, а не по этапу;

7) въ содѣйствіи означеннымъ лицамъ, по освобожденіи ихъ изъ мѣстъ заключенія, къ отправленію на родину;

8) въ облегченіи и доставленіи имъ способовъ къ воспитанію дѣтей, а также и другихъ, тому подобныхъ, мѣрахъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ оказанію помощи состоящимъ подъ покровительствомъ Общества.

6. Обществу предоставляется, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ, открывать для состоящихъ подъ его покровительствомъ лицъ пріюты, убѣжища, столовыя, дома трудолюбія, мастерскія и другія, тому подобныя, учрежденія.

7. Общество имѣетъ право, для осуществленія своихъ цѣлей, пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, принимать пожертвованія, наслѣдовать по завѣщанію, заключать займы и вообще вступать во всякаго рода дозволенные закономъ договоры и сдѣлки, пользуясь въ отношеніи платежа налоговъ и пошлинъ всѣми преимуществами, предоставленными благотворительнымъ учрежденіямъ.

8. Общество имѣетъ печать съ надписью: „Общество покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ (мѣста) заключенія... (губерніи, уѣзда, города)“ или „Общества патроната (губерніи, уѣзда, города)“.

9. Члены Общества могутъ получать свидѣтельства, удостовѣряющія ихъ принадлежность къ обществу. Установленіе для членовъ Общества отличительныхъ знаковъ или жетоновъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія, каждый разъ, Министра Юстиціи, которымъ утверждаются при этомъ форма и порядокъ ношенія знака.

10. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и состояніи его средствъ, по утвержденіи общимъ собраніемъ (ст. 45), препровождаются ежегодно въ двухъ экземплярахъ: губернатору и въ Главное Тюремное Управленіе, и печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а по возможности—и въ другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

11. Управленіе дѣлами Общества сосредоточивается въ городѣ.... Въ прочихъ городахъ губерніи, въ которыхъ нѣтъ самостоятельныхъ обществъ патроната, могутъ быть открываемы, по постановленію общаго собранія, и съ увѣдомленія подлежащихъ властей, отдѣленія Общества. Равнымъ образомъ, могутъ быть открываемы отдѣленія для осуществленія какихъ либо спеціальныхъ задачъ патроната (попеченіе о несовершеннолѣтнихъ, женщинахъ и т. д.). Организація и условія дѣятельности опредѣляются особою инструкціею, установляемою общимъ собраніемъ.

12. Общество оказываетъ возможное содѣйствіе другимъ, существующимъ, какъ въ Имперіи, такъ и заграницей, обществамъ патроната и

входитъ въ сношенія съ ними, а равно съ другими благотворительными учрежденіями, могущими способствовать осуществленію задачъ Общества.

II. Составъ Общества.

13. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ изъ лицъ обоего пола, всѣхъ состояній, званій и вѣроисповѣданій. Въ составъ его могутъ входить также учрежденія, общества и товарищеещества, которыя участвуютъ въ дѣлахъ Общества чрезъ своихъ представителей.

14. Членами Общества не могутъ быть: 1) несовершеннолѣтніе, за исключеніемъ имѣющихъ классные чины; 2) учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: 3) состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины; 4) состоящіе подъ полицейскимъ надзоромъ, и 5) ограниченные въ правахъ по суду.

15. Члены Общества раздѣляются на: 1) почетныхъ, 2) дѣйствительныхъ, и 3) сотрудниковъ.

16. Въ почетные члены могутъ быть избираемы общимъ собраніемъ, по предложенію правленія (ст. 33), лица, сдѣлавшія въ пользу Общества болѣе-менѣе значительныя пожертвованія или оказавшія ему иныя существенныя услуги.

17. Дѣйствительные члены обязываются дѣлать въ пользу Общества ежегодный взносъ въ размѣрѣ, опредѣленнымъ общимъ собраніемъ. Для поступленія въ число дѣйствительныхъ членовъ требуется рекомендація двухъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Общества.

18. Члены-сотрудники, не дѣлая установленнаго денежнаго взноса (ст. 17), и имѣя право лишь совѣщательнаго голоса въ собраніяхъ Общества, обязываются исполнять порученія по дѣламъ Общества и вообще содѣйствовать осуществленію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей своимъ личнымъ трудомъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ вступать исключительно только въ члены-сотрудники.

19. Дѣйствительные члены, не уплатившіе своего взноса въ теченіе извѣстнаго общимъ собраніемъ опредѣленнаго срока, и члены-сотрудники, въ теченіе года уклонявшіеся отъ исполненія порученій по дѣламъ Общества (ст. 17 и 18), считаются выбывшими изъ его состава. Означенныя лица сохраняютъ право вновь вступить въ Общество, на общемъ основаніи.

20. Членъ общества, нарушающій своими дѣйствіями его интересы, по постановленію общаго собранія (ст. 45 п. 2 и ст. 47), можетъ быть исключенъ изъ состава Общества.

III. Средства Общества.

21. Средства общества образуются изъ:

1) доходовъ отъ принадлежащихъ Обществу капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ;

2) членскихъ взносовъ;

3) пожертвованій и отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ;

4) пособій со стороны правительственныхъ и общественныхъ учрежденій;

5) кружечныхъ и иныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ подлежащею властью;

6) доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу Общества, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, выставокъ, чтеній, концертовъ, спектаклей и т. п.;

7) другихъ непредвидѣнныхъ доходовъ;

22. Всѣ поступающія въ Общество суммы, по назначенію своему, подраздѣляются на капиталы: основной и расходный.

23. Основной капиталъ образуется изъ: 1) отчисленій, въ размѣрѣ не менѣе 1%, отъ членскихъ взносовъ (ст. 45 п. 3), и 2) пожертвованій, не подлежащихъ, по волѣ жертвователя, обращенію на текущія потребности. Всѣ прочія поступающія въ пользу Общества суммы, а также проценты съ основного капитала, обращаются въ расходный капиталъ.

24. Порядокъ храненія и расходованія принадлежащихъ Обществу капиталовъ опредѣляется особыми правилами, утверждаемыми общимъ собраніемъ, по представленію правленія. Въ расходованіи пожертвованій, имѣющихъ спеціальное назначеніе, съ точностью соблюдается воля жертвователей.

25. Отвѣтственность за цѣлость суммъ общества возлагается на правленіе.

IV. Управленіе дѣлами общества.

26. Управленіе дѣлами Общества принадлежитъ: 1) правленію и 2) общему собранію его членовъ. Для наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣлъ Общества состоитъ ревизіонная коммисія.

А. Правленіе.

27. Правленіе Общества состоитъ, по усмотрѣнію общаго собранія, изъ ограниченнаго числа членовъ (примѣрно отъ 6 и до 15 человѣкъ), избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Общества. Треть членовъ правленія ежегодно выбываетъ изъ его состава: первые два года по учрежденіи Общества—по жребію,—а затѣмъ—по прослуженіи срока, на который они были избраны, и замѣщается новыми членами. Выбывшіе члены могутъ быть избираемы вновь.

28. На случай выбытія кого либо изъ членовъ правленія ранѣе

срока, на который онъ былъ избранъ, общимъ собраніемъ избираются ежегодно три кандидата къ членамъ правленія. Кандидатъ, вступившій въ составъ правленія, остается въ немъ до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ. Старшинство кандидатовъ при замѣщеніи выбывающихъ членовъ правленія опредѣляется большинствомъ полученныхъ ими при выборахъ голосовъ.

29. Изъ числа членовъ правленія общее собраніе избираетъ ежегодно двухъ лицъ для исполненія обязанностей предсѣдателя правленія и его товарища. Правленіе ежегодно выбираетъ изъ своей среды казначея Общества и секретаря.

30. Правленіе созывается предсѣдателемъ возможно часто, по личному его усмотрѣнію или по требованію двухъ членовъ правленія. Для дѣйствительности засѣданія правленія необходимо присутствіе болѣе половины всего числа членовъ, считая въ томъ числѣ предсѣдательствующаго.

31. Въ засѣданія правленія приглашаются предсѣдателемъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, почетные члены Общества, выразившіе о томъ желаніе, а равно и другія лица, не принадлежащія къ составу правленія, участіе которыхъ въ засѣданіи будетъ признано предсѣдателемъ полезнымъ.

32. Рѣшенія правленія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ членовъ его, присутствующихъ въ засѣданіи; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

33. Къ обязанностямъ правленія относятся:

1) изысканіе мѣръ къ увеличенію средствъ Общества и возможно полному достиженію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей;

2) завѣдываніе имуществами, капиталами и учрежденіями Общества.

3) возможно частое свидѣтельствованіе суммъ Общества.

4) утвержденіе въ званіяхъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ (ст. 17 и 18);

5) представленіе общему собранію объ избраніи въ почетные члены, а также объ исключеніи изъ состава Общества (ст. 16 и 20);

6) веденіе списковъ членовъ Общества, наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ годовыхъ членскихъ взносовъ и исключеніе изъ списка дѣйствительныхъ членовъ, не уплатившихъ въ установленный срокъ этихъ взносовъ, и членовъ-сотрудниковъ, не исполнявшихъ, въ теченіе того же времени, своихъ обязанностей по отношенію къ Обществу (ст. 19);

7) приглашеніе членовъ Общества къ участію въ занятіяхъ правленія и принятію на себя обязанностей попечителей надъ состоящими подъ покровительствомъ Общества лицами, а также другихъ по дѣламъ Общества порученій;

8) собираніе свѣдѣній о лицахъ, обращающихся къ покровительству Общества, оказанію имъ соотвѣтственной помощи и наблюденіе за надлежащимъ употребленіемъ ими выданныхъ пособій;

9) возбужденіе ходатайствъ предъ подлежащею властью о предоставленіи лицамъ, принятымъ подъ покровительство Общества, различныхъ, допускаемыхъ закономъ, льготъ;

10) назначеніе и увольненіе лицъ, служащихъ въ учрежденіяхъ Общества, и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей;

11) созваніе общихъ собраній и исполненіе ихъ постановленій;

12) составленіе и представленіе на утвержденіе общихъ собраній годовыхъ приходо-расходныхъ смѣтъ и отчетовъ о суммахъ и дѣятельности Общества;

13) предварительная разработка всѣхъ вносимыхъ въ общія собранія дѣлъ и, въ томъ числѣ, издаваемыхъ для правленія, отдѣленій и учрежденій Общества инструкцій и правилъ;

14) опубликованіе свѣдѣній о дѣятельности Общества;

15) сношенія отъ имени Общества съ подлежащими лицами и учрежденіями.

34. Предсѣдатель правленія созываетъ членовъ въ засѣданія правленія, предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ, наблюдаетъ за общимъ ходомъ дѣлъ Общества и исполненій постановленій правленія и общихъ собраній и подписываетъ исходящія отъ Общества бумаги.

35. Товарищъ предсѣдателя правленія замѣняетъ предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или болѣзни. При неприбытіи его въ засѣданіе правленія, во время исполненія обязанностей предсѣдателя, предсѣдательствованіе принимаетъ на себя одинъ изъ присутствующихъ членовъ, по взаимному между ними соглашенію

36. Казначей Общества принимаетъ поступающіе въ Общество взносы и пожертвованія деньгами и вещами, наблюдаетъ за сборами въ пользу Общества и производитъ, по распоряженію предсѣдателя, основанному на постановленіяхъ правленія или общаго собранія, всѣ денежныя операціи и выдачи деньгами и вещами.

Примѣчаніе. Порядокъ храненія остающихся на рукахъ у казначея денегъ, документовъ и книгъ, пріема и сдачи суммъ, а также веденія денежной отчетности, опредѣляется особою инструкціею, составляемою правленіемъ и утверждаемою общимъ собраніемъ.

37. Секретарь Общества завѣдуетъ письмоводствомъ по дѣламъ Общества, ведетъ журналы засѣданій правленія и общихъ собраній и скрѣпляетъ всѣ исходящія отъ Общества бумаги.

38. Изъ среды всѣхъ членовъ Общества образовывается особая патронатная коммисія, въ задачу коей входитъ ближайшее изученіе будущаго кліента патроната. Въ эту коммисію входятъ обязательными членами должностныя лица Общества какъ то: предсѣдатель правленія, его товарищъ, казначей и секретарь Общества. Для большаго ознакомленія съ личностью и нуждами освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія и для своевременнаго принятія указанныхъ въ статьѣ 5 мѣръ,

всѣ члены патронатной коммисіи имѣютъ право посѣщать мѣста заключенія той губерніи, области, уѣзда или отдѣла, въ предѣлахъ коихъ функціонируетъ данное Общество патроната. На осуществленіе означеннаго права испрашивается разрѣшеніе губернатора, коему препровождается для сего списокъ членовъ патронатной коммисіи. Получившіе разрѣшеніе снабжаются именными билетами, по предъявленіи которыхъ допускаются въ мѣста заключенія, въ видахъ осуществленія задачъ Общества.

Число членовъ патронатной коммисіи въ общемъ должно соотвѣтствовать извѣстной пропорціи всему числу выходящихъ изъ мѣстъ заключенія данной округи для того, чтобы ни одинъ обратившійся за патронатной помощью не остался безъ дѣйствительнаго попеченія со стороны Общества. Правленію Общества предоставляется опредѣлить точное число членовъ этой коммисіи въ слѣдующихъ предѣлахъ: оно не можетъ быть: менѣе всего числа членовъ правленія или болѣе — одной десятой ($^1/_{10}$) годичнаго числа выходящихъ изъ мѣстъ заключенія, опредѣляемаго по трехлѣтней сложности. Во всякомъ случаѣ необходимо выбирать въ эту коммисію изъявившихъ желаніе патронировать и исключать изъ нее лицъ, уклонившихся извѣстное число разъ безъ уважительныхъ причинъ принять на свое попеченіе обращавшагося къ Обществу за патронатной помощью.

Предсѣдатель коммисіи избирается членами ея.

В. Общее собраніе.

39. Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

40. Общія собранія созываются правленіемъ: обыкновенныя — не менѣе одного раза въ годъ, чрезвычайныя — по мѣрѣ въ томъ надобности, по распоряженію правленія, или по предложенію Главнаго Тюремнаго Управленія, губернатора либо ревизіонной коммисіи, или, наконецъ, по письменному заявленію не менѣе $^1/_5$ числа почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, живущихъ въ городѣ, въ которомъ сосредоточено управленіе дѣлами Общества.

41. Въ отношеніи внѣшняго порядка открытія общихъ собраній правленіе руководствуется дѣйствующими законоположеніями о собраніяхъ, союзахъ и пр.

42. Обсужденію общаго собранія подлежатъ исключительно вопросы, которые были означены въ повѣсткѣ, разосланной всѣмъ членамъ Общества.

43. Общее собраніе признается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $^1/_5$ числа почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, проживающихъ въ городѣ, въ которомъ сосредоточено управленіе дѣлами Общества, не считая въ томъ числѣ членовъ правленія и ревизіонной коммисіи. Если собраніе не состоится, по неприбытію достаточнаго числа членовъ, то созывается вторичное собраніе, въ срокъ, назначенный правленіемъ, но не ранѣе недѣли, для обсу-

жденія вопросовъ, указанныхъ въ первоначально разосланной повѣсткѣ (ст. 42). Собраніе это считается состоявшимся при всякомъ числѣ присутствующихъ въ немъ членовъ, о чемъ всѣ члены Общества извѣщаются въ разсылаемыхъ вторично повѣсткахъ.

44. Общее собраніе открывается предсѣдателемъ правленія, послѣ чего собраніемъ избирается, каждый разъ, особый предсѣдательствующій изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу правленія и ревизіонной коммисіи.

45. Къ вѣдѣнію общаго собранія относятся:

1) избраніе почетныхъ членовъ Общества, членовъ правленія и ревизіонной коммисіи и кандидатовъ къ нимъ;

2) исключеніе изъ состава Общества членовъ, нарушающихъ своими дѣйствіями его интересы;

3) опредѣленіе размѣровъ членскихъ взносовъ въ основной капиталъ;

4) разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ отчетовъ о суммахъ и дѣятельности Общества и приходо-расходныхъ смѣтъ, въ связи съ заключеніями ревизіонной коммисіи;

5) разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи и закрытіи отдѣленій Общества, а также различныхъ его учрежденій;

6) разрѣшеніе вопросовъ о пріобрѣтеніи и отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и заключеніи займовъ;

7) утвержденіе инструкцій для правленія, ревизіонной коммисіи, отдѣленій и учрежденій Общества и правилъ о порядкѣ храненія и расходованія принадлежащихъ Обществу суммъ и капиталовъ;

8) разрѣшеніе вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава, о закрытіи Общества и ликвидаціи его имущества и суммъ;

9) разрѣшеніе всѣхъ вообще дѣлъ, превышающихъ власть правленія, вносимыхъ на разсмотрѣніе общаго собранія правленіемъ, ревизіонною коммисіею или членами Общества, чрезъ посредство правленія.

46. Дѣла въ общемъ собраніи, за исключеніемъ вопросовъ, означенныхъ въ ст. 47, рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, присутствующихъ въ засѣданіи; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ. Члены-сотрудники пользуются въ общихъ собраніяхъ правомъ совѣщательнаго голоса.

47. Вопросы о закрытіи Общества, измѣненіи и дополненіи его устава, открытіи и закрытіи отдѣленій и учрежденій Общества, пріобрѣтеніи и отчужденіи недвижимой собственности, заключеній займовъ и исключеніи изъ состава Общества членовъ, нарушающихъ своими дѣйствіями его интересы,—рѣшаются большинствомъ не менѣе половины числа голосовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества.

48. Всѣ выборы въ общемъ собраніи производятся закрытою баллотировкою.

В. Ревизіонная коммисія.

49. Ревизіонная коммисія состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ на одинъ годъ общимъ собраніемъ. Одинъ изъ членовъ коммисіи, по ея выбору, исполняетъ обязанности предсѣдателя. На случай болѣзни или выбытія кого либо изъ членовъ коммисіи ранѣе срока, общимъ собраніемъ избираются къ нимъ ежегодно два кандидата; при этомъ соблюдается правило, изложенное въ ст. 28. Званія членовъ правленія и ревизіонной коммисіи несовмѣстимы.

50. Къ обязанностямъ ревизіонной коммисіи относятся:

1) періодическія и внезапныя ревизіи суммъ, имущества и книгъ Общества;

2) наблюденіе за дѣятельностью принадлежащихъ Обществу учрежденій;

3) предварительное разсмотрѣніе отчетовъ о суммахъ и дѣятельности Общества и годовыхъ приходо-расходныхъ смѣтъ;

4) исполненіе порученій общаго собранія, относящихся къ наблюденію за ходомъ дѣлъ въ Обществѣ и изысканію способовъ устраненія обнаруженныхъ упущеній.

51. О результатахъ произведенныхъ ревизій члены коммисіи дѣлаютъ отмѣтки въ соотвѣтствующихъ книгахъ. Замѣчанія, сдѣланныя ревизіонною коммисіею въ теченіе года, включаются въ годовой отчетъ.

V. Объ открытіи и закрытіи общества.

52. Общество патроната открывается, съ увѣдомленія подлежащихъ властей (губернатора, градоначальника, оберъ-полицiймейстера, исправника и пр.) въ любомъ числѣ членовъ-учредителей, кои по открытіи Общества зачисляются въ составъ дѣйствительныхъ членовъ и образуютъ первое общее собраніе.

53. Общество можетъ быть закрыто на основаніи закона, т. е. по суду, или же по постановленію общаго собранія (ст. 47).

54. Въ случаѣ закрытія Общества, его капиталы и имущество, оказавшіеся, по ликвидаціи дѣлъ Общества, свободными, получаютъ дальнѣйшее назначеніе по опредѣленію общаго собранія.

Международные конгрессы патроната.

Постановленія четырехъ конгрессовъ.

ПЕРВЫЙ КОНГРЕССЪ 1890 г.

I СЕКЦІЯ.

Призрѣніе дѣтей.

1-ый и 2-ой ВОПРОСЫ. Система помѣщенія дѣтей въ семьи.

Какой режимъ можетъ наиболѣе обезпечить физическое, нравственное и духовное развитіе дѣтей, которыя, по различнымъ обстоятельствамъ, должны быть отданы на попеченіе общества, а именно:

дѣтей преступныхъ или совершившихъ дѣяніе, признаваемое закономъ за проступокъ или преступленіе;

дѣтей бродягъ;

нравственно покинутыхъ дѣтей.

Имѣетъ ли система помѣщенія въ семьи благотворныя послѣдствія для дѣтей?

Какъ эта система должна быть организована?

ОТВѢТЪ:

Въ принципѣ помѣщеніе въ семьи, а въ особенности въ деревню, если это позволяетъ состояніе ребенка, является лучшей мѣрой для нравственно-покинутыхъ, найденныхъ дѣтей и для сиротъ.

Подъ названіемъ „нравствено-покинутыя дѣти" разумѣются тѣ, которыя, вслѣдствіе-ли увѣчія родителей, ихъ небрежности и пороковъ, или вслѣдствіе другихъ причинъ, предоставлены сами себѣ и лишены воспитанія.

Въ общемъ для помѣщенія нравствено-покинутаго ребенка въ семью должны быть извѣстны его характеръ и поведеніе, нравственность и матеріальное положеніе его родителей и, въ случаѣ нужды, должно извѣстное время наблюдать и изучать самого ребенка. Способы воспитанія, прикладываемые къ нравственно-покинутымъ дѣтямъ сообразно съ возрастомъ ребенка и обстоятельствами заключаются въ слѣдующемъ:

помѣщеніе въ семьи и особенно въ деревню;
помѣщеніе въ школу на полный пансіонъ или полупансіонъ;
помѣщеніе по одиночкѣ;
помѣщеніе по группамъ;
помѣщеніе въ семьи, въ принципѣ, считается лучшимъ способомъ исправленія.

3-й ВОПРОСЪ. Лишеніе родительской власти.

Въ какихъ случаяхъ родители могутъ быть лишены своей власти?
Въ случаѣ лишенія родительской власти, какъ должно быть поставлено дѣло предохраненія дѣтей?

ОТВѢТЪ:

Къ лишенію родительской власти должны быть приговорены родители или родственники, судившіеся за преступленія и проступки, посягавшіе на нравственность, безопасность или здоровье дѣтей.

Лишеніе власти можетъ быть обязательнымъ и необязательнымъ, сообразно съ родомъ и тяжестью преступленія или проступка.

Къ лишенію власти могутъ быть приговорены также родители и родственники, дурное поведеніе которыхъ, обычное пьянство, дурное обращеніе и злоупотребленіе властью посягаютъ на нравственность, безопасность и здоровье ребенка.

Дѣти родителей, лишенныхъ родительской власти, будутъ помѣщены подъ покровительство общественной власти, если только судъ не рѣшитъ иначе. Желательно, чтобы приговоръ относительно лишенія родительской власти *никогда* не имѣлъ бы окончательнаго и безповоротнаго характера, но чтобы *во всѣхъ случаяхъ* лишенія власти подвергшійся этому могъ бы снова получить ее по суду и снова пользоваться правами, необходимыми ему для выполненія относительно дѣтей долга воспитанія, наложеннаго на него природой и закономъ.

4-ый ВОПРОСЪ. Система correction paternelle.

Какими правилами надлежитъ руководствоваться при примѣненіи къ дѣтямъ системы родительскаго исправленія?

ОТВѢТЪ:

Заключеніе въ тюрьму (emprisonnement) при примѣненіи родительскаго исправленія должно быть уничтожено.

Помѣщеніе ребенка на родительское исправленіе можетъ быть предписано только судьей, который долженъ всегда имѣть право прекратить его.

Дѣти, помѣщенныя для родительскаго исправленія (internés), будутъ находиться подъ покровительствомъ общественной власти, если только судья не рѣшитъ иначе.

II СЕКЦІЯ.

Патронатъ надъ заключенными и освобожденными.

1-ый ВОПРОСЪ. Системы патроната.

Какую систему слѣдуетъ признать лучшей для патроната надъ заключенными и освобожденными?

ОТВѢТЪ:

Патронатъ надъ освобожденными является необходимымъ дополненіемъ ко всякой нормальной пенитенціарной системѣ.

Онъ долженъ быть наилучшимъ образомъ приспособленъ къ традиціямъ, нравамъ и законодательствамъ каждой страны.

Не указывая никакой системы, Конгрессъ высказалъ мнѣніе, что, для болѣе успѣшной дѣятельности, патронатъ долженъ быть дѣломъ частной инициативы, при нравственной и, если нужно, и денежной поддержкѣ правительства.

Конгрессъ высказываетъ пожеланіе, чтобы общества патроната основывались вездѣ, гдѣ существуютъ карательныя учрежденія съ организаціей, позволяющей слѣдить за освобожденными всюду, гдѣ они находятся.

Далѣе Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы въ обществахъ патроната принимали участіе всѣ классы населенія и всѣ профессіональные дѣятели и чтобы сотрудничали въ нихъ не только руководители предпріятій (chefs d'industrie), но также и мастера, рабочіе или корпораціи, имѣющія правительственную организацію (corps d'état).

Конгрессъ совѣтуетъ объединить между собой учрежденія каждой страны посредствомъ центральной организаціи, которая могла бы, сохраняя каждому обществу его личный характеръ и самостоятельность, распространить шире свою дѣятельность при помощи соединенныхъ усилій и обмѣна мыслями и свѣдѣніями.

Кромѣ того, желательно, чтобы установились отношенія между учрежденіями различныхъ странъ для пользы общаго дѣла въ предѣлахъ пожеланія, высказаннаго на Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ въ С.-Петербургѣ.

Патронированіе должно подготовляться еще до освобожденія. Для этого члены обществъ, признанныхъ государствомъ, должны посѣщать тюрьмы, не нарушая порядка въ тюрьмахъ и уважая всѣ тюремныя правила.

Патронатъ прежде всего заключается въ пріисканіи и, если возможно, въ организаціи работы.

Кромѣ того, патронатъ долженъ заботиться о примиреніи съ семьей и прежними хозяевами, о возвращеніи на родину, о выѣздѣ съ родины (expatriation), относительно же молодыхъ людей,—о помѣщеніи въ ремесленныя заведенія, объ отбываніи воинской повинности, сообразно съ обычаями различныхъ странъ и обстоятельствами.

Денежная помощь можетъ допускаться только въ исключительныхъ случаяхъ для опредѣленной цѣли и по большей части въ видѣ ссуды. Въ обязанность патроната должна входить, насколько возможно, помощь членамъ семьи заключеннаго или освобожденнаго. Слѣдуетъ также, чтобы патронатъ сохранялъ у себя сбереженія освобожденнаго, для выдачи ихъ по частямъ по мѣрѣ необходимости.

Конгрессъ считаетъ, согласно съ пожеланіемъ, высказаннымъ на Конгрессѣ въ Петербургѣ, главной помѣхой для патроната, препятствіемъ ко всякому возобновленію работы, а слѣдовательно роковой причиной къ повторенію преступленія освобожденными, слишкомъ безпрепятственное и легкое распространеніе частнымъ лицамъ свѣдѣній, заключающихся въ арестантскихъ книжкахъ (casiers judiciaires) или находящихся въ рукахъ полиціи.

2-ой ВОПРОСЪ. Временныя убѣжища для патронируемыхъ.

Слѣдуетъ-ли устраивать временныя убѣжища?

Какъ должны быть устроены эти убѣжища?

ОТВѢТЪ:

Пристанища или убѣжища, имѣющія цѣлью принимать только временно освобожденныхъ безъ средствъ или давать имъ работу за неимѣніемъ мѣста у постороннихъ, являются необходимымъ средствомъ для обществъ, на попеченіи которыхъ находится большое число призрѣваемыхъ.

Раздѣленіе освобожденныхъ на маленькія группы рекомендуется вездѣ, гдѣ оно можетъ быть устроено безъ большихъ тратъ.

Основными принципами при организаціи убѣжищъ могутъ служить—свободное поступленіе и свободный выходъ, точныя правила о продолжительности пребыванія и причинахъ увеличенія срока, простой режимъ, дисциплина, приноровленная къ намѣченной нравственной цѣли и изысканіе средствъ для доставленія работы призрѣваемымъ.

3-ій ВОПРОСЪ. Полицейскій надзоръ.

Можетъ-ли специальный полицейскій надзоръ согласоваться съ дѣятельностью патроната?

Возможно-ли замѣнить полицейскій надзоръ и какимъ образомъ?

Если онъ долженъ существовать, то какъ нужно его организовать?

ОТВѢТЪ:

Отдача подъ надзоръ полиціи является важнымъ препятствіемъ дѣятельности патроната.

При настоящемъ положеніи уголовнаго законодательства желательно, чтобы лицо, на основаніи помилованія или досрочнаго освобожденія находящееся подъ спеціальномъ надзоромъ полиціи, было освобождено отъ этого надзора впродолженіе всего того времени, пока оно находится на попеченіи патроната.

III СЕКЦІЯ.

Нищенство и бродяжество.

1-й ВОПРОСЪ. Предохранительныя мѣры въ борьбѣ съ нищенствомъ.

Какія слѣдуетъ принимать предохранительныя мѣры для борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ?

2-й ВОПРОСЪ.

Какія отношенія въ этомъ случаѣ слѣдуетъ установить между учрежденіями общественной помощи (institutions d'assistance) и обществами патроната?

ОТВѢТЪ:

Всякій человѣкъ, признанный совершенно неспособнымъ добывать себѣ пропитаніе, имѣетъ право на общественную помощь и не можетъ попасть въ разрядъ нищихъ или бродягъ и подвергнуться дѣйствію уголовнаго закона.

Въ обязанность общественной благотворительности входитъ забота и существенная помощь выздоравливающимъ до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣтутъ силы, нужной для исполненія ихъ ремесла или профессіи.

Учрежденія и общества общественной и частной благотворительности должны дополнять свое дѣло заботой о пріисканіи работы для неимущихъ, которымъ они помогаютъ, и объ употребленіи ихъ на работы, которыя пока могли бы покрыть часть расходовъ за оказанную помощь.

Городскимъ управленіямъ рекомендуется употреблять призрѣваемыхъ по большей части на общественныя работы.

Благотворительныя учрежденія и общества должны облегчать возвращеніе нищихъ изъ большихъ городовъ въ деревни, гдѣ они родились.

Общества, къ которымъ по происхожденію принадлежалъ бродяга, должны брать на себя издержки по водворенію его на мѣсто родины. Предполагается испросить у желѣзнодорожныхъ администрацій для этой цѣли уменьшенія проѣздного тарифа или даже даровыхъ билетовъ.

Какъ средство противъ бродяжества и нищенства предполагается развивать предохранительныя и благотворительныя учрежденія, не только частнаго характера, но и общественнаго, какъ-то: кассы страхованія и учрежденія для инвалидовъ труда и т. п.

Какъ только кто-нибудь признанъ, согласно законамъ каждой страны, неисправимой бродягой-рецидивистомъ (qualifié), онъ долженъ насколько возможно дольше оставаться на попеченіи государства и подчиняться болѣе строгому режиму съ предоставленіемъ власти возможности примѣнять досрочное освобожденіе.

Также слѣдуетъ, въ цѣляхъ сокращенія все растущихъ бродяжества и нищенства, поощрять основаніе учрежденій и вырабатывать законодательныя мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ.

ОБЩЕЕ ПОЖЕЛАНІЕ. Поощреніе частной инициіативы въ благотворительныхъ предпріятіяхъ.

Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы общественныя власти поощряли, въ возможно широкомъ размѣрѣ, распространеніе частной инициіативы во всѣхъ благотворительныхъ дѣлахъ.

ВТОРОЙ КОНГРЕССЪ 1894 г.

I СЕКЦІЯ.

Призрѣніе дѣтей.

1-й ВОПРОСЪ. О покровительствѣ дѣтямъ.

Оправдало-ли ожиданія Конгресса примѣненіе принциповъ, принятыхъ на международномъ Конгрессѣ въ Антверпенѣ въ 1890 г. по вопросу о покровительствѣ дѣтямъ?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ, оцѣнивъ результаты опытовъ, сдѣланныхъ въ Бельгіи и заграницей, выражаетъ мнѣніе, что вообще примѣненіе принциповъ, принятыхъ на Конгрессѣ въ Антверпенѣ въ 1890 г. въ дѣлѣ покровительства дѣтямъ, оправдало ожиданія.

2-й ВОПРОСЪ. Объ отысканіи дѣтей, требующихъ покровительства.

Какія слѣдуетъ принять мѣры для разыскиванія дѣтей, терпящихъ дурное обращеніе или нравственно покинутыхъ, нуждающися въ призрѣніи?

ОТВѢТЪ:

Не нарушая пожеланія, выраженнаго международнымъ Конгрессомъ въ Антверпенѣ въ 1890 г. относительно лишенія родительской власти, Конгрессъ полагаетъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для разыскиванія нравственно-покинутыхъ дѣтей, нуждающихся въ призрѣніи, можетъ быть совмѣстная дѣятельность общественной власти и обществъ патроната.

3-й ВОПРОСЪ. Система исправительнаго воспитанія порочныхъ дѣтей.

Какія слѣдуетъ принять мѣры по отношенію къ порочнымъ дѣтямъ, изъятымъ изъ-подъ родительской власти?

ОТВѢТЪ:

До возраста уголовнаго совершеннолѣтія и кромѣ случаевъ совершенія проступковъ, характеръ и тяжесть которыхъ указываютъ на исключительную испорченность, дѣти никогда не приговариваются къ наказанію. Къ нимъ должна примѣняться только система воспитанія.

Если, по какимъ-либо причинамъ, родители не могутъ давать нравственнаго воспитанія дѣтямъ, то оно поручается посторонней семьѣ или государству.

4-й ВОПРОСЪ. Уголовное преслѣдованіе порочныхъ дѣтей.

Какими слѣдуетъ руководствоваться правилами въ уголовномъ судопроизводствѣ (procedure pénale) при преслѣдованіяхъ порочныхъ дѣтей?

ОТВѢТЪ:

Правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ уголовномъ судопроизводствѣ при преслѣдованіи порочныхъ дѣтей, должны имѣть цѣлью не наказаніе ихъ, а прощеніе и призрѣніе.

Выборъ мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ порочнымъ дѣтямъ, совершившимъ проступки, кромѣ караемыхъ полицейскимъ судомъ (contraventions de police), должны основываться на глубокомъ психологическомъ наблюденіи при помощи предварительнаго слѣдствія (instruction préparatoire).

Это слѣдствіе должно вестись прокурорскимъ надзоромъ (ministére public) и слѣдователемъ (juge d'instruction), затѣмъ должны присутствовать и участвовать въ веденіи слѣдствія защитникъ, избранный родителями или назначенный по должности (d'office) и представитель отъ мѣстнаго общества патроната. Совѣщательная камера судей (la chambre du conseil) или, гдѣ ея нѣтъ, судебный слѣдователь, отправляютъ молодого преступника въ судъ, разбирающій подобныя дѣла (juridiction compétente), если онъ предварительно признанъ (présumé) виновнымъ въ проступкѣ, за который законъ признаетъ его исключительно заслуживающимъ наказанія въ собственномъ смыслѣ слова.

Кромѣ этихъ случаевъ судебная камера (la chambre du conseil) или судебный слѣдователь рѣшаютъ вопросъ, оставить или нѣтъ ребенка подъ наблюденіемъ родителей или попечителя.

При утвердительномъ рѣшеніи поименованная судебная власть имѣетъ право сдѣлать предостереженіе (выговоръ) ребенку или его родителямъ, заставить исправить причиненный проступкомъ вредъ и потребовать возмѣщенія судебныхъ издержекъ.

При отрицательномъ рѣшеніи она выбираетъ между помѣщеніемъ въ семью или въ благотворительную школу и дѣлаетъ постановленіе о потеряхъ и убыткахъ.

Судопроизводство передъ судебнымъ слѣдователемъ и судебной камерой (chambre du conseil) происходитъ внѣ обычнаго порядка (extra-

ordinaire), но не публично. Судопроизводство передъ исправительнымъ судомъ публично и состязательно (contradictoire).

Предоставленіе въ распоряженіе правительства должно производиться условно.

Отобраніе ребенка у родителей, когда это приказано, должно происходить безъ замедленія, и на общества патроната можетъ быть, въ случаѣ необходимости, возложено временное попеченіе о ребенкѣ.

Слѣдуетъ устроить Комитеты защиты (Comités de défense), цѣль которыхъ будетъ заключаться въ болѣе прочномъ обезпеченіи принципа настоящаго судопроизводства (procédure): защиты и исправленія при помощи взаимнаго соглашенія между судьями (magistrature) и обществами патроната.

Дѣти, которыя должны быть лишены свободы до окончательнаго относительно ихъ рѣшенія, будутъ находиться въ какомъ-либо помѣщеніи, но только не въ тюрьмѣ.

5-й ВОПРОСЪ. Международная дѣятельность патронатовъ.

Является-ли необходимость установить соглашеніе между патронатами различныхъ странъ въ цѣляхъ защиты дѣтей, и какія слѣдуетъ примѣнить (на практикѣ) мѣры для облегченія таковой дѣятельности международнаго патроната?

ОТВѢТЪ:

Желательно учредить въ каждой странѣ центральный органъ, чтобы облегчить водвореніе на родину иностранцевъ, осужденныхъ мѣстными судами, и чтобы принимать и патронировать соотечественниковъ, осужденныхъ за границей.

Центральныя учрежденія различныхъ странъ должны войти другъ съ другомъ въ сношенія для урегулированія условій, при которыхъ долженъ происходить обмѣнъ призрѣваемыми, и обезпеченія дальнѣйшаго развитія, на которое способно дѣло международнаго патроната.

II СЕКЦІЯ.

Призрѣніе заключенныхъ и освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

1-ый ВОПРОСЪ. Патронатъ надъ освобождаемыми.

При какихъ опредѣленныхъ условіяхъ освобождаемые изъ мѣстъ заключенія могутъ быть изъяты временно изъ-подъ надзора полиціи въ особыхъ случаяхъ въ цѣляхъ облегченія дѣятельности патроната?

ОТВѢТЪ:

Желательно, чтобы лицо, находящееся подъ особымъ надзоромъ полиціи, могло быть освобождено отъ этого надзора посредствомъ *досрочнаго освобожденія*, въ особенности если оно согласно отдать себя подъ покровительство общества патроната.

Общества обязываются представлять Министру Юстиціи періодическія свѣдѣнія (rapports) о досрочно-освобожденномъ и поставить въ извѣстность (signaler) правительство, если патронируемый не поддается воздѣйствію общества.

2-ой ВОПРОСЪ. О помощи освобождаемымъ.

Какимъ образомъ слѣдуетъ устроить временную помощь освобождаемымъ, которые по выходѣ изъ тюрьмы лишены убѣжища и средствъ?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ полагаетъ, что лучшее средство для временной помощи освобождаемымъ, лишеннымъ при выходѣ изъ тюрьмы убѣжища и средствъ, заключается, пока они не найдутъ работы, прежде всего, въ помѣщеніи (plassement individuel) у частныхъ лицъ или членовъ благотворителей (membres hospitaliers), подъ покровительствомъ одного изъ членовъ общества патроната; затѣмъ при отсутствіи этого перваго способа патронированія, или же когда невозможно къ нему прибѣгнуть, рекомендуется устраивать небольшія временныя убѣжища.

3-ій ВОПРОСЪ. Международный патронатъ освобождаемыхъ.

Представляется-ли необходимымъ установить соглашеніе между патронатами различныхъ странъ въ цѣляхъ патронированія освобождаемыхъ и какими практическими средствами можно облегчить дѣятельность международнаго патроната?

ОТВѢТЪ:

Желательно учредить въ каждой странѣ центральный органъ для облегченія водворенія на родину иностранцевъ, осужденныхъ мѣстными судами, и для принятія и патронированія соотечественниковъ осужденныхъ заграницей.

Центральныя учрежденія различныхъ странъ должны войти въ сношенія другъ съ другомъ для урегулированія условій, при которыхъ можетъ происходить обмѣнъ призрѣваемыми, и обезпеченія дальнѣйшаго развитія, на которое способно дѣло международнаго патроната.

III СЕКЦІЯ.

Бродяжество, нищенство и душевно-больные.

1-ый ВОПРОСЪ. Результаты мѣропріятій противъ бродяжничества и нищенства.

Принесло-ли благопріятные результаты, ожидаемые Конгрессомъ, примѣненіе принциповъ, принятыхъ на 1-омъ Конгрессѣ въ Антверпенѣ относительно подавленія бродяжества и нищенства?

ОТВѢТЪ.

Конгрессъ, констатируя результаты бельгійскаго закона отъ 27 ноября 1891 г. и опираясь на научныя заключенія Конгрессовъ—Международнаго союза уголовнаго права въ 1893 г. и патроната въ Ліонѣ въ 1894 г., а также на научныя изслѣдованія и основанія Германіи, Швейцаріи и Голландіи, подтверждаетъ принципы, принятые Конгрессомъ въ Антверпенѣ въ 1890 г.

Вслѣдствіе этого онъ объявляетъ, что всякое раціональное законодательство о бродяжествѣ и нищенствѣ должно имѣть основаніемъ дѣленіе бродягъ и нищихъ на три категоріи:

1. Инвалиды и увѣчные;
2. Случайные нищіе и бродяги;
3. Профессіональные нищіе и бродяги.

2-ой ВОПРОСЪ. Патронатъ надъ нищими и бродягами.

Какой лучшій способъ патроната по отношенію къ нищимъ и бродягамъ, особенно къ тѣмъ, которые преданы суду (traduits en justice) или находятся въ распоряженіи административной власти?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ рекомендуетъ въ качествѣ предупредительныхъ способовъ патроната:

Призрѣваніе инвалидовъ и увѣчныхъ, пока они не пріобрѣтутъ снова силъ, нужныхъ для добыванія средствъ къ жизни.

Для здоровыхъ—помощь работой.

Примиреніе съ семьями или съ лицами, могущими доставить средства къ жизни призрѣваемымъ.

Возвращеніе на родину.

При извѣстныхъ условіяхъ—высылка съ родины (expatriation) и военная служба.

Относительно бродягъ, для которыхъ оказались безсильными предварительныя мѣры патроната, и они отданы были въ распоряженіе властей и находятся въ карательныхъ учрежденіяхъ (maisons de

répression), единственное вѣрное средство патроната заключается въ, устройствѣ около этихъ учрежденій комитетовъ, которые способствуютъ, при помощи посѣщенія заключенныхъ членами этихъ комитетовъ нравственному ихъ исправленію, собираютъ свѣдѣнія необходимыя для возвращенія заключенныхъ въ общество и стараются посредствомъ личнаго покровительства разсѣять предубѣжденія общества и обезпечить досрочно-освобожденнымъ средства къ существованію.

3-й ВОПРОСЪ. Совмѣстная дѣятельность благотворительныхъ учрежденій и обществъ патроната.

Какія слѣдуетъ установить отношенія между учрежденіями общественной помощи (institutions d'assistance) и комитетами патроната? Слѣдуетъ-ли поощрять созданіе свободныхъ колоній?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ полагаетъ, что слѣдуетъ поощрять и поддерживать благотворительную дѣятельность посредствомъ работы, убѣжищъ (maisons de secours ou asiles de nuit) на ночь, основанныхъ частными лицами и соединить ихъ центральными и національными органами для справокъ и пропагандированія.

4-ый ВОПРОСЪ. Патронированіе душевно-больныхъ, глухонѣмыхъ и эпилептиковъ.

Не представляется-ли полезнымъ устроить патронатъ для выздоровѣвшихъ отъ душевной болѣзни, для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, вышедшихъ изъ спеціальныхъ воспитательныхъ заведеній, и для эпилептиковъ, не имѣющихъ пристанища и средствъ къ жизни?

Какая система патроната считается лучшей для этой категоріи несчастныхъ?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы каждое учрежденіе для душевно-больныхъ было соединено съ обществомъ патроната спеціально для душевно-больныхъ.

Для этого комитетъ, устроенный при каждомъ убѣжищѣ будетъ собирать свѣдѣнія о числѣ душевно-больныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ откуда послѣдніе происходятъ. Различные комитеты будутъ соединены подъ руководствомъ центральной комиссіи патронатовъ.

Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы душевно-больные, получающіе уходъ въ своихъ семьяхъ, пользовались заботами патроната и получали существенную помощь отъ общественной власти.

Чтобы покрыть расходы патроната, слѣдуетъ плату за дневное содержаніе въ первое время по выходѣ выздоравливающаго или цѣликомъ относить въ пользу патроната или изъ платы за дневное содержаніе удерживать извѣстную сумму, предназначенную для покрытія расходовъ патроната.

Необходимо устроить особый патронатъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ въ цѣляхъ улучшенія нравственнаго и матеріальнаго положенія этихъ несчастныхъ, чтобы обезпечить ихъ воспитаніе и ихъ помѣщеніе въ спеціальныя заведенія и доставить имъ во время ихъ пребыванія и при выходѣ личное, постоянное и дѣйствительное покровительство.

Необходимо организовать помощь эпилептикамъ: такъ какъ эпилепсія имѣетъ тѣсную связь съ душевными болѣзнями, то общества патроната для душевно-больныхъ могутъ распространять свою дѣятельность и на эпилептиковъ.

5-ый ВОПРОСЪ. Международная борьба съ бродяжествомъ.

Какими мѣрами можно лучше всего обезпечить международное подавленіе бродяжества и обмѣнъ водворяемыхъ на родину?

ОТВѢТЪ:

Желательно учредить въ каждой странѣ центральный органъ для облегченія водворенія на родину иностранцевъ, осужденныхъ мѣстными судами, и для принятія и патронированія соотечественниковъ, осужденныхъ заграницей.

Центральныя учрежденія различныхъ странъ должны войти въ сношенія другъ съ другомъ для урегулированія условій, при которыхъ можетъ происходить обмѣнъ призрѣваемыми, и для обезпеченія дальнѣйшаго развитія, на которое способно дѣло международнаго патроната.

Общія рѣшенія.

Учрежденъ международный комитетъ, обязанность котораго заключается въ подготовленіи періодическихъ конгрессовъ въ Антверпенѣ о предупрежденіи рецидива въ преступленіяхъ при помощи патроната и призрѣнія дѣтей и въ печатаніи ежегоднаго отчета (Bulletin) объ этой дѣятельности.

Онъ имѣетъ цѣлью подготовлять разрѣшеніе международныхъ вопросовъ, касающихся патроната.

Комитетъ будетъ заниматься вмѣстѣ съ организаціонной коммиссіей выборомъ вопросовъ, которые слѣдуетъ внести на разсмотрѣніе конгресса, и докладчиковъ, излагающихъ ихъ.

Онъ будетъ собирать въ различныхъ странахъ интересные для помѣщенія въ отчетѣ (Bulletin) документы и матеріальныя средства, нужныя для этого помѣщенія.

Онъ будетъ имѣть право принимать въ число своихъ сотрудниковъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, лицъ, полезныхъ, по его мнѣнію, для дѣла и будетъ давать членамъ право, на опредѣленныхъ имъ условіяхъ и по указанной формѣ, замѣщать себя на время отсутствія лицомъ той же національности.

Комитетъ долженъ возобновляться и пополняться на первомъ общемъ собраніи слѣдующаго конгресса, на который вмѣстѣ съ тѣмъ бтдетъ представленъ выработанный комитетомъ проектъ его устава (réglement). Комитетъ выбираетъ городъ, въ которомъ будутъ происходить собранія.

ТРЕТІЙ КОНГРЕССЪ 1898 г.

I СЕКЦІЯ.

Покровительство дѣтямъ.

1-ый ВОПРОСЪ. Обученіе дѣтей, находящихся подъ административной опекой.

Какимъ образомъ должно быть организовано профессіональное обученіе въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для дѣтей, находящихся подъ административной опекой.

ОТВѢТЪ:

Профессіональное обученіе должо даваться въ школахъ благотворительности (écoles de bienfaisance).

Профессіональное обученіе въ школахъ благотворительности должно имѣть цѣлью пріобрѣтеніе общихъ знаній и теоретическихъ понятій, касающихся преподаваемыхъ въ школахъ профессій; обученіе будетъ происходить на курсахъ, а демонстраціи въ мастерскихъ, которыя будутъ имѣть характеръ прикладной, а не промышленный.

Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы руководящіе дѣтьми въ выборѣ профессіи сообразовались съ умственными и физическими способностями ребенка.

Конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы различныя страны сдѣлали изслѣдованіе о профессіональномъ (ремесленномъ или сельскохозяйственномъ) обученіи въ школахъ благотворительности и резюмировали результаты этого изслѣдованія въ возможно полной статистикѣ.

Далѣе конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы учительскій персоналъ въ школахъ благотворительности проходилъ нормальные курсы (cours normaux) съ точки зрѣнія педагогической и профессіональной.

2-ой ВОПРОСЪ. Защита и покровительство дѣтей-подсудимыхъ.

Какими мѣрами можно обезпечить защиту и покровительство ребенку, отданному подъ судъ (traduit en justice)?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ подтверждаетъ резолюціи, принятыя въ 1894 г. относительно 4-го вопроса I-ой секціи.

Кромѣ того онъ выражаетъ желаніе, чтобы общества защиты дѣтей, отданныхъ подъ судъ, были устроены во всѣхъ большихъ городахъ.

Было бы желательно, чтобы въ ихъ составъ входили судьи и адвокаты, вѣдающіе дѣла дѣтей, представители центральной и мѣстной полицейской администраціи, представители благотворительныхъ обществъ и тюремной администраціи, обществъ патроната и главныхъ общественныхъ или частныхъ колоній, куда могутъ быть отправляемы дѣти.

Эти комитеты, организованные сообразно съ судебными и мѣстными обычаями каждой страны, должны имѣть цѣлью:

а) изучить законодательные, административные и судебные вопросы, имѣющіе отношеніе къ ребенку, отданному подъ судъ;

б) предлагать общественнымъ властямъ практическія улучшенія въ интересахъ ребенка;

в) совѣтовать, на основаніи личныхъ наблюденій, примѣненіе мѣръ, заранѣе одобренныхъ

г) способствовать, при помощи постояннаго сношенія съ тюремной администраціей и общественными и частными благотворительными учрежденіями, помѣщенію, исправленію и возвращенію въ общество этихъ дѣтей.

Желательно, чтобы эти комитеты защиты, въ интересахъ общаго дѣла, поддерживали между собой постоянныя отношенія и обмѣнивались своими трудами.

Желательно, чтобы, по мѣрѣ возможности, не помѣщали дѣтей въ предварительное заключеніе, а поручали бы ихъ, на время слѣдствія, или учрежденіямъ общественной помощи или обществамъ патроната.

3-ій ВОПРОСЪ. Уголовное совершеннолѣтіе дѣтей.

Не слѣдуетъ-ли въ интересахъ патроната опредѣлить возможно позднѣе возрастъ уголовнаго совершеннолѣтія, и съ другой стороны установить, чтобы помѣщеніе дѣтей подъ административную опеку не назначалось на срокъ, оканчивающійся до ихъ гражданскаго совершеннолѣтія?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы до достиженія восемьнадцатилѣтняго возраста судья имѣлъ право помѣстить малолѣтняго въ распоряженіе правительства, подъ условіемъ примѣненія карательныхъ мѣръ, если это понадобится, на основаніи дѣйствующаго закона.

Интересы патроната требуютъ, чтобы помѣщеніе въ разпоряженіе правительства не назначалось на срокъ, меньшій гражданскаго несовершеннолѣтія.

4-ый ВОПРОСЪ. Особыя заведенія для молодыхъ нищихъ и бродягъ.

Слѣдуетъ-ли основывать особыя заведенія для молодыхъ нищихъ и бродягъ?

ОТВѢТЪ:

Основывать особыхъ заведеній для молодыхъ нищихъ и бродягъ нѣтъ никакой надобности.

II СЕКЦІЯ.

Патронатъ надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія.

1-ый ВОПРОСЪ. Мѣры патроната противъ рецидива.

Какія слѣдуетъ принять мѣры сейчасъ же по окончаніи наказанія, для предотвращенія немедленнаго рецидива?

ОТВѢТЪ:

Такъ какъ причина рецидива находится въ непосредственной зависимости отъ личныхъ особенностей преступника то и средства предупрежденія существенно разнятся другъ отъ друга и зависятъ, смотря по случаю, отъ уголовной науки, отъ тюремной администраціи, отъ криминальной антропологіи или отъ патроната.

Принимая во вниманіе спеціальный характеръ конгресса, 2-ая секція считаетъ своей обязанностью ограничиться разсмотрѣніемъ этихъ послѣднихъ и, признавая ихъ основательность и значеніе, устранить изъ своихъ преній спеціальныя мѣры для неисправимыхъ, дегенератовъ и другихъ индивидуумовъ, подлежащихъ вѣдѣнію психіатріи.

Заключенія.

Прежде всего необходимо помѣстить освобожденнаго, тотчасъ по выходѣ его изъ тюрьмы, въ нормальную и честную среду. Въ случаѣ возможности—примиреніе съ семьей будетъ самымъ сильнымъ факторомъ исправленія.

Это примиреніе должно быть подготовлено во время заключенія совѣтами посѣтителей, добровольной посылкой части денегъ семьѣ, прямымъ посредничествомъ патроната между семьей и преступникомъ. Въ томъ случаѣ, если интересы общества и самого освобожденнаго требуютъ устранить этого послѣдняго отъ вліянія среды, гдѣ онъ совершилъ свой проступокъ, секція высказывается за то, что необходимо воспрещеніе пребыванія въ этой средѣ, наложенное судьей въ видѣ дополнительнаго наказанія или поставленное условіемъ при освобожденіи.

Эта мѣра должна имѣть необязательный характеръ и быть приноровлена къ спеціальному положенію заинтересованнаго лица.

Секція возобновляетъ пожеланіе Конгресса 1894 г. относительно уничтоженія спеціальнаго надзора полиціи.

Общества патроната обязаны заботиться о доставленіи призрѣваемымъ работы къ сроку ихъ освобожденія.

Если ихъ старанія не увѣнчались успѣхомъ, то они должны облегчить личные поиски освобожденныхъ.

Секція предполагаетъ создать небольшія временныя убѣжища или работные дома, предназначенные не только для освобожденныхъ, въ видѣ общераспространенной и раціональной организаціи конторъ для найма и доставленія работы (bureaux de placement et bourses du travail).

Не желая присваивать себѣ преимуществъ Тюремнаго Конгресса, секція отмѣчаетъ, что выборъ работъ, исполняемыхъ во время заключенія и организація обученія ремесламъ могли бы значительно сократить число освобожденныхъ, неспособныхъ къ полезной работѣ и лишенныхъ почти всякой надежды занять прежнее положеніе въ обществѣ.

Такъ какъ освобожденный долженъ быть поставленъ въ условія, дающія ему возможность отыскать мѣсто. то его слѣдуетъ снабдить документами, удостовѣряющими личность, одеждой и необходимыми инструментами.

Было бы полезно организовать при различныхъ обществахъ склады одежды (vestiaires).

Помощь, оказываемая патронатомъ здоровымъ лицамъ, должна быть ограничена необходимостью отыскать работу.

Такъ какъ предоставленіе свободнаго распоряженія деньгами часто являлось причиной немедленнаго рецидива, то ограниченіе распоряженія деньгами имѣетъ оправданіе и въ интересахъ общества и самаго освобожденнаго.

Чтобы парализовать дурное вліяніе прежнихъ товарищей по заключенію и ихъ попытки эксплоатаціи и шантажа, слѣдуетъ воспретить всякое сообщеніе между заключенными и избѣгать регулярности въ дняхъ и часахъ, назначенныхъ для отправки освобожденныхъ.

Секція полагаетъ, что слѣдуетъ устроить обширную пропаганду въ цѣляхъ выясненія обществу соціальнаго и благотворительнаго значенія патроната надъ освобождаемыми.

Особенно она рекомендуетъ пропаганду путемъ печати и устройство конкурсовъ для подмастерьевъ и даже рабочихъ.

2-ой ВОПРОСЪ. Постоянныя убѣжища для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

Не слѣдуетъ-ли устроить постоянныя убѣжища для нѣкоторыхъ освобождаемыхъ, намѣренія которыхъ вполнѣ хороши, но сила сопротивленія недостаточна?

Какъ должны они быть организованы?

ОТВѢТЪ:

Предоставляя каждой національности заботу объ организаціи, соотвѣтствующей мѣстнымъ нуждамъ, Конгрессъ полагаетъ, что слѣдуетъ устроить постоянныя убѣжища для нѣкоторыхъ освобождаемыхъ, намѣренія которыхъ хороши, но сила сопротивленія недостаточна.

3-ій ВОПРОСЪ. Бесѣды и печатныя изданія для заключенныхъ.

Не слѣдуетъ-ли предпринять спеціальное періодическое изданіе для заключенныхъ и бесѣды въ тюрьмахъ лицами, непричастными тюремной администраціи?

ОТВѢТЪ:

Не слѣдуетъ вводить спеціальнаго періодическаго изданія для заключенныхъ. Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы бесѣды вели лица, непричастныя тюремной администраціи.

Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы были составлены систематическія тюремныя библіотеки при помощи учрежденій патроната.

III СЕКЦІЯ.

Бродяжество и нищенство. Призрѣніе душевно-больныхъ.

1-ый ВОПРОСЪ. Подавленіе нищенства.

Можно-ли безъ мѣръ жестокости совершенно воспретить нищенство? Въ чемъ состоятъ законныя мѣры подавленія?

ОТВѢТЪ:

Нищенство никогда не должно быть разрѣшаемо.

Въ общемъ нищенство должно быть воспрещено; но его не слѣдуетъ карать наказаніемъ.

Мѣры противъ него должны, главнымъ образомъ, заключаться въ соціальномъ предупрежденіи.

Иногда нищенство можетъ проявляться, какъ исключительное явленіе (à titre exceptionnel); въ этомъ случаѣ оно обнаруживаетъ соціальное зло, противъ котораго должны быть приняты средства.

2-ой ВОПРОСЪ. Конторы для пріисканія мѣстъ, какъ мѣра предупредительная.

Какія преимущества можетъ извлечь патронатъ надъ бродягами изъ методической, общераспространенной и централизованной организаціи конторъ для пріисканія мѣстъ (bureaux de placement)?

ОТВѢТЪ:

Патронатъ надъ бродягами долженъ имѣть прежде всего преду-

предительный характеръ и прилагать усилія къ помѣщенію на мѣсто честныхъ работниковъ, не имѣющихъ въ настоящее время занятій.

Патронатъ можетъ извлечь большія выгоды изъ систематичной, общераспространенной и централизованной организаціи конторъ для пріисканія мѣстъ (bureaux de placement). Желательно, чтобы подобныя конторы были устроены при всѣхъ частныхъ (libres) или официальныхъ убѣжищахъ, гдѣ оказываютъ бродягамъ помощь посредствомъ работы.

Пожеланія секціи Дамъ.

Слѣдуетъ устроить конторы для пріисканія мѣстъ для женщинъ, помѣщенныхъ подъ контроль мѣстной власти, и дать имъ методическую, общераспространенную и централизованную организацію, наблюдая спеціально за тѣмъ, чтобы существовали непосредственныя и постоянныя отношенія между этими конторами и частными обществами патроната или оказанія помощи посредствомъ работы.

Равнымъ образомъ слѣдуетъ принять дѣйствительныя мѣры къ распространенію среди заинтересованныхъ лицъ свѣдѣній объ этихъ конторахъ для пріисканія мѣстъ, объ ихъ организаціи и преимуществахъ.

4-ый ВОПРОСЪ. Роль патроната надъ душевно-больными.

Въ чемъ должна заключаться роль патроната по отношенію къ душевно-больнымъ, до, во время и послѣ пребыванія ихъ въ больницахъ для душевно-больныхъ?

ОТВѢТЪ:

Патронатъ надъ душевно-больными стоитъ совершенно отдѣльно отъ другихъ обществъ этого рода. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ странахъ можетъ имѣть большое практическое значеніе соединить въ одно общество различныя отрасли патроната, при условіи, чтобы занимающаяся душевно-больными составляла спеціальную секцію, преслѣдующую единственно свою программу.

Общества помощи (sociétés de secours) душевно-больнымъ должны носить частный характеръ, и центръ ихъ дѣятельности въ принципѣ долженъ заключаться въ убѣжищѣ; въ своей дѣятельности они должны вполнѣ согласоваться съ администраціей убѣжищъ и дѣйствовать по указаніямъ медицинскаго надзора (direction médicale).

Въ случаѣ нужды эти общества будутъ получать правительственную субсидію. Названныя общества должны преслѣдовать тройную цѣль: они оказываютъ помощь душевно-больнымъ до, во время и послѣ ихъ пребыванія въ больницѣ; они оказываютъ нравственную поддержку ихъ семьямъ; и, наконецъ, они прилагаютъ всѣ свои усилія къ развитію общественной помощи душевно-больнымъ.

3-ій ВОПРОСЪ. О значеніи убѣжищъ, устроенныхъ согласно бельгійскому закону 1891 года.

При какихъ условіяхъ, спеціально съ точки зрѣнія правилъ о пріемѣ, организаціи работъ и организаціи откладыванія денегъ на выходъ (pécule de sortie) можетъ достичь дѣйствительнаго значенія la maison de refuge (по типу бельгійскаго закона 1891 г.)?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ не высказалъ никакихъ заключеній.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНГРЕССЪ 1905 г.

I СЕКЦІЯ.

Призрѣніе дѣтей.

1-ый ВОПРОСЪ. О денежныхъ сбереженіяхъ дѣтей.

Какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы дать денежнымъ сбереженіямъ дѣтей, находящихся на попеченіи правительства или обществъ патроната, должное значеніе и обезпечить эти сбереженія въ будущемъ?

ОТВѢТЪ:

Конгрессъ выражаетъ слѣдующія пожеланія.

1. Администрація благотворительныхъ учрежденій и обществъ патроната должна прилагать всѣ свои усилія для развитія въ дѣтяхъ, предоставленныхъ ея попеченію и надзору, наклонности къ сбереженію своихъ денегъ и предусмотрительной заботливости о будущемъ съ тѣмъ, чтобы сбереженія эти дѣлались вполнѣ сознательно и добровольно.

2. Относительно всѣхъ денежныхъ вкладовъ дѣтей и учениковъ, находящихся на общественномъ попеченіи, въ сберегательныхъ кассахъ соотвѣтствующія власти должны ввести особое условіе, по которому никакая выдача вкладовъ, помѣщенныхъ во время малолѣтства опекаемаго, не можетъ быть произведена безъ особаго на то разрѣшенія до достиженія собственникомъ двадцатипятилѣтняго возраста.

Во всякомъ случаѣ, на основаніи нормъ общаго права, малолѣтній имѣетъ право взять всѣ свои сбереженія изъ сберегательной кассы, если эти сбереженія внесены имъ лично безъ всякаго участія директора того заведенія, гдѣ онъ воспитывается, или общества патроната.

3. Дѣти, при самомъ ихъ поступленіи подъ попеченіе общественной власти, должны быть пріобщены къ пенсіоннымъ классамъ и, при первой къ тому возможности, къ одному изъ обществъ взаимопомощи путемъ взносовъ изъ принадлежащихъ имъ суммъ.

2-ой ВОПРОСЪ. Предохранительное воспитаніе дѣтей.

Какими средствами можно обезпечить призрѣніе и воспитаніе нравственно покинутыхъ дѣтей, которыя не были представлены въ судъ, а по характеру и привычкамъ не могутъ быть помѣщены въ семейство?

Слѣдуетъ-ли съ этой цѣлью способствовать созданію спеціальныхъ учрежденій (écoles de préservation) и какого характера должны быть эти учрежденія?

ОТВѢТЪ:

1. По мнѣнію конгресса на попеченіе государства и обществъ патроната имѣютъ право не только нравственно покинутыя дѣти, но и ненормальныя, къ которымъ не можетъ съ успѣхомъ быть примѣненъ обычный школьный режимъ.

2. Конгрессъ полагаетъ, что предохранительное воспитаніе должно имѣть классификацію для того, чтобы къ каждому ребенку былъ примѣняемъ тотъ режимъ, который соотвѣтствуетъ его физическому, умственному и нравственному развитію.

3. Для этой цѣли конгрессъ полагаетъ учредить въ законодательномъ порядкѣ:

а) помѣщеніе въ семьи;
б) помѣщеніе въ семейныя колоніи (по павильонной системѣ, т. е. съ ограниченнымъ составомъ);
в) особое обученіе для недисциплинированныхъ и отсталыхъ;
г) предохранительныя школы съ интернатомъ и приходящими воспитанниками (internat et externat);
д) благотворительныя школы (les écoles de bienfaisance) съ семейнымъ началамъ (à allure familiale) и медико-педагогическою организаціею.

4. Конгрессъ полагаетъ, что должно быть введено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ медицинское (психо-физіологическое) изслѣдованіе нравственно покинутыхъ дѣтей.

II СЕКЦІЯ.

Призрѣніе освобождаемыхъ.

1-ый ВОПРОСЪ. О предупрежденіи растраты заработанныхъ денегъ.

Какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы предупредить быстрое растрачиваніе освобожденными денегъ или другихъ средствъ, находящихся въ ихъ распоряженіи?

ОТВѢТЪ:

I. Конгрессъ припоминаетъ единогласныя постановленія прежнихъ конгрессовъ въ Парижѣ и Намюрѣ и подтверждаетъ принципъ, по которому арестанты и содержащіеся за нищенство не имѣютъ никакого права распоряжаться заработанными деньгами (pécule), пока онѣ не будутъ выданы имъ на руки.

II. Необходимо, чтобы эти деньги (pécule), какъ и всякій другой заработокъ освобождаемаго, по скольку это согласуется съ дѣйствующимъ закономъ, находился въ завѣдываніи общественной иниціативы, въ данномъ случаѣ, общества патроната.

III. Желательно въ цѣляхъ охраненія нравственнаго авторитета патроната, чтобы общества патроната ограничивались лишь надзоромъ за расходываніемъ освобождаемыми своихъ денегъ, не принимая послѣднихъ въ свое непосредственное завѣдываніе.

IV. Эти административныя мѣры примѣняются безъ различія ко всѣмъ освобождаемымъ.

V. Комитеты патронатовъ должны принимать самыя строгія мѣры предосторожности, чтобы воспрепятствовать растратѣ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ ими, а также продажѣ данныхъ ими необходимыхъ вещей, чековъ за работу (les bons de travail), инструментовъ и платья.

2-ой ВОПРОСЪ. Объ оказаніи помощи семьямъ заключенныхъ.

Въ какихъ отношеніяхъ должны стоять общества патроната къ семьямъ преступниковъ, какъ съ точки зрѣнія оказанія имъ помощи, такъ и съ цѣлью возвращенія заключеннымъ ихъ прежняго положенія при выходѣ изъ тюрьмы?

ОТВѢТЪ:

1. Общества патроната обязаны заботиться о семействахъ заключенныхъ. Однако эта помощь не должна имѣть характера общественной благотворительности, такъ какъ необходимо имѣть прежде всего въ виду, при поддержкѣ семьи, интересы нравственнаго исправленія и возвращенія заключеннаго въ общество.

2. Желательно, чтобы комитеты патроната особенно заботились о примиреніи заключеннаго съ его семьею.

III СЕКЦІЯ.

Призрѣніе нищихъ и бродягъ.

1-ый ВОПРОСЪ. Мѣры противъ нищихъ и бродягъ.

Какія нужно принять мѣры, чтобы съ одной стороны сократить число привычныхъ нищихъ и бродягъ, а съ другой—оказать помощь

случайнымъ нищимъ и бродягамъ? На какихъ принципахъ въ этомъ отношеніи должны покоиться постановленія закона, административныя мѣры и дѣятельность обществъ патроната?

ОТВѢТЪ:

А. Законодательныя мѣры.

Конгрессъ присоединяется къ постановленіямъ прежнихъ конгрессовъ въ Антверпенѣ и полагаетъ, что принципы, принятые бельгійскимъ закономъ 27 ноября 1891 года и освященные уже продолжительнымъ опытомъ, заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе проблемы нищенства и бродяжества и могутъ быть рекомендованы законодателямъ.

В. Административныя мѣры.

1. Конгрессъ обращаетъ вниманіе правительствъ на необходимость организаціи медицинскаго надзора, для сокращеннаго изслѣдованія, въ случаѣ надобности, нищихъ и бродягъ, съ точки зрѣнія ихъ физическаго и душевнаго здоровья.

II. Конгрессъ выражаетъ мнѣніе, чтобы, въ цѣляхъ облегченія исправленія и нравственнаго улучшенія заключенныхъ нищихъ и бродягъ, они размѣщались по многочисленнымъ категоріямъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ съ малымъ количествомъ населенія, болѣе по своему нравственному уровню, нежели сообразно съ требованіями работы.

III. Конгрессъ полагаетъ, что пріисканіе мѣстъ для выходящихъ должно быть обязанностью не государства, а частныхъ обществъ.

IV. Конгрессъ выражаетъ желаніе, и раньше неоднократно высказываемое, чтобы пересылка заключенныхъ женщинъ была обставлена особыми предосторожностями и поручена исключительно надзирательницамъ.

В. Мѣры патроната.

Необходимо создать для освобождаемыхъ временныя убѣжища и умножить съ этой цѣлью число свободныхъ рабочихъ колоній.

Конгрессъ пологаетъ, что помощь натурой и деньгами должна быть обставлена самой тщательной предосторожностью.

2-й ВОПРОСЪ. Борьба съ проституціей.

Какія слѣдуетъ принять мѣры для борьбы съ проституціей, какъ съ точки зрѣнія отдѣльныхъ законодательствъ, такъ и для международныхъ отношеній?

Въ чемъ можетъ выражаться въ этомъ случаѣ успѣшное вмѣшательство обществъ патроната?

ОТВѢТЪ.

1. Конгрессъ присоединяется къ слѣдующему постановленію, выработанному на международныхъ конференціяхъ въ Брюсселѣ въ 1899 и 1902 г. г.:

„Правительства имѣютъ право пользоваться всѣми возможными средствами для совершеннаго подавленія проституціи среди дѣвушекъ, недостигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія“.

2. Въ гражданскомъ законѣ должно содержаться постановленіе, согласно которому попечительная власть (частичная или полная) можетъ замѣнить родительскую власть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣдняя попускаетъ впасть въ проституцію малолѣтнимъ обоего пола. Попечительное воспитаніе можетъ быть поручено частной филантропіи, но при обязательной поддержкѣ и контролѣ государства.

3. Такъ какъ сутенеры покровительствуютъ проституціи женщинъ, на средства которыхъ они живутъ и которыхъ постоянно держатъ въ страхѣ, и вслѣдствіе этого являются однимъ изъ главныхъ препятствій къ исправленію и къ возвращенію въ общество этихъ несчастныхъ, и въ виду того, что сутенеры, особенно въ большихъ городахъ, являются истинной соціальной и общественной язвой, конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы въ каждомъ государствѣ эта категорія преступниковъ преслѣдовалась и строго каралась уголовнымъ закономъ.

4. Регламентація проституціи должна быть совершенно уничтожена. Уголовный законъ долженъ преслѣдовать сводничество строже, чѣмъ это принято до сихъ поръ, и долженъ карать всѣхъ лицъ за сманиваніе и совращеніе въ цѣляхъ разврата, даже въ случаѣ совращенія совершеннолѣтнихъ и добровольно изъявившихъ свое согласіе.

5. Конгрессъ настойчиво приглашаетъ общества патроната и общества защиты дѣтей обратить вниманіе на вопросы проституціи и торговли бѣлыми невольницами и оказать свою нравственную и матеріальную поддержку тѣмъ организаціямъ, которыя спеціально ведутъ борьбу съ этимъ общественнымъ зломъ.

ВОПРОСЫ ОБЩІЕ ДЛЯ ТРЕХЪ СЕКЦІЙ.

1-ый ВОПРОСЪ. О международныхъ сношеніяхъ обществъ патроната.

Какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы создать и поддерживать международныя отношенія обществъ патроната для защиты и призрѣнія малолѣтнихъ, освобожденныхъ, нищихъ и бродягъ на ихъ родинѣ?

ОТВѢТЪ:

1. Конгрессъ постановляетъ, что необходимо оказать поддержку международному союзу обществъ патроната, созданному II Международнымъ Конгрессомъ въ Антверпенѣ въ 1894 году.

2. Конгрессъ считаетъ также необходимымъ поддержать постоянную международную коммисію, являющуюся, на основаніи § 6 постановленія союза, въ качествѣ исполнительнаго комитета, и выбираетъ въ нее членовъ.

(Отъ Россіи вошли С. П. Яковлевъ и г. Стефановскій).

3. Конгрессъ, на основаніи § 7 постановленій этого же союза, выбираетъ бюро постоянной коммисіи.

4. Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы правительства вошли между собою въ соглашеніе по поводу созыва международной конференціи для обсужденія устройства международнаго патроната надъ несовершеннолѣтними обоего пола—покинутыми, находящимися на краю нравственнаго паденія и состоящими подъ общественнымъ попеченіемъ за совершенные уже какіе либо проступки.

Эта конференція могла бы внести въ свою программу:

I. Разработку законовъ объ охраненіи дѣтей отъ злоупотребленій, коимъ они подвергаются, и кодификацію ихъ, въ согласованіе дѣйствующихъ законовъ, въ различныхъ государствахъ.

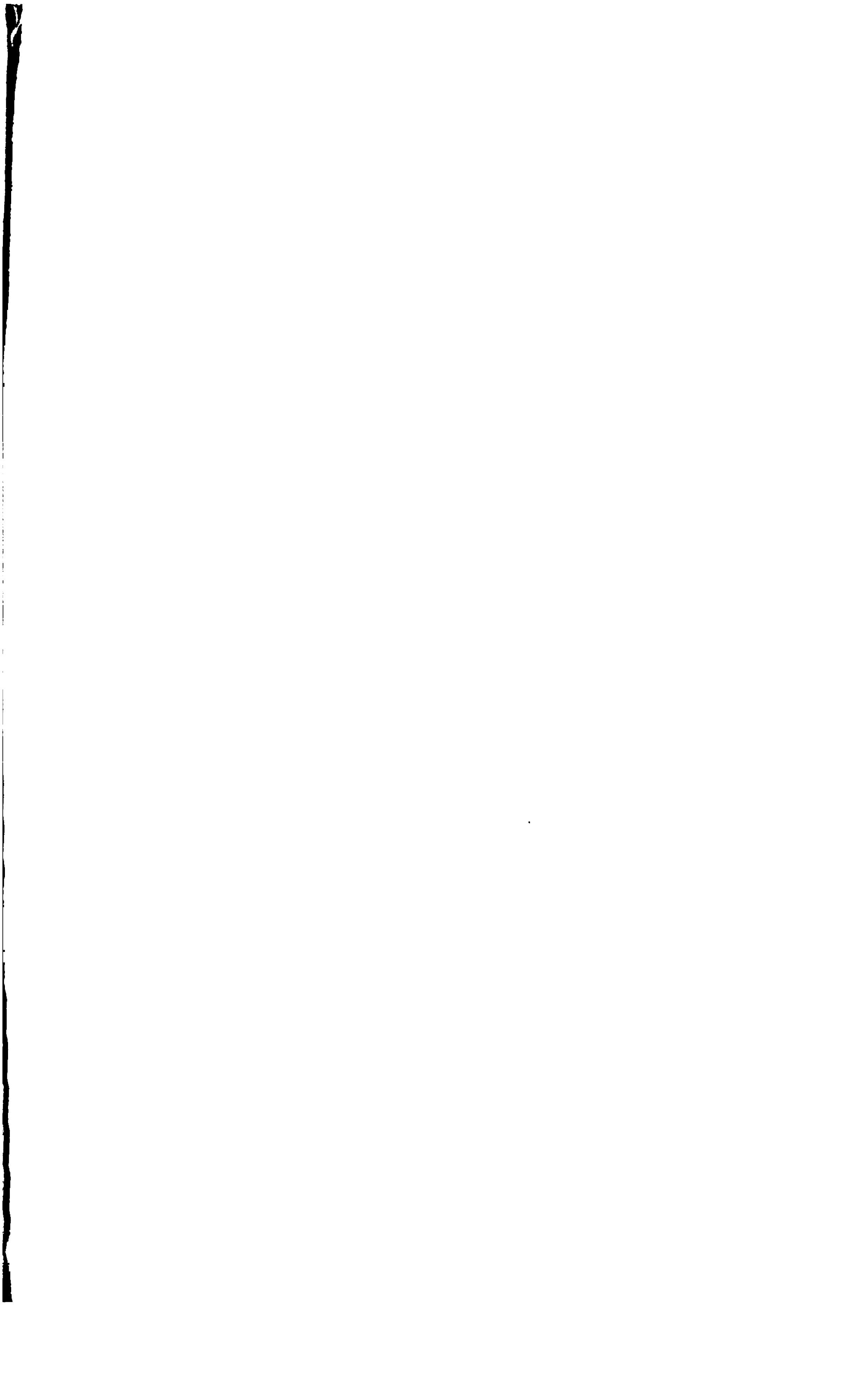
II. Быстрое и взаимное приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ надъ дѣтьми-иностранцами въ мѣстахъ ихъ родины.

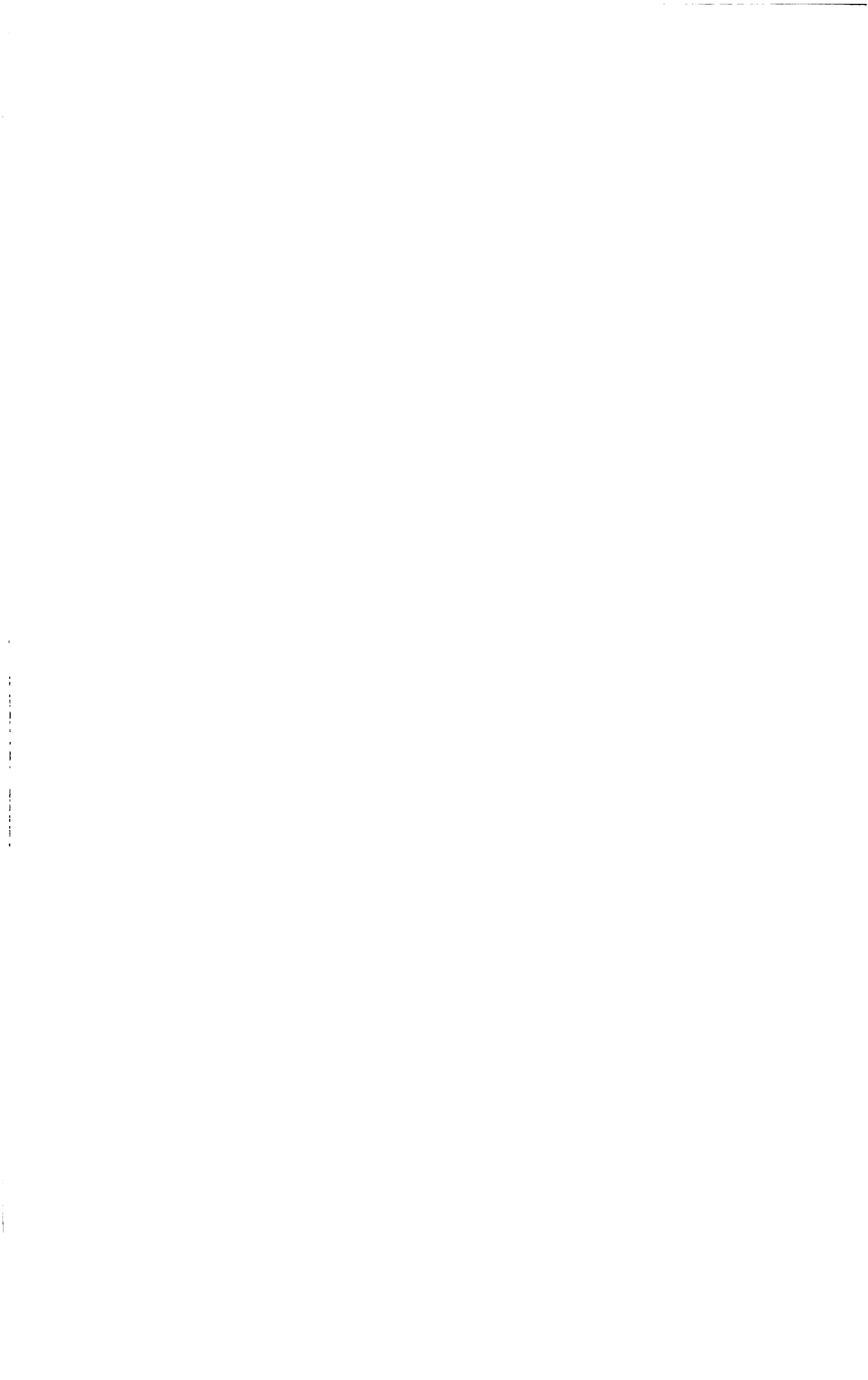
III. Принятіе общихъ мѣръ, выработанныхъ различными благотворительными и патронатными обществами заинтересованныхъ государствъ, касающихся патронированія, вспомоществованія и водворенія на родину несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ дѣтей.

Конгрессъ поручаетъ постоянной коммисія союза и ея бюро предпринять безъ замедленія надлежащія мѣры для проведенія въ жизнь заинтересованными правительствами этого пожеланія.

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНІЕ.

WIDENER
BOOK DUE
FEB 10 1990
WIDENER
BOOK DUE
5 1982

